

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР

«КУРЧАТОВСКИЙ ИНСТИТУТ»

Петербургский институт ядерной физики им. Б. П. Константинова
Национального исследовательского центра «Курчатовский институт»

ЖИВАЯ ПАМЯТЬ

К 75-летию Великой Победы

ГАТЧИНА
2020

ВЕТЕРАНЫ,

НИЗКИЙ ВАМ ПОКЛОН!

Остановись, мгновенье!
Славу моей страны
Наследует поколение,
Не видевшее войны...

Николай Щиголев

Прошло 75 лет с того дня, как в сердце каждого гражданина нашей страны выстраданной радостью вспыхнуло слово «Победа!».

75 лет наш народ несет эту память – память сердца – с болью, гордостью, благодарностью. Время идет, но не меркнет она, а только все глубже впечатывается в самую суть нашей культуры, предостерегая, укрепляя, объединяя. Открываются архивы, находятся новые данные, по крупицам собирается мозаика одного из самых напряженных эпизодов отечественной истории. Это происходит и в нашем Институте.

Долгое время мы жили и работали бок о бок с теми, кто лично прошел войну. С теми, кто воевал, трудился в тылу, выживал в блокадном Ленинграде, испытал ужасы концлагерей, был насильственно угнан... Каждая судьба – пример стойкости, мужества, подвига. Их воспоминания о тех страшных днях – бесценны.

Не менее ценны и рассказы тех, кто пережил военные годы будучи ребенком. Читать об ужасах войны, выхваченных детской памятью, о том, как ее разрушительная сила сминала и калечила все самое святое, неимоверно тяжело. И все же именно в детских воспоминаниях порой наиболее отчетливо встают те незыблемые ориентиры, благодаря которым, физически и морально, выжил наш народ: взаимовыручка, ответственность, честность, милосердие.

Эта книга – не только дань безмерного уважения нашим отцам, дедам и прадедам, матерям и бабушкам, которые выстояли в те суровые годы, в тяжелейших, неимоверных условиях не уронили человеческого достоинства. И не только наш вклад в сохранение памяти об их подвигах – больших и малых – в борьбе с врагом и в борьбе со страхом, болью, отчаянием. Это еще и наш шанс примерить к своей жизни столь высокую нравственную планку, понять предназначение и смысл человеческой жизни.

Подвиг – это героизм, доблесть, самоотверженность, сражение, но это и проявление простого человеколюбия в моменты, когда, по закону пирамиды Маслоу, все моральные нормы должны были пасть. Или честное следование своему долгу – сыновьему, родительскому, профессиональному. Простой каждодневный труд и безмерное желание выжить, победить. И главное послание, зашифрованное в каждом из этих примеров: «Если смогли мы, то сможете и вы, наши преемники».

Мы помним, гордимся и храним святую память. А еще – мы перенимаем факел этой памяти и несем его дальше, будущим поколениям.

С праздником Великой Победы!

Директор
НИЦ «Курчатовский институт» – ПИЯФ

С. Е. Горчаков

Гатчине

Славься, Гатчина! Славься, мой город!
Славься подвигом дедов, отцов.
Нет прекрасней тебя, ты мне дорог
Красотой своих парков, дворцов.

Я горжусь этим городом славным,
Я горжусь тем, что он совершил.
Звание города воинской славы
Он за доблесть свою заслужил.

Город-труженик, город науки,
Здесь искусство, культура – в почет.
Славных предков дела вторят внуки,
И великих свершений – не в счет.

Славься, Гатчина, город любимый!
Подвиг твой пусть прославят в веках,
Самый лучший и самый красивый!
Славься в камне и в бронзе, в стихах!

Владимир Сабадаш

...Как будто вновь историю войны листаю
О городах, которые вззошли на пьедестал.

Евгений Власов

Указом Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина № 177 от 6 апреля 2015 года Гатчине присвоено почетное звание «Город воинской славы» за мужество, стойкость и массовый героизм, проявленные защитниками города в борьбе за свободу и независимость Отечества.

В годы Великой Отечественной войны Гатчина вписала свои страницы в героический подвиг советского народа. Здесь в августе – сентябре 1941 года держал защиту Ленинграда Красногвардейский укрепрайон. Город был оккупирован в сентябре 1941 года после длительных боев. 26 января 1944 года – день освобождения Гатчины от фашистских захватчиков, эту победу Москва отметила артиллерийским салютом.

Это награда нашим уважаемым ветеранам, это память о тех, кто не вернулся с полей сражений, умер от голода и лишений в тылу, кто своим трудом приближал общую Победу. Мы гордимся, что живем и трудимся в городе воинской славы, это большая честь и большая ответственность.

Мы не были на той войне...
Но память павших сохраняя,
Бессмертный полк по всей земле
Девятого шагает мая.

Олег Нимин

Поистине всенародной стала проводимая 9 Мая общественная акция «Бессмертный полк» в память о тех, кто не вернулся с войны, кто отдавал свою жизнь во имя Победы, кто приближал светлый май 1945 года.

И в нашем городе эта акция – одно из центральных мероприятий, проводимых в этот священный для каждого день. Тысячи гатчинцев проходят по главному проспекту, с гордостью неся портреты своих родных и близких: ветеранов армии и флота, партизан, подпольщиков, тружеников тыла, узников концлагерей, блокадников – героев ставшего легендой полка. В шествии, нередко в первых рядах, – колонна нашего Института. Для многих сотрудников и их семей участие в этой самой значимой акции стало традицией.

«Гранит, он Дня Победы символ.
Об этом Дне нам не забыть.
Сей камень – память о погибших.
Тех, кто нам дал возможность жить».

Эти слова начертаны на памятной доске, установленной
в НИЦ «Курчатовский институт» – ПИЯФ в канун 75-летия Победы
в Великой Отечественной войне.

Ленинградский институт ядерной физики
им.Б.П.Константинова АН СССР

П Р И К А З

"04" мая 1985 года

№ 119/к

г.Гатчина

О поздравлении с праздником
40-летия Победы

9 мая наша страна и все прогрессивное человечество отмечают 40-летие Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов.

Советский народ и его Вооруженные силы под руководством Коммунистической партии отстояли свободу и независимость социалистической Родины и внесли решающий вклад в победу над фашистской Германией и ее союзниками, в освобождение народов Европы от фашистского рабства, в спасение мировой цивилизации.

Память о тех, кто своей жизнью заслони Родину от фашистских полчищ навсегда остается в сердцах поколений.

В нашем институте работали и продолжают добросовестно трудиться многие участники Великой Отечественной войны, передавая свой большой жизненный опыт молодежи.

Они были участниками решающих битв на фронтах войны 1941–1945 годов в составе частей Советской Армии и награждены орденами и медалями за отличия в боях.

Ветеранам войны, славным труженикам тыла, участникам беспримерной в истории обороны Ленинграда, всем, кто в те тяжелые годы внес вклад в общее дело Победы, мы выражаем нашу благодарность и пожелания здоровья и счастья.

В ознаменование дня Победы и учитывая многолетний добросовестный труд

П Р И К А З Ы В А Ю:

1. Объявить благодарность и наградить памятным подарком участников войны:

1. Лаборанта–химика	Аверина Ивана Никитовича
2. Маляра	Айвазян Софью Федоровну
3. Слесаря м/сб. работ	Алексеева Алексея Ивановича
4. Старшего инженера	Андреева Василия Ивановича
5. Инженера	Анучина Петра Павловича
6. Мастера	Асмуса Михаила Васильевича
7. Токаря	Баранова Павла Кузьмича
8. Гардеробщика	Богмут Ольгу Андреевну

9. Инженера
10. Электромеханика
11. Электрослесаря
12. Дозиметриста
13. Дозиметриста
14. Инженера
15. Электромеханика
16. Инженера—конструктора
17. Инженера
18. Слесаря м/сб. работ
19. Уборщицу
20. Контролера
21. Паяльщика
22. Токаря—карусельщика
23. Столяра
24. Слесаря—ремонтника
25. Слесаря—котельщика
26. Зам. начальника службы
27. Столяра
28. Заведующего сектором
29. Лифтера
30. Сторожа
31. Старшего инженера
32. Инженера
33. Уборщицу
34. Сторожа
35. Машиниста бойлерн. установки
36. Инженера
37. Ремонтировщика спорт. судов
38. Инженера
39. Инженера
40. Старшего лаборанта
41. Контролера
42. Радиомеханика
43. Заведующего отделом
44. Инженера
45. Слесаря—сантехника
46. Заведующего отделом
47. Столяра
48. Сторожа
49. Сторожа
50. Контролера
51. Инженера
52. Младшего научного сотрудника

Бойко Василия Степановича
Большакова Николая Александровича
Борисова Леонида Мироновича
Боровенского Ивана Никитовича
Боровика Григория Сазоновича
Бутюгина Александра Ивановича
Быстрова Александра Матвеевича
Васькова Аналия Александровича
Володкина Серафима Ивановича
Гамзина Петра Ивановича
Ганину Евгению Павловну
Граковского Дмитрия Леонидовича
Гришаева Николая Яковлевича
Горбачева Геннадия Николаевича
Горькова Евгения Арсеньевича
Гуменного Александра Антоновича
Гурашина Семена Васильевича
Данилова Виктора Васильевича
Денисова Александра Михайловича
Драбкина Гильери Моисеевича
Ермакова Александра Ильича
Жиделева Ивана Потаповича
Завьялова Ивана Александровича
Захарова Сергея Петровича
Зубареву Валентину Васильевну
Иванову Веру Павловну
Изотову Нинель Александровну
Иконникова Михаила Селиверстовича
Кириллова Алексея Ивановича
Кирюхина Виктора Павловича
Киселева Михаила Трофимовича
Концевова Дмитрия Ивановича
Коптилова Андрея Дмитриевича
Коркунова Федорова Васильевича
Косьянковского Юрия Гордиановича
Красовского Александра Осиповича
Кузина Ивана Филипповича
Куликова Аркадия Федоровича
Лебедева Анатолия Матвеевича
Липина Ивана Александровича
Лодзято Кирилла Александровича
Лукьяненко Григория Васильевича
Мальшева Николая Николаевича
Махновского Евгения Дмитриевича

53. Начальника отдельной команды
54. Слесаря—ремонтника
55. Каменщика
56. Водителя
57. Подсобного рабочего
58. Сторожа
59. Заместителя директора
60. Мастера
61. Слесаря—заготовителя
62. Инженера—химика
63. Дозиметриста
64. Заведующего сектором
65. Старшего лаборанта
66. Электромеханика
67. Токаря
68. Механика
69. Инструктора п/п безопасности
70. Сторожа
71. Плотника
72. Начальника службы
73. Инженера
74. Уборщицу
75. Старшего научного сотрудника
76. Старшего техника
77. Мастера
78. Электромонтера
79. Водителя—крановщика
80. Слесаря м/сб. работ
81. Заведующего отделом
82. Старшего техника
83. Рабочего
84. Слесаря м/сб. работ
85. Старшего инженера
86.
87.
88.
89.
90.
91.

Миненко Артема Павловича
Мясова Петра Михайловича
Николаева Георгия Николаевича
Ножкина Сергея Ивановича
Обухова Валентина Васильевича
Осипенко Валентину Федоровну
Парфенова Василия Зотиковича
Подгорнова Ивана Васильевича
Пояту Николая Яковлевича
Приказчикова Ивана Ивановича
Реброва Дмитрия Федоровича
Свердлова Александра Григорьевича
Седых Андрея Тимофеевича
Семченко Александра Еремеевича
Смородкина Павла Васильевича
Сыча Ивана Афанасьевича
Ткачева Павла Андреевича
Удикову Марию Дмитриевну
Уполонникова Николая Егоровича
Филимонова Юрия Ивановича
Фоломеева Алексея Николаевича
Фомину Зинаиду Гавриловну
Харитонову Юрия Иллиодоровича
Чапаева Филиппа Ивановича
Черкашенина Марка Васильевича
Черненко Петра Антоновича
Чернышева Ивана Алексеевича
Чикова Михаила Петровича
Шадрунова Александра Ивановича
Шевченко Андрея Лаврентьевича
Шестакова Ивана Афанасьевича
Якубовского Виктора Васильевича
Ясеновского Геннадия Ивановича
Абрамсона Геннадия Борисовича
Воинова Леонида Васильевича
Скребкова Ивана Федоровича
Тарасенкова Александра Александровича
Титова Тимофея Николаевича
Титовца Петра Ивановича

§ 2

Объявить благодарность и наградить Почетной грамотой военнослужащих, находившихся в рядах Вооруженных Сил СССР в период 1941–1945 годов, а также тружеников трудового фронта военных лет:

1. Заведующего отделом	Абросимова Николая Константиновича
2. Слесаря	Анисимова Алексея Яковлевича
3. Сторожа	Афанасьеву Анну Ивановну
4. Старшего научного сотрудника	Берловича Эммануила Ефремовича
5. Старшего научного сотрудника	Беккера Михаила Львовича
6. Старшего научного сотрудника	Волкова Юрия Михайловича
7. Сторожа	Волкову Евдокию Григорьевну
8. Дежурную мед. сестру	Воронину Элию Павловну
9. Лаборанта физ. испытаний	Григорьеву Нину Георгиевну
10. Медицинскую сестру	Гулину Антонину Ивановну
11. Комплектовщицу	Иванченко Лидию Викторовну
12. Подсобного рабочего	Кальченко Ефросинию Федоровну
13. Координатчика	Когаленко Александра Николаевича
14. Слесаря	Коженковского Григория Васильевича
15. Комплектовщицу	Короткову Галину Петровну
16. Инженера	Кравченко Николая Павловича
17. Инженера–конструктора	Крюкова Константина Вячеславовича
18. Уборщицу	Лапину Веру Николаевну
19. Старшего научного сотрудника	Лепехина Федора Георгиевича
20. Врача	Кузьмину Александру Игнатьевну

21. Инженера	Липатенкова Вилора Павловича
22. Гардеробщицу	Медведеву Елизавету Васильевну
23. Начальника штаба ГО	Нестеренко Александра Филипповича
24. Инженера	Николаева Сергея Николаевича
25. Слесаря м/сб.работ	Петрова Олега Васильевича
26. Главного инженера (ЖКО)	Пустарнакова Анатолия Ивановича
27. Инженера	Ракова Владимира Васильевича
28. Подсобного рабочего	Самошина Василия Степановича
29. Слесаря м/сб.работ	Свидо Петра Михайловича
30. Машиниста-хлораторщика	Симакину Анастасию Васильевну
31. Гардеробщицу	Соболеву Лидию Дмитриевну
32. Старшего инженера	Соколова Рудольфа Ивановича
33. Комплектовщицу	Сюгийнен Марию Васильевну
34. Электромонтера	Тереничеву Анастасию Петровну
35. Слесаря-электромонтажника	Шилина Владислава Филипповича
36. Мастера	Калюгина Георгия Ивановича
37. Сторожа	Першину Павлу Фёдоровну

Директор института
член-корр.АН СССР -

Сумбаев

О.И.Сумбаев

Зас.ч.сб

30.04.85

30.04.85

30.04.85

5.04.85
30.04.85

К.И.Сумбаев

6.5.85

6.5.85

ВETERAНЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Давно ушла от вас война.
Седыми стали ветераны.
И сорок пятая весна
Доныне лечит ваши раны.
Вы отстояли мир в боях
С врагом жестоким и коварным.
И навсегда в людских сердцах
Ваш подвиг будет легендарным.
И сколько весен не пройдет –
Одну мы помнить будем свято.
Весну, которую народ
Великой сделал в сорок пятом.

Борис Новиков

Аверин Иван Никитович

(майор)

Ленинградский, Сталинградский, 3-й Белорусский, 3-й Украинский фронты. Участник прорыва блокады Ленинграда и форсирования Невы; освобождал от врага Белоруссию и Литву (операция «Багратион»). Дважды награжден орденами Красной Звезды, орденом Красного Знамени, медалями «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и др. Лаборант ОФВЭ ЛМК.

Айвазян Софья Федоровна

Служила вольнонаемной в в/ч 26462 (383-й полевой армейский склад). Награждена орденом Отечественной войны II степени, медалями. *Маляр.*

Алексеев Алексей Иванович

(гвардии капитан)

Воронежский, Донской, Степной, 2-й и 3-й Украинские фронты. Участник Сталинградской битвы, битвы на Курской дуге (под Прохоровкой), Ясско-Кишиневской операции. После тяжелого ранения в октябре 1943 г. вернулся в строй. В боях у озера Балатон (Венгрия) был шесть раз ранен. Награжден орденами Отечественной войны I степени, Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Сталинграда», «За освобождение Белграда», «За взятие Будапешта», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». *Слесарь механосборочных работ.*

Андреев Василий Иванович

(подполковник)

Сталинградский, Донской, Юго-Западный, 3-й Украинский, 1-й Белорусский фронты. Участник Сталинградской битвы, Кишиневской операции, боев за Берлин. Форсировал Днепр, Днестр, Вислу, Шпрее. Награжден орденами Славы III степени, Отечественной войны II степени, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За оборону Сталинграда», «За освобождение Варшавы», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и др. *Старший инженер.*

Анисимов Алексей Яковлевич

(старшина)

Участник боев у Халхин-Гола. Стрелок.
Был ранен. Имеет награды.

Анучин Петр Павлович

(капитан 2-го ранга)

2-й Дальневосточный фронт в составе
Краснознаменной Амурской флотилии.
Командир БЧ-2. За умелое управление
артиллерией корабля и проявленное мужество при подавлении и уничтожении наблюдательных пунктов и батарей противника в районах Фуюань и селения Гяйзе (Маньчжурия) награжден орденами Александра Невского, Красной Звезды, Отечественной войны II степени, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Японией» и др. *Инженер.*

Асмус Михаил Васильевич

(рядовой, стрелок)

Ленинградский фронт в составе 55-й армии. Участник обороны Ленинграда. Был тяжело ранен. Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и др. *Мастер по вентиляции ТЭЦ.*

Баранов Павел Кузьмич

(рядовой)

Украинский фронт в составе 567-го стрелкового полка – стрелок-пулеметчик. Участник боев за Перемышль. Был контужен. Награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и др. *Токарь УО.*

Бойко Василий Степанович

(капитан 1-го ранга)

Воевал в составе Краснознаменного Северного флота. Командир огнеметного и химических взводов. Участник обороны и освобождения Советского Заполярья, освобождения Печенги в 1944 г., Киркенеса. С 1946 по 1951 г. участвовал в боевом тралении мин в Балтийском море. Дважды был ранен. Награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны II степени, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За оборону Советского Заполярья», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и др. *Инженер ОФТР, дозиметрист.*

Большаков Николай Александрович

(старшина 2-й статьи)

Участник партизанского отряда 5-й бригады Ленинградской области, с 1942 по 1943 г. служил в истребительном отряде. Награжден медалями «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и др. *Электромеханик.*

Боровенский Иван Никитович

(гвардии майор)

Волховский, 2-й Белорусский, Карело-Финский фронты в составе 377-й и 102-й гвардейской стрелковой дивизии 59-й армии. Командир взвода. Участник обороны Ленинграда, боевых действий в районе Мги, Синявино. Освобождал Советское Заполярье, Гдыню и Данциг (Гданьск). Дважды был ранен, контужен. Награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны I степени, двумя медалями «За боевые заслуги», медалью «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и др. Дозиметрист ОРБ.

Боровик Григорий Сазонович

(старшина)

Южный, Юго-Западный фронты. Оборонял Донбасс, Ростов. В составе 23-го пограничного полка участвовал в освобождении Майкопа, Краснодара, в сражении за Сочинский перевал. Форсировал Кубань, Дон. Был контужен. Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Кавказа», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и др. Дозиметрист.

Бутюгин Александр Иванович

(майор)

В составе отдельной 4-й дивизии войск МГБ участвовал в крупной операции в Казлу-Рудском лесу (Литва) по уничтожению банд украинско-немецких националистов. Награжден многими медалями. *Инженер ТЭЦ.*

Быстров Александр Матвеевич

(гвардии сержант)

Ленинградский, 2-й Украинский фронты (лыжная бригада, воздушно-десантная дивизия – разведчик). Участник прорыва блокады Ленинграда на Невской Дубровке, сражений в Карпатах, Альпах, операции на озере Балатон. Форсировал Дунай, освобождал Вену. Был тяжело ранен. Награжден орденами Славы III степени, Отечественной войны II степени, медалями «За оборону Ленинграда», «За взятие Вены», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и др. *Электромеханик УО.*

Васьков Анатолий Александрович

(рядовой)

3-й Белорусский, Украинский фронты. Участник сражений при форсировании Вислы, ликвидации банд украинско-немецких националистов. Был контужен. Награжден медалями «За взятие Варшавы», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и др. *Инженер-конструктор ОФТР.*

Володкин Серафим Иванович

(гвардии лейтенант)

2-й Белорусский фронт в составе 821-го истребительного авиаполка 190-й истребительной авиадивизии. Участник штурма Кенигсберга, выполнял интернациональный долг в Китае и Корее с 1949 по 1951 г. Провел 30 воздушных боев, совершил 87 боевых вылетов. Награжден орденами Ленина, двумя орденами Красного Знамени, тремя орденами Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и др. *Инженер.*

Воронина Юлия Павловна

(младший лейтенант
медицинской службы)

2-й Прибалтийский, 3-й Белорусский,
1-й Дальневосточный фронты в составе
фронтowego эвакогоспиталя № 3833 –
старшая медицинская сестра. Награж-
дена орденом Отечественной войны
II степени, медалями «За взятие Ке-
нигсберга», «За победу над Германией
в Великой Отечественной войне 1941–
1945 гг.», «За победу над Японией» и др.
*Дежурный фельдшер поликлинического
отделения.*

Гамзин Петр Иванович

Курсантом Московского военно-техни-
ческого училища НКВД им. Межинского
участвовал в обороне Москвы. Награж-
ден медалями «За боевые заслуги», «За
победу над Германией в Великой Оте-
чественной войне 1941–1945 гг.» и др.
Слесарь механосборочных работ.

Ганина Евгения Павловна

2-й Краснознаменный Балтийский флот – вольнонаемная (минный склад, Кронштадт). С 1942 по 1945 г. работала на оборонном заводе. Была ранена. Награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». *Киоскер.*

Горбачев Геннадий Николаевич

(старший матрос)

Ленинградский фронт в составе 36-й отдельной стрелковой дивизии пехотинцев. Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и др. *Токарь-карусельщик.*

Горьков Евгений Арсеньевич

(гвардии младший лейтенант)

Северо-Западный фронт. Командир 1-го взвода автоматчиков отдельной роты автоматчиков. Участник сражений под Старой Руссой, Великими Луками, за Бологое. Трижды форсировал Ловать. Был ранен. После госпиталя воевал в Западной Померании. Награжден орденами Красной Звезды и Отечественной войны II степени, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и др. *Столяр.*

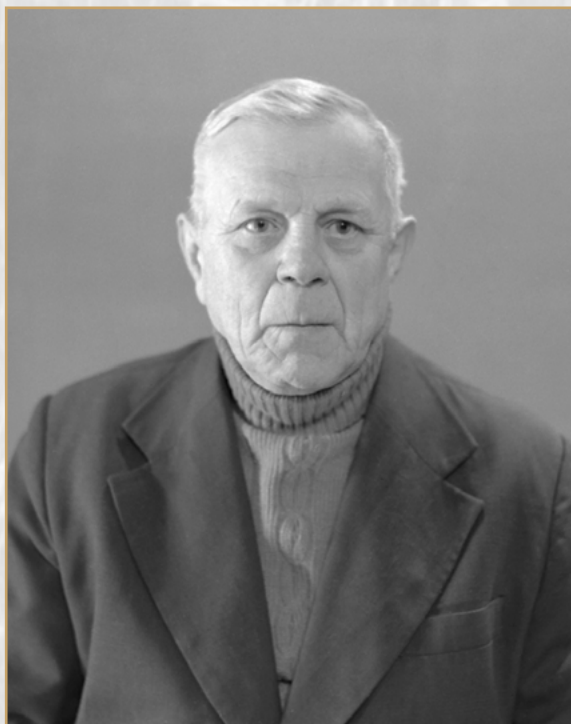

Граковский Дмитрий Леонидович

(ефрейтор)

2-й Прибалтийский фронт в составе 423-й стационарной ремонтной мастерской 15-й воздушной армии – авиационный мастер. Награжден орденами Красной Звезды и Отечественной войны II степени, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и др. *Контролер ЦЭО.*

Гришаев Николай Яковлевич

(старший сержант)

Западный фронт в составе отдельного лыжного батальона 324-й стрелковой дивизии. Был ранен. За мужество и боевые заслуги награжден орденами Славы III степени, Отечественной войны I степени, медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и др. *Паяльщик по вину-пласту ОФТР.*

Гулина Антонина Ивановна

(медсестра, рядовая)

Ленинградский фронт. Участница обороны Ленинграда в составе эвакогоспиталя № 1014. Принимала участие в войне против Японии (работала старшей медсестрой госпиталя). Награждена орденом Отечественной войны II степени, медалями «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и др. *Старшая медсестра.*

Гуменный Александр Антонович

(майор)

2-й Белорусский фронт. Участник Бобруйского сражения и разгрома Курляндской группировки противника в Восточной Пруссии. Форсировал Нарев (Польша). Был ранен и контужен. Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». *Слесарь-ремонтник.*

Данилов Виктор Васильевич

(сержант)

1-й Украинский фронт в составе 1152-го легкого артиллерийского полка 25-й армидивизии. Участник освобождения Варшавы, взятия Берлина. Форсировал Нейсе, Тельтов-канал. Имеет благодарности от Верховного главнокомандующего Советской армии. Награжден орденами Красной Звезды и Отечественной войны II степени, медалями «За отвагу», «За взятие Берлина», «За освобождение Варшавы», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и др. *Ведущий инженер-электроник.*

Драбкин Гильяри Моисеевич

(рядовой)

Ленинградский фронт в составе 173-го стрелкового полка. Участник боев под Колпино, тяжелых оборонительных боев в местечке Красный Бор. Был тяжело ранен. Награжден орденом Отечественной войны I степени, медалями «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и др. *Заведующий сектором, д. ф.-м. н., профессор.*

Жиделев Иван Потапович

(гвардии майор, танкист)

Западный и 1-й Украинский фронты в составе 3-й танковой армии. Участник освобождения Харькова, Киева, Житомира, Проскурова, Львова, Праги, взятия Дрездена, Берлина. Награжден двумя орденами Отечественной войны II степени, орденом Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За взятие Праги», «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и др. *Начальник ТЭЦ.*

Завьялов Иван Александрович

(гвардии старшина 2-й статьи)

Ленинградский фронт в составе 78-го полка 36-й дивизии на гвардейском минном заградителе. Награжден орденом Отечественной войны I степени, медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и др. *Старший инженер.*

Захаров Сергей Петрович

(подполковник)

Северо-Западный, Западный, 1, 2, 3-й Украинские фронты. Участник обороны Москвы и разгрома фашистов под Москвой, Яско-Кишиневской операции. Форсировал Дунай. Был дважды ранен. За умелое руководство войсками и проявленное мужество награжден орденами Александра Невского, Отечественной войны II степени, Красной Звезды, медалями «За оборону Москвы», «За взятие Будапешта», «За взятие Вены», «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и др. *Инженер.*

Иванова Вера Павловна

Рядовой боец отряда МПВО в блокаде Ленинграда. Дежурила на крышах домов, обезвреживала зажигательные бомбы. Награждена медалями «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». *Сторож.*

Иконников Михаил Селиверстович

(подполковник-инженер)

Юго-Западный, 2-й Белорусский фронты. Освобождал Польшу. Участник штурма Кенигсберга, Висло-Одерской, Берлинской операций. Совершил 18 боевых вылетов. Награжден медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и др. *Инженер.*

Каминкер Давид Моисеевич

(рядовой)

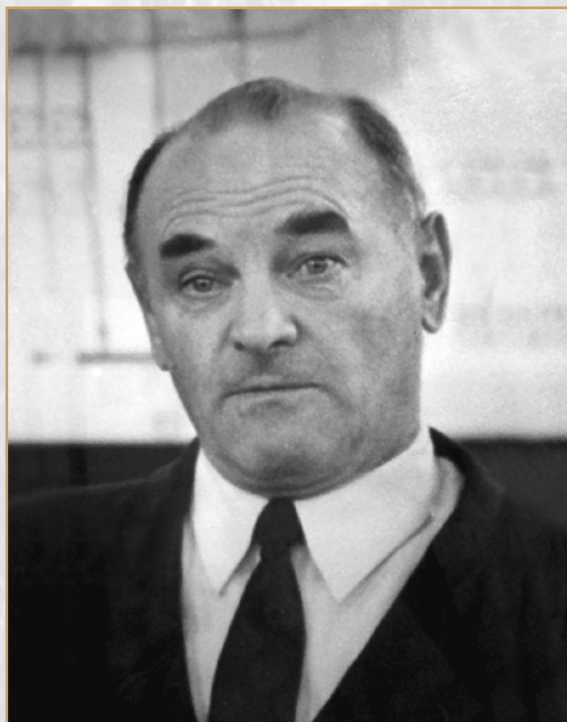
В июле 1941 г. пошел добровольцем в Ленинградское народное ополчение. Прошел всю войну в составе 44-й стрелковой дивизии от рядового до командира радиовзвода и командира штабной роты. Участник боев под Красным Селом, Детским Селом, Чудово, Киришами, Ригой и др. Награжден орденами Отечественной войны II степени, Красной Звезды, медалями «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и др. *Заместитель директора Института, заведующий Лабораторией нейтронных исследований и сектором ядерной спектроскопии, д. т. н., профессор.*

Кириллов Алексей Иванович

(младший лейтенант)

Участник боев на полуострове Ханко. 2-й Ленинградский фронт. Участник обороны и прорыва блокады Ленинграда, окружения и ликвидации Яско-Кишиневской группировки врага, освобождения Венгрии. Форсировал Дунай. Награжден двумя орденами Отечественной войны II степени, медалями «За оборону Ленинграда», «За боевые заслуги», «За взятие Будапешта», «За взятие Вены», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и др. *Ремонтировщик спортивных судов.*

Кирюхин Виктор Павлович

(рядовой, пулеметчик)

Центральный, Брянский, 2-й Прибалтийский, Ленинградский фронты. Участник сражения на Орлово-Курской дуге, освобождения городов Остров, Резекне и др. Войну закончил лейтенантом, парторгом стрелкового батальона. Имел три ранения, одно – тяжелое. Награжден орденом Красной Звезды, медалью «За отвагу», двумя медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и др. *Инженер.*

Киселев Михаил Трофимович

(старшина, политработник)

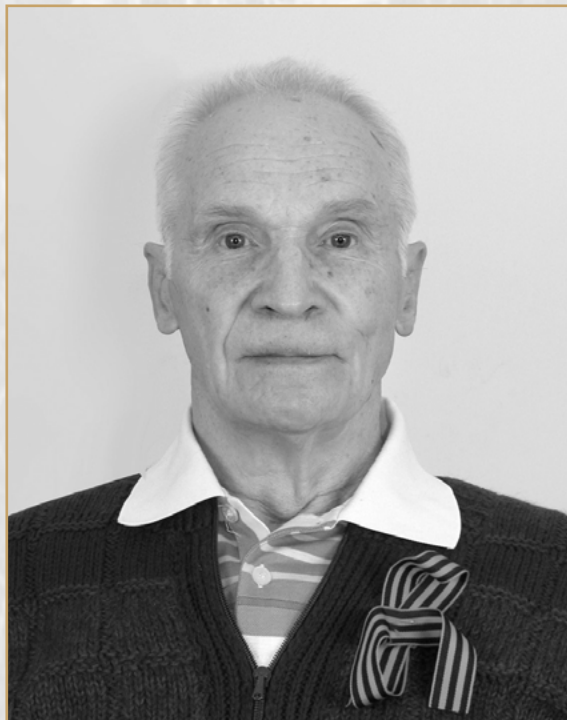
С ноября 1943 по май 1945 г. воевал в составе 9-го пограничного отряда Ленинградского военного округа. Участник обороны Ржева и Выборга. Награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и др. *Инженер.*

Князев Александр Александрович

(воспитанник в/ч

п/п 26503Е и п/п 17737)

С 1942 по 1944 г. воевал на Карельском фронте. Награжден орденом Отечественной войны I степени, медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и др. *Ведущий конструктор.*

Концевов Дмитрий Иванович

(подполковник)

Северо-Западный, 1-й Белорусский фронты. Участник сражения на Орлово-Курской дуге, Висло-Одерской операции, освобождения Варшавы. Форсировал Вислу, Одер. Более 100 боевых вылетов в составе штурмовой авиации. За умелое руководство авиасоединением и проявленное мужество награжден орденами Ленина, Красного Знамени, тремя орденами Красной Звезды, орденом Отечественной войны II степени, двумя медалями «За боевые заслуги», медалями «За отвагу», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и др. *Старший лаборант.*

Копотилев Андрей Дмитриевич
(рядовой)

Западный фронт в составе 1005-го отдельного батальона связи 8-го артиллерийского корпуса прорыва РК. Участник сражений под Волоколамском, Ржевом, Вязьмой, Ельней. Был ранен и контужен. Награжден орденом Отечественной войны I степени, медалью «За доблесть и отвагу в Великой Отечественной войне» и др. *Контролер.*

Коркунов Федор Васильевич
(майор)

Ленинградский фронт в составе 799-го артиллерийского полка 268-й стрелковой дивизии. Участник обороны Ленинграда. Награжден медалями «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и др. *Радиомеханик.*

Косьянковский Юрий Гордианович

(гвардии лейтенант)

В составе 120-й стрелковой дивизии и 69-й гвардейской стрелковой дивизии участвовал в Сталинградской и Курской битвах, Корсунь-Шевченковской операции. Форсировал Днепр, Буг, Днестр, Дунай. Освобождал Вену. Участник боев против Квантунской армии Японии. Награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны II степени, медалями «За отвагу», «За оборону Сталинграда», «За взятие Вены», «За победу над Японией», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и др. *Заведующий отделом.*

Красовский Александр Осипович

(капитан-лейтенант)

В составе бригады подводных лодок Северного флота участвовал в боевых походах по потоплению вражеских кораблей. Участник высадки десанта в районе Петсамо, Линахамари, Киркенеса, Варде. Был ранен. Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями «За отвагу», «За оборону Советского Заполярья», «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и др. *Инженер.*

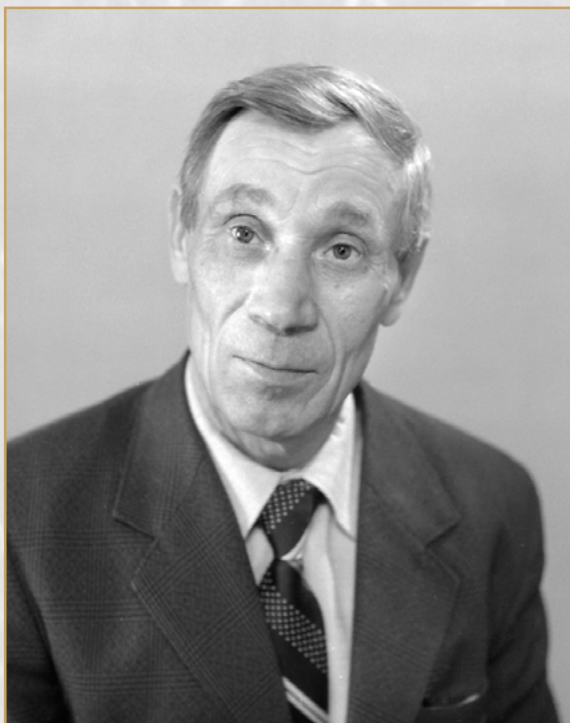

Крюков Константин Вячеславович

(рядовой)

33-й Запасной стрелковый полк в составе 56-го дорожно-эксплуатационного участка управления автодорожной службы Советской армии (Архангельск). Награжден орденом Отечественной войны I степени, медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и др. *Ведущий инженер.*

Кузин Иван Филиппович

(капитан)

Воевал на 1-м и 4-м Украинских фронтах в качестве командира разведки. Участник освобождения Праги. Награжден медалями «За боевые заслуги», «За освобождение Праги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и др. *Слесарь-сантехник.*

Куликов Аркадий Федорович

(младший лейтенант)

Западный, Карельский, 2-й Белорусский фронты. Участник боев под Полоцком в 1941 г., освобождал Калинин, Ржев, Вязьму. Форсировал Свирь, за что был награжден орденом Красной Звезды. В 1945 г. участвовал в боях за Померанию, освобождал Гдынь. Имеет благодарность от Верховного главнокомандующего Советской армии. Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и др. *Заведующий отделом.*

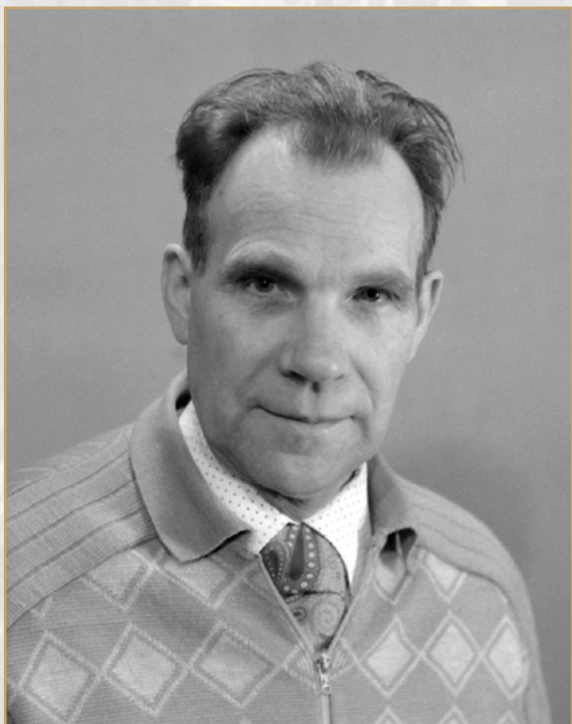

Лебедев Анатолий Матвеевич

(рядовой)

Центральный, 3-й Прибалтийский, Ленинградский фронты. Участник освобождения Витебска, Риги, Полоцка, Шауляя и др. Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями «За отвагу», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и др. *Столяр.*

Лепехин Федор Георгиевич

(младший сержант,
курсант Ленинградского училища
инструментальной разведки)

Ленинградский фронт – прожекторист.
Награжден орденом Отечественной войны I степени, медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и др. *Старший научный сотрудник.*

Липин Иван Александрович

(рядовой)

Ленинградский фронт. После освобождения Ленинграда воевал на Украине, в Польше, Румынии, Чехословакии, Германии. Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда», «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и др. *Сторож.*

Лукьяненко Григорий Васильевич

(майор)

Ленинградский фронт в составе 128-й отдельной зенитной артбригады Ленинградской армии ПВО. Награжден медалью «За боевые заслуги» и др. *Контролер.*

Махновский Евгений Дмитриевич

(артиллерист, связист)

Миусский, Украинский фронты (с августа 1942 по 9 мая 1945 г.). Имел ранения. Награжден орденами Славы III степени, Красной Звезды, орденом Отечественной войны II степени, медалями «За оборону Кавказа», «За освобождение Праги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и др. *Младший научный сотрудник.*

Миненко Артем Павлович

(капитан)

Юго-Западный, Брянский, Центральный, 1-й Белорусский фронты в составе 421-го отдельного линейного батальона связи 61-й армии. Участник Орлово-Курской битвы, освобождения Орла, Варшавы. Форсировал Десну, Днепр, Одер. Принимал участие во взятии Берлина. Награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны II степени, медалями «За боевые заслуги», «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и др. *Начальник ВОХР.*

Мясов Петр Михайлович

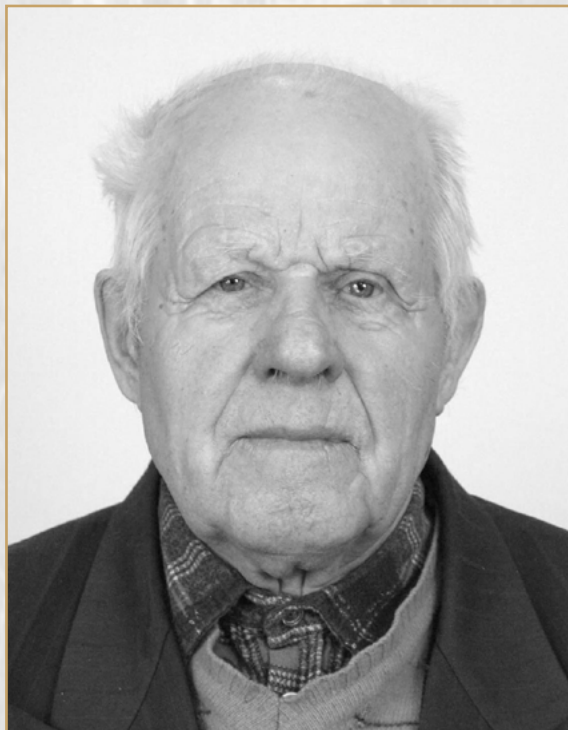
(младший лейтенант)

3-й Украинский фронт. Участник боев под Сталинградом и Кривым Рогом. Был дважды тяжело ранен. Награжден орденом Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и др. *Слесарь-ремонтник.*

Нестеренко Александр Филиппович

(майор)

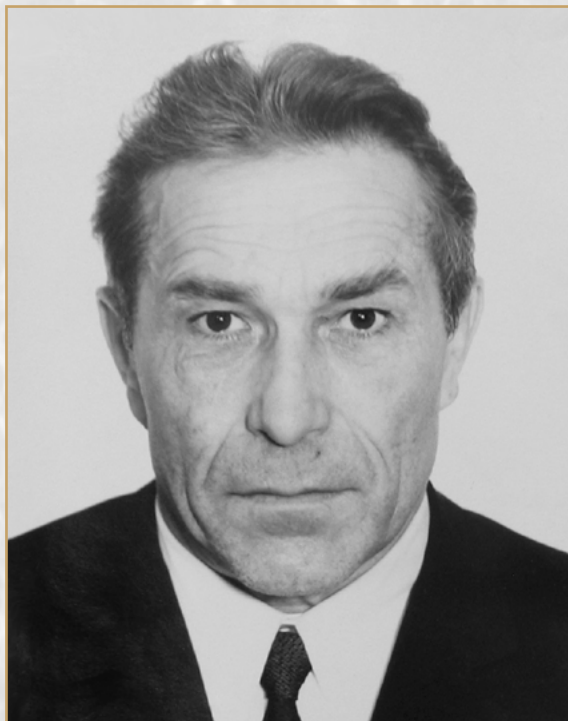
Служба в армии в составе 198-го стрелкового полка войск НКВД. Награжден орденом Красной Звезды, медалями «За безупречную службу» I степени, «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За победу над Японией», «За боевые заслуги» и др. *Начальник штаба гражданской обороны.*

Николаев Сергей Николаевич

(воентехник 2-го ранга)

Участник обороны Ленинграда на Карельском перешейке. С 1942 г. начальник мастерских спецшколы № 3 Центрального штаба партизанского движения. Неоднократно в качестве стрелка-пулеметчика участвовал в отражении налетов вражеских самолетов. Награжден медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и др. *Главный инженер.*

Обухов Валентин Васильевич

(капитан)

Ленинградский фронт в составе 106-го и 283-го отдельных пулеметно-артиллерийских батальонов. Участник обороны Ленинграда на Карельском перешейке (1944 г.). Награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны II степени, двумя медалями «За боевые заслуги», медалями «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и др. *Подсобный рабочий ЛМРБ.*

Осипенко Валентина Федоровна

(рядовая)

2-й и 3-й Белорусский, 1-й Дальневосточный фронты в составе войск правительственной связи. Участница взятия Кенигсберга. Была контужена. Награждена орденом Отечественной войны II степени, медалями «За отвагу», «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За победу над Японией» и др. *Оператор ОГЭ.*

Парфенов Василий Зотикович

(младший лейтенант)

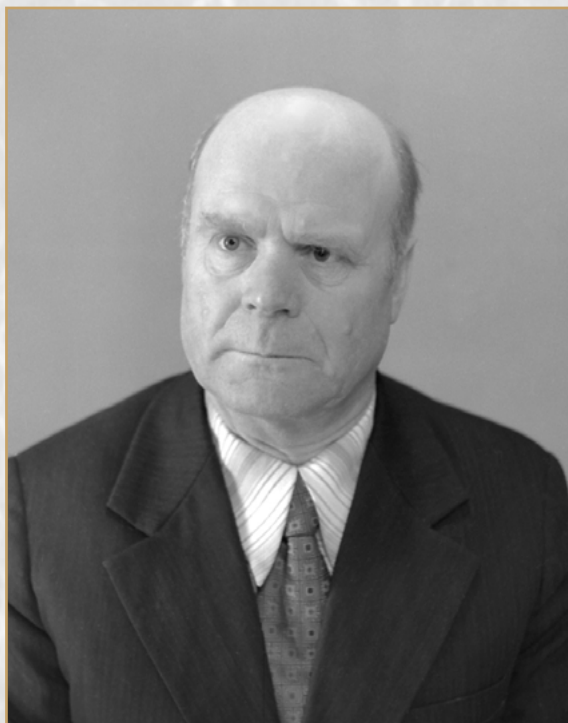
Ленинградский фронт в составе 36-й отдельной бригады 80-й стрелковой дивизии 153-го полка, 1-й Украинский фронт в составе 59-й армии. Участник обороны Ленинграда, освобождал Краков, Силезию, Прагу. Имел ранение. Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями «За боевые заслуги», «За освобождение Праги», «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и др. *Заместитель директора Института.*

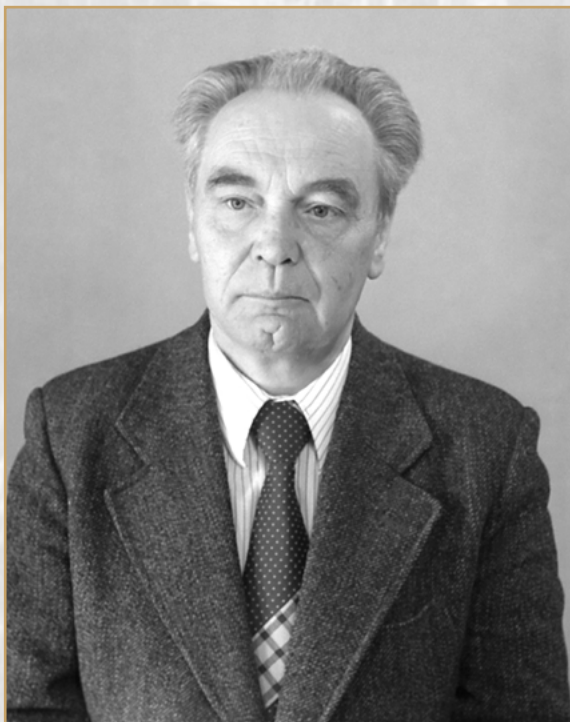

Подгорнов Иван Васильевич

(рядовой)

2-й Прибалтийский фронт, Ленинградский фронт в составе 22-й армии 26-й Сталинской дивизии; 10-я армия 56-й гвардейской дивизии (полк и рота А. Матросова). Участник освобождения Латвии (Невель, Рига). Был ранен. Награжден орденами Славы III степени, Отечественной войны II степени, медалями «За отвагу», «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и др. *Мастер ТЭЦ.*

Приказчиков Иван Иванович

(подполковник-инженер)

Сталинградский фронт в составе 92-й отдельной морской бригады 62-й армии. Участник Сталинградской битвы. Был ранен. Награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны II степени, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и др. *Инженер ТЭЦ.*

Пустарнаков Анатолий Иванович

(подполковник)

2-й и 3-й Украинские фронты в составе 335-го стрелкового полка 106-й гвардейской стрелковой дивизии – пулеметчик. Участник освобождения Вены, разгрома танковой группы немцев юго-западнее Будапешта. Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За взятие Вены», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и др. *Старший инженер, 2-й отд.*

Ребров Дмитрий Федорович

(лейтенант)

Воронежский, 1-й Украинский фронты в составе 3-й танковой армии 439-го ОГМД – командир огневого взвода гвардейских минометов. Участник битвы на Курской дуге (под Прохоровкой); боев за освобождение Киева; Львовской, Корсунь-Шевченковской, Висло-Одерской операций; взятия Берлина. Форсировал Днепр, Вислу, Одер, Нейсе, Тельтов-канал. Был ранен. Награжден орденами Отечественной войны II степени, Красной Звезды, медалями «За освобождение Праги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и др. *Дозиметрист УО.*

Свердлов Александр Григорьевич

(старший лейтенант)

Во время войны был слушателем Военно-медицинской академии им. С. М. Кирова. Нес караульную службу в блокадном Ленинграде, дежурил в госпиталях, оказывал медицинскую помощь раненым, эвакуировал в тыл. Награжден орденом Отечественной войны I степени, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и др. *Заведующий сектором ЛМРБ, доктор медицинских наук.*

Седых Андрей Тимофеевич

(гвардии подполковник)

Юго-Западный, Донской, 1-й и 2-й Прибалтийские, Ленинградский, Северо-Кавказский, Западный, 3-й Белорусский фронты. Участник Сталинградской битвы, сражений за Кубань, Орлово-Курской битвы, освобождал Белоруссию, Прибалтику. 85 боевых вылетов. Лично сбил 2 вражеских самолета, 6 – в групповом бою. Был ранен. Два ордена Отечественной войны II степени, два ордена Красной Звезды, орден Красного Знамени, медали «За оборону Сталинграда», «За оборону Кавказа», «За взятие Кенигсберга», «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и др. *Старший лаборант ОД.*

Семченко Александр Еремеевич

(младший сержант)

3-й Белорусский фронт в составе 152-й стрелковой дивизии, 10-й артиллерийской дивизии. Участник сражений в Восточной Пруссии, штурма Кенигсберга. Был ранен. Награжден медалями «За боевые заслуги», «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и др. *Электромеханик по ЭВМ ВЦ.*

Скребков Иван Федорович

(радист 1-го класса, командир
радиовзвода, лейтенант)

Дальневосточный фронт в составе 10-й воздушной армии, 18-й смешанный авиаотряд. Участвовал в войне с Японией, обеспечивал радиосвязью боевые вылеты самолетов. Награжден орденами Красного Знамени, Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За победу над Японией» и др. Ушел в запас из рядов Советской армии в звании подполковника. *Дозиметрист УО.*

Смородкин Павел Васильевич

(рядовой)

Фронтной шофер. С первых дней войны участвовал в боях в составе 245-го и 27-го автомобильных полков Северо-Западного фронта и в 15-м пограничном отряде войск НКВД. Награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и др. *Токарь ЦЭО.*

Сыч Иван Афанасьевич

(сержант)

Стрелок-радист, старший радиомеханик в составе 33-го батальона аэродромного обслуживания 136-й авиабазы и 51-й отдельной роты 4-й воздушной армии, а также в составе других воздушных армий, поддерживавших различные фронты. Награжден медалью «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и др. *Контролер охраны.*

Ткачев Павел Андреевич

(подполковник)

Брянский и Западный фронты в составе 2-го гвардейского бомбардировочного авиакорпуса авиации дальнего действия. Участник боев у озера Хасан, штурма и взятия Будапешта. Награжден знаком участника Хасанских боев. Награжден орденами Красной Звезды, Красного Знамени, орденом Отечественной войны II степени, медалями «За боевые заслуги», «За взятие Будапешта», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и др. *Инструктор.*

Удовикова Мария Дмитриевна

(гвардии рядовая)

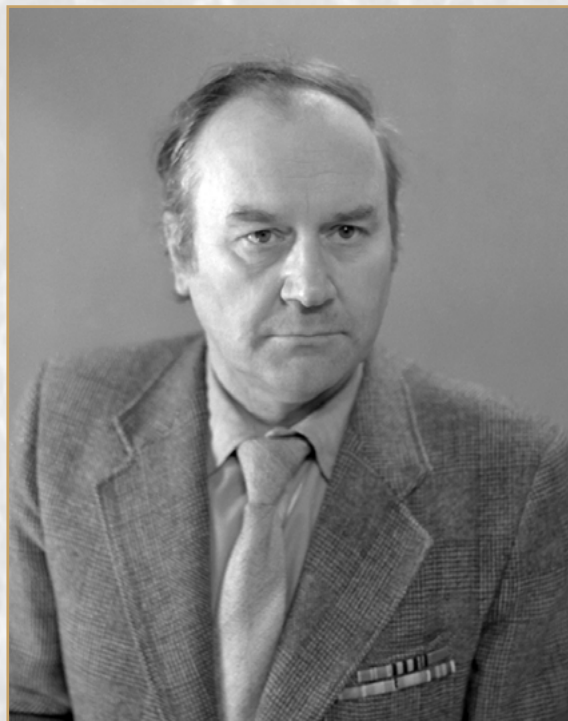
Западный фронт (красноармеец партизанской бригады № 1), 1-й и 2-й Прибалтийские фронты в составе 30-й гвардейской стрелковой дивизии. Награждена орденом Отечественной войны II степени, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и др. *Сторож.*

Филимонов Юрий Иванович

(ефрейтор)

2-й и 3-й Украинские фронты в составе 52-й армии. Участник боевых действий в Силезии, Ясско-Кишиневской операции, боев на Сандомирском плацдарме. Форсировал Прут, Вислу. Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и др. *Начальник службы ОФТР.*

Фоломеев Алексей Николаевич

(майор)

Финская кампания. Ленинградский фронт. На линейном корабле «Марат» в составе Краснознаменного Балтийского флота защищал Ленинград в дни обороны города. Имел тяжелое ранение. Награжден орденами Отечественной войны II степени, Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и др. *Инженер ОРБ ОД.*

Харитонов Юрий Иллиодорович

(старший матрос-радист)

На борту лидера эскадронных миноносцев «Баку» в составе Северного флота участвовал в операциях по проводке и конвоированию караванов судов союзников из Великобритании в Архангельск, в боях при освобождении Печенги. Награжден медалями «За оборону Советского Заполярья», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и др. *Старший научный сотрудник ЛНИ, АТФ, кандидат физико-математических наук.*

Чапаев Филипп Иванович

(капитан)

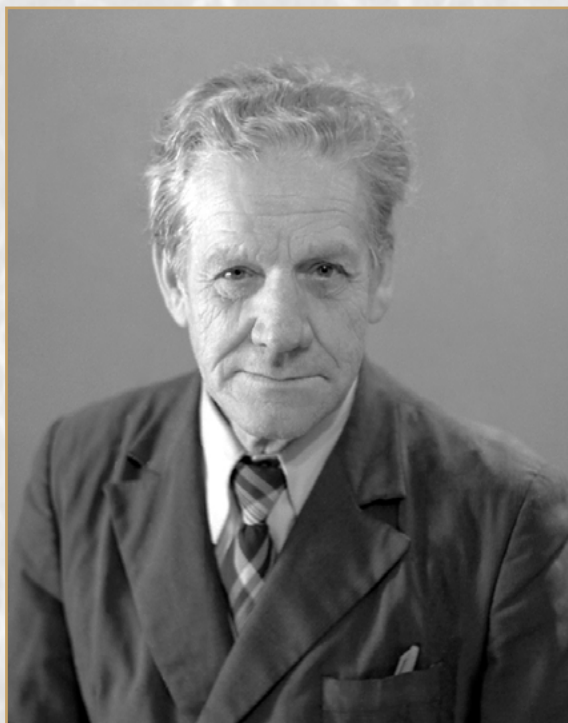
Юго-Западный, Брянский, Калининский, 1-й Прибалтийский, 3-й Белорусский фронты. Участник Сталинградской битвы, сражений под Харьковом (в составе 1-го танкового корпуса 159-й танковой бригады), Орлово-Курской битвы, освобождения Вильнюса, штурма Кенигсберга. Форсировал Березину. Награжден двумя орденами Красной Звезды, орденами Отечественной войны I и II степени, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За оборону Сталинграда», «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и др. *Старший техник ОД.*

Черкашенин Марк Васильевич

(гвардии старшина, шофер)

1-й и 4-й Украинские фронты. В 329-м гвардейском минометном полку был водителем реактивной установки «Катюша». Участник Корсунь-Шевченковской операции, вел бои под Белой Церковью. Был ранен, контужен. Награжден орденом Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и др. *Мастер по вентиляции.*

Черненко Петр Антонович

(рядовой)

Ленинградский фронт, 73-й отдельный пулеметно-артиллерийский батальон 2-й ударной армии. Участвовал в боях на Ораниенбаумском плацдарме и под Нарвой. Награжден орденом Отечественной войны II степени, двумя медалями «За боевые заслуги», медалями «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» др. *Электромонтер.*

Чернышев Иван Алексеевич

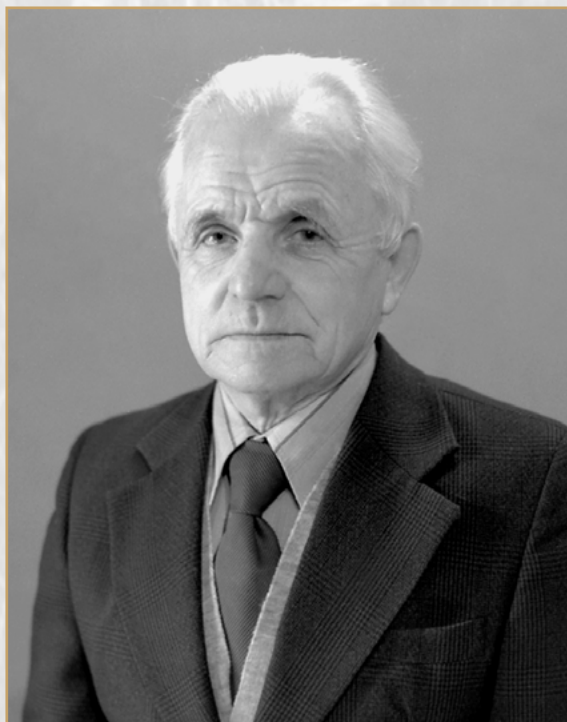
(рядовой)

Участник войны с Японией, боев в районе Гродеково-Дунин, взятия Дунинского укрепления, освобождения Кореи. Награжден медалями «За победу над Японией», «За освобождение Кореи». *Водитель-крановщик ТО.*

Чиков Михаил Петрович

(старшина, авиационный механик)

Воевал в составе 41-й авиационной дивизии на Северо-Западном фронте. Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и др. *Слесарь механосборочных работ ОКСТ.*

Шадрунов Александр Иванович

(полковник)

Ленинградский фронт в составе 13-й воздушной армии. Участник обороны и прорыва блокады Ленинграда. Был ранен. За умелое руководство войсками и проявленное мужество награжден орденами Красного Знамени, Красной Звезды, орденом Отечественной войны II степени, двумя медалями «За боевые заслуги», медалями «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и др. После войны окончил полный курс Ленинградской Краснознаменной военно-воздушной инженерной академии. *Заведующий отделом ТБ.*

Шевченко Андрей Лаврентьевич
(майор)

2-я ударная армия Волховского фронта в составе 1-го стрелкового батальона – командир стрелкового разведывательного взвода. Участник боев в районе станций Мга и Чудово. Форсировал Волхов. Был ранен. Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и др. *Старший техник.*

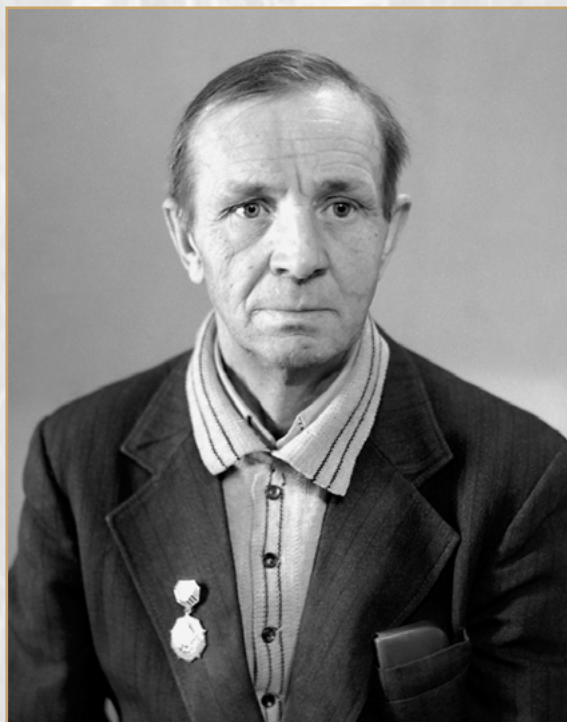
Шестаков Иван Афанасьевич

В составе войск НКВД участвовал в ликвидации банд и остатков фашистских частей в Прибалтике и Западной Украине. Награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны II степени, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и др. *Рабочий ОФТР.*

Якубовский Виктор Васильевич

(рядовой)

Ленинградский, 1-й и 2-й Белорусские фронты. Участник прорыва блокады Ленинграда на Карельском перешейке и в районе Ораниенбаумского плацдарма, наступательных боев под Тарту и севернее Варшавы, взятия Кенигсберга. Форсировал Вуоксу, Лугу, Вислу, Одер. Был контужен. Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями «За боевые заслуги», «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и др. *Слесарь механосборочных работ.*

Ясеновский Геннадий Иванович

(подполковник)

1-й и 4-й Украинские, 2-й Белорусский фронты. Участник обороны Харькова, боев на Сандомирском плацдарме, Висло-Одерской операции, освобождения Польши и Чехословакии. Форсировал Вислу, Одер. Был ранен. Награжден двумя орденами Красной Звезды, орденом Отечественной войны II степени, медалями «За боевые заслуги», «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и др. *Старший инженер.*

Богмут Ольга Андреевна

(младший сержант)

Центральный, Брянский, 1-й Белорусский фронты в составе 101-го гаубичного артиллерийского полка – стрелок. Награждена орденом Отечественной войны II степени, медалью «За боевые заслуги» и др. *Гардеробщица.*

Борисов Леонид Миронович

(рядовой)

Ленинградский фронт в составе 78-го запасного стрелкового полка 2-й дивизии – стрелок-минометчик. Награжден медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и др. *Электрослесарь.*

Ганин Павел Иванович

(капитан II ранга)

Ленинградский фронт в составе 78-й морской бригады – командир огневого взвода. Был дважды ранен. Награжден двумя орденами Красной Звезды, медалью «За отвагу» и др. *Рабочий.*

Гуряшин Семен Васильевич

(рядовой)

Сталинградский, Воронежский фронты, Ворошиловградское направление в составе 128-го стрелкового полка 29-й дивизии. Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и др. *Слесарь ТЭЦ.*

Зубарева Валентина Васильевна

(рядовая)

Ленинградский, Белорусский фронты в составе 760-го артиллерийского полка. Участница обороны Ленинграда, освобождения Волхова, Прибалтики, Польши, взятия Берлина. Награждена орденом Отечественной войны II степени, медалями «За оборону Ленинграда», «За боевые заслуги», «За отвагу», «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и др. *Подсобный рабочий.*

Лодзято Кирилл Александрович

(майор)

1-й Украинский, Ленинградский, 3-й Прибалтийский, 1-й Белорусский фронты в составе 67-й армии – разведчик. Участник освобождения Варшавы, взятия Берлина. Награжден орденами Отечественной войны I и II степени, орденом Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и др. *Сторож.*

Малышев Николай Николаевич

(подполковник)

Ленинградский, Волховский фронты в составе 36-го отдельного моторизованного пантонно-мостового батальона – командир роты. Награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны II степени, медалями «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и др. *Инженер ПБ.*

Митруничев Степан Нилович

(рядовой)

Ленинградский фронт в составе 78-го стрелкового полка. Участник разгрома Квантунской армии в войне с Японией. Награжден медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и др. *Электромонтер.*

Поята Николай Яковлевич

(старшина)

Ленинградский фронт в составе 245-го стрелкового полка 123-й стрелковой дивизии, 851-й отдельный автотранспортный батальон, 17-я автомобильная бригада. Участник обороны Ленинграда. Награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны II степени, двумя медалями «За боевые заслуги», медалями «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и др. *Слесарь ЖКО.*

Тарасенков Александр Александрович

(майор)

Участник боевых операций на Халхин-Голе в 1939 г. Был ранен. 1-й Белорусский фронт. Был дважды ранен. Награжден орденами Красного Знамени, Красной Звезды, Александра Невского, Отечественной войны I и II степени и др. *Инженер.*

Титов Тимофей Николаевич

(старший сержант)

Ленинградский фронт в составе 6-го отдельного батальона связи, 6-й район авиационного базирования, 11-е отделение телефонной станции 13-й воздушной армии – командир отделения. Награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны II степени, медалями «За оборону Ленинграда», «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и др. *Сторож.*

Уполомников Николай Егорович

(рядовой)

3-й Белорусский, 1-й Прибалтийский, Ленинградский фронты – стрелок-автоматчик, минометчик. Награжден орденами Славы III степени, Отечественной войны II степени, медалями «За отвагу», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и др. *Плотник.*

Шипилова Галина Андреевна

(рядовая)

1-й Белорусский фронт. Участница освобождения Варшавы, взятия Берлина. Награждена медалями «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и др. *Уборщица.*

**ЖИТЕЛИ БЛОКАДНОГО ЛЕНИНГРАДА,
ТРУЖЕНИКИ ТЫЛА
И МАЛОЛЕТНИЕ УЗНИКИ**

Победитель

Вы помните еще ту сухость в горле,
Когда, бряцая голой силой зла,
Навстречу нам горланили и перли
И осень шагом испытаний шла?
Но правота была такой оградой,
Которой уступал любой доспех.
Все воплотила участь Ленинграда.
Стеной стоял он на глазах у всех.
И вот пришло заветное мгновенье:
Он разорвал осадное кольцо.
И целый мир, столпившись в отдаленье,
В восторге смотрит на его лицо.
Как он велик! Какой бессмертный жребий!
Как входит в цепь легенд его звено!
Все, что возможно на земле и небе,
Им вынесено и совершено.

Борис Пастернак

Абрамсон Геннадий Борисович
Абросимов Николай Константинович
Аверина Нина Николаевна
Александрова Галина Петровна
Алимпиева Тамара Ивановна
Анисимов Николай Яковлевич
Ануфриева Эмилия Афанасьевна
Архипова Генриетта Яновна
Афанасьева Анна Ивановна
Баракова Лидия Александровна
Баранов Константин Васильевич
Баранов Сергей Сергеевич
Батист Леонид Хаймович
Беккер Михаил Львович
Бекренев Владимир Сергеевич
Белостоцкий Станислав Львович
Бирюков Валентин Владимирович
Богомоллов Иван Федорович
Большаков Андрей Васильевич
Борисов Александр Петрович
Боровская Ирэна Семеновна
Бреслер Семен Ефимович
Бривина Бэлла Вадимовна
Бурцева Людмила Дмитриевна
Васейкин Геннадий Васильевич
Васильев Лев Николаевич

Васильева Альбина Николаевна
Васильева-Буглай Галина Ивановна
Вахтер Александр Арнольдович
Вийк Ираида Яковлевна
Воинов Леонид Васильевич
Волков Юрий Михайлович
Волкова Евдокия Григорьевна
Выборненко Нина Ивановна
Вячеславов Лев Георгиевич
Гаврилов Виктор Яковлевич
Гебель Манфред Артурович
Глазунов Евгений Александрович
Городниченко Станислав Яковлевич
Гребнев Александр Григорьевич
Григорьева Нина Георгиевна
Данилова Лариса Андреевна
Денисов Александр Михайлович
Дериглазов Василий Дементьевич
Дрокин Анатолий Михайлович
Дубограй Виктор Сергеевич
Егорова Людмила Кирилловна
Емельянов Михаил Егорович
Ермаков Константин Николаевич
Захарова Александра Степановна
Иванов Алексей Иванович
Иванов Владимир Викторович

Иванченко Лидия Викторовна
Изотова Нинель Александровна
Иоффе Галина Владимировна
Кальченко Ефросинья Федоровна
Кац Марк Хаскелович
Кашина Таисия Александровна
Кириллова Александра Ивановна
Кожин Сергей Алексеевич
Козлова Ксения Ивановна
Кольцова Анна Гавриловна
Коноплев Кир Александрович
Коноплева Раиса Федоровна
Коптев Владимир Петрович
Короткова Галина Петровна
Кравченко Мария Васильевна
Крагина Ольга Яковлевна
Красенков Владимир Никитович
Красовская Екатерина Ивановна
Крель Антонина Гавриловна
Круглов Георгий Сергеевич
Крюкова Евгения Юрьевна
Кузнецова Людмила Михайловна
Куропаткина Наталья Петровна
Лаврова Галина Александровна
Лапина Вера Николаевна
Лаптев Дмитрий Иванович
Лещинская Татьяна Павловна
Лещинский Владислав Иосифович
Липатенков Вилор Павлович
Лисицина Александра Михайловна
Макарычев Виктор Эльмарович
Малеев Сергей Владимирович
Малиновская Майя Георгиевна
Маркувенас Адольф Павлович
Медведева Елизавета Васильевна
Михайлов Александр Иванович
Мосевичкий Марк Исаакович
Москалева Лидия Александровна

Нестеров Валентин Васильевич
Нехай Нина Феодосьевна
Олешко Серафима Михайловна
Панасюк Маина Николаевна
Паничев Виталий Иванович
Парфенова Нина Дмитриевна
Пашкова Вера Владиславовна
Пашук Виктор Викентьевич
Першин Павел Федорович
Петров Олег Васильевич
Петров Юрий Викторович
Петрова Валентина Павловна
Петрова Вера Ивановна
Петрова Нина Архиповна
Петрова Тамара Марковна
Площанский Леонид Михайлович
Погребецкая Валентина Петровна
Поликанов Вячеслав Сергеевич
Порсева Людмила Николаевна
Прокофьев Александр Николаевич
Пронин Валентин Васильевич
Пронина Галина Федоровна
Рыбакова Людмила Николаевна
Рындин Ростислав Михайлович
Рябов Юрий Федорович
Сайков Юрий Петрович
Самошин Василий Степанович
Свидо Петр Михайлович
Семченко Василий Савельевич
Сергеев Юрий Сергеевич
Симакина Анастасия Васильевна
Смирнов Алексей Павлович
Смирнов Василий Васильевич
Смирнов Олег Николаевич
Смирнова Клавдия Ивановна
Смурова Нина Васильевна
Соболева Лидия Дмитриевна
Соколов Рудольф Иванович

Соколова Раиса Алексеевна
Соловьев Виктор Александрович
Солякин Геннадий Константинович
Спичак Александра Ивановна
Стабникова Галина Васильевна
Степанова Нина Андреевна
Стребкова Зинаида Александровна
Суворова Наталья Николаевна
Суслова Наталья Георгиевна
Сухоруков Анатолий Степанович
Сюгияйнен Мария Васильевна
Тереничева Анастасия Петровна
Тимофеев Алексей Александрович
Тимофеева Галина Анатольевна
Титовец Екатерина Ивановна
Титовец Петр Иванович
Тихомиров Михаил Иванович
Тихонова Валентина Александровна
Ткаченко Тамара Ивановна
Трифонов Сергей Иванович
Трухина Галина Викторовна

Ульфан Хаим Зеликович
Устинов Николай Иванович
Федоров Валентин Николаевич
Федосова Ольга Васильевна
Федюшова Клавдия Александровна
Фомина Зинаида Гавриловна
Фролов Виктор Иванович
Хиппонен Екатерина Васильевна
Чернов Николай Николаевич
Чмигаль Лидия Николаевна
Шапирова Валентина Александровна
Шерганова Нина Федоровна
Шилин Владислав Филиппович
Шилина Галина Владимировна
Щиголев Николай Дмитриевич
Эйдельман Марк Яковлевич
Юрченко Людмила Вениаминовна
Юфа Татьяна Николаевна
Ядров Лев Борисович
Яковлева Антонина Владимировна

Ю. М. Волков

О блокаде

22 июня 1941 года я, десятилетний мальчик, был в пионерском лагере от ленинградского завода «Двигатель» в Мельничном Ручье. В лагере мы, пионеры, ходили строем с песнями под барабанный бой и с упое-нием играли в войну. Разделившись на отряды «красных» и «синих», прятались в зарослях, ходили в разведку или атаку с криком «Ура!». Пулеметами у нас были деревянные трещотки, а винтовками – палки с прикладами. Рядом находились военные лагеря зенитчиков, и мы, остановив свою «войну», задрав головы, наблюдали стрельбы и как самолет тащит за собой на длинном тросе белый полотняный конус, а около него разрываются снаряды.

О нападении немцев без объявления войны нам сообщили на линейке общего построения, тут же военрук объявил, что немедленно уезжает в действующую армию. Вскоре мы снова наблюдали стрельбу зенитчиков. На этот раз высоко в небе летел немецкий самолет-разведчик, около него вспыхивало множество облачков разрывов, но он, не обращая внимания на обстрел, не меняя курса, летел к Ленинграду. Когда мы раньше срока вернулись в город, Ленинград был уже другим. На вокзале было очень много военных. Все стекла домов были оклеены крест-накрест бумажными полосами – считалось, что это предохранит людей от ранений осколками стекла при разрушении взрывной волной от авиабомб. У всех через плечо висели сумки с противогазами. В городе было введено затемнение. В небе появилось множество аэростатов воздушного заграждения.

Что война подступит к стенам города и приведет к блокаде, никто не допускал, но предполагалось, что вследствие близости финской границы могут быть бомбежки с воздуха. При приближении даже одиночного чужого самолета по всему городу подавались сигналы воздушной тревоги, сопровождавшиеся завыванием сирен и голосовым оповещением. Сигналы воздушной тревоги звучали угрожающе, и люди прятались в бомбоубежищах в подвалах домов или в земляных щелях, вырытых во дворах. Однако реальных бомбежек не происходило: в последние дни июня пролетали только самолеты-разведчики, которые вели аэрофотосъемку. Стрельбы зениток по ним и связанного с этим шума было много, но люди, не видя реальной опасности, кроме как от падавших с неба осколков снарядов, перестали прятаться в бомбоубежищах.

Даже когда начались регулярные серьезные налеты на город, мы, жители Новой Деревни, северной окраины Ленинграда, не прятались, если бомбили не наш район. Наш район под названием Большая Невка был на правом берегу протока Невы. Севернее находился Комендантский аэродром. Рядом с ним – авиационный завод, сталепрокатный завод, ряд мелких предприятий и Новодеревенская железнодорожная станция Сестрорецкого направления. Рядом – Серафимовское кладбище. Начиналась Новая Деревня с места, где сейчас метро «Черная Речка». Сохранился особняк рядом со станцией метро («Бурда Моден»), несколько деревьев парка. Сохранились все немногочисленные каменные здания дореволюционной постройки, включая буддийский храм, которые можно наблюдать, если ехать по Приморскому проспекту от Ушаковского моста. В основном Новая Деревня состояла из одно- и двухэтажных домов, в одном из которых жила наша семья.

Наша очередь наступила 8 сентября. Было прекрасное солнечное утро, мы с моим семилетним братом были еще в постели, когда объявили воздушную тревогу. Я выглянул в окно и увидел в небе четкий строй нескольких десятков немецких самолетов, оставлявших за собой белые следы инверсии. Около них во множестве возникали облачка разрывов зенитных снарядов, но самолеты, не нарушая строя, летели от центра города, приближаясь к нам. Почувствовав опасность, я начал одеваться, и в это время раздался свист падающих бомб. Взрывом нас с братом отбросило от окна, осыпало осколками битого стекла, и я не помню, как мы, полуодетые, бежали со второго этажа в подъезд первого. Когда мы оделись и пришли в себя, я пошел смотреть разрушения. Трамвайные контактные провода вместе со множеством сучьев деревьев валялись на мостовой, срезанные осколками. Крыши и стены вторых этажей домов имели рваные дыры от осколков, все окна были без стекол, однако разрушений нашего дома и соседних по существу не было. Их защитили штабеля дров, перед которыми упали бомбы. Эти дрова бригада гужевых повозок перевозила на какой-то склад, и на время воздушной тревоги гужевики ушли в подъезд дома, оставив лошадей стоять перед штабелями. Все люди были невредимы, а лошади – поражены. Некоторые лежали в лужах крови. Один красавец битюг, которому осколком вспорол живот и вывалило

внутренности на мостовую, понуро стоял, упорно сохраняя равновесие в упряжке с телегой, груженной пневмомашинами, перебитыми осколками и спущенными. Плачущий гужевик, владелец лошади, обратился к солидному человеку в полувоенной форме, у которого на боку была кобура с пистолетом. Это был какой-то большой начальник, приехавший на черной эмке осмотреть место падения бомб. Гужевик стал умолять пристрелить лошадь. Солодний человек вынул из деревянной полированной кобуры пистолет с длинным стволом и несколько раз выстрелил лошади в голову. После каждого выстрела лошадь вздрагивала всем телом, но все еще была жива и продолжала стоять на ногах. Пистолетные пули не пробивали голову животного. Сконфуженный начальник сел в эмку и уехал, а гужевик нашел в толпе зевак добровольца, который перерезал лошади горло и избавил от мучений.

От бомб этого налета на местном рынке было убито много людей. В мясном павильоне находились люди, отказавшиеся уходить в укрытие, боясь потерять очередь на отоваривание продовольственных карточек. Небольшая, судя по следам разрушения, бомба упала в угол деревянного павильона, слегка расщепила стену и крышу и дала множество смертельных осколков. Когда я пришел посмотреть, что произошло на рынке, все тела уже убрали, но на стенах и потолке были брызги крови и клочки одежды.

После этого налета воздушные тревоги в городе объявлялись каждый день, днем и ночью. Ночные налеты совершались несколькими самолетами, сменявшими друг друга, и обычно продолжались долго. Они ставили целью деморализовать население, оставить людей без сна. Но были и массированные налеты, они, кроме разрушений, вызывали одновременно множество пожаров, с которыми силами пожарных было бы невозможно справиться.

Особенно сильный налет на Новую Деревню был в конце октября, ночью. Наряду с фугасными и осколочными было сброшено много зажигательных бомб. Значительное количество их не сработало. Их двухкилограммовые корпуса, изготовленные из сплава магния и алюминия, с термитным зажигательным стаканом в головной части и стабилизатором в хвостовой, повсюду валялись по дворам. Но те, что срабатывали, разгорались постепенно, их можно было ухватить за стабилизатор и нейтрализовать, утопив в бочке с водой или сунув в ящик с песком. Таким способом моя мать с соседкой отстояли наш дом, будучи на чердаке во время налета. Однако только немногие жители смогли преодолеть страх и вместо укрытий дежурить на чердаках.

В ту ночь в Новой Деревне возникло несколько десятков пожаров. Горели деревянные дома, склады, баржи. Пожарные были беспомощны. Одна баржа, прибитая к берегу Большой Невки, продолжала гореть до утра. Она была загружена какими-то изделиями из резины. В трюме клокотала горящая масса, как в кратере действующего вулкана. Никто не пытался тушить баржу, она растопила лед, который было ее удерживал, и затонула. Река в эти дни уже была скована тонким льдом, но снега не было. На глад-

кой поверхности льда я увидел какие-то колышки. Проявив любопытство, сошел на лед, который уже удерживал человека. Колышки оказались не сработавшими зажигательными бомбами. Они вонзились в лед и тут же вмерзли головной частью, сохранив вертикальное положение. Я пинком попытался извлечь бомбу, но добился только того, что от нее отвалился жестяной стабилизатор – головная же часть прочно вмерзла в лед. И таких вокруг было много, насколько хватало взгляда.

Вместе с бомбами разбрасывались листовки. Они предназначались для красноармейцев. Немцы считали, что уцелевшие среди взрывов и огня непременно захотят перейти на их сторону, познав на своей шкуре «неодолимую силу немецкого оружия» и «превосходство немецкого главнокомандования». Обращение сопровождалось «доходчивым до самого нутра красноармейских масс» лозунгом «Бей жидов-комиссаров, их морда просит кирпича!», отпечатанным крупным шрифтом. Кроме того, сообщалось, что листовка может служить пропуском для перехода и что «предъявители в этом случае не будут считаться военнопленными». Заканчивалась листовка значком с тремя буквами «ШВЗ» (штыки в землю). Он же в уменьшенном виде повторялся в нижнем углу листовки для того, чтобы его оторвать и легко спрятать от комиссаров в ожидании удобного момента для перехода.

В городе уже в августе была введена нормированная продажа продуктов питания, в том числе хлеба (рабочим – 800 граммов, иждивенцам и детям – в два раза меньше). Выдаваемое количество продуктов если и было недостаточным для полноценной деятельности людей, все же не могло привести к истощению. Тем более что можно было купить продукты по коммерческим ценам. С прекращением железнодорожного сообщения и началом блокады города нормы стали резко снижаться, и для тех жителей, которые не имели дополнительных источников питания, это означало начало голода. Начались поиски любых продуктов. Пока были деньги или ценные вещи, можно было купить или выменять кусок конины, жмых, казеин или отруби. Если повезет, можно было купить «сладкую землю». Ее добывали на месте сгоревших Бадаевских складов. Пока земля не замерзла, ходили на перекопку картофельных полей. Искали ямы, где закапывали в предвоенные годы забракованную капусту. Когда стало совсем плохо, мы пытались есть студень из столярного клея с мелко нарезанными кусочками сыромятных ремней. отвратительный запах и вкус старались перебить горчицей и уксусом. После такой еды начиналась неистовая изжога. То же самое – от лепешек из дубовой или березовой коры. Критическая точка наступила, когда была введена норма выдачи суррогатного хлеба – 125 граммов на иждивенцев и детей. Да и то она не выдавалась в течение многих дней из-за невыполнения планов поставки. Началась массовая гибель населения города от голода. Это грозило и нашей семье. Но в этот момент к нам пришел родственник, проделавший пешком путь от Колпино, и принес ведро отрубей и около двух килограммов казеина. Это спасло нам жизнь. Но кто не имел хотя бы таких даров, были обречены. Были те, кто начал есть человечину. На Серафимовском кладбище можно

было видеть незахороненные трупы с отрезанными частями тела. Валялись даже отрезанные человеческие головы, из которых был извлечен мозг. Я лично столкнулся с людоедкой в мае 1942 года. В это время по дворам уже начала пробиваться молодая крапива. Собирая ее, я проник через дыру в заборе в усадьбу по соседству и неожиданно наткнулся на гору костей. Среди них лежали две отрубленные кисти человеческих рук. Это были женские руки. Кожа, затронутая тленом, была землистого цвета, но на ногтях, как после свежего маникюра, сиял яркий красный лак. Из оцепенения от увиденного меня вывела женщина средних лет – хозяйка усадьбы. Заметив меня, она погналась за мной с колом, но у меня хватило проворства удрать.

Бомбардировки с воздуха практически прекратились с ноября вплоть до апреля следующего года. После апреля налеты снова прекратились, зато артиллерийские – усилились. Тогда же был совершен сильный налет на стоявшие на Неве военные корабли, и я был тому свидетелем. Я был на Садовой улице и видел, как одномоторные «юнкеры», несмотря на ожесточенную стрельбу зениток, пикировали, как от них отделялись бомбы. В то же время рядом начали раздаваться взрывы, хотя надо мной никаких самолетов не пролетало. Пришлось прятаться в каких-то подворотнях. Много лет спустя я узнал, что немецкие артиллеристы решили помочь своим авиаторам и начали обстрел, чтобы ослабить действие противовоздушной обороны города.

Артиллерийские обстрелы Ленинграда начались в начале сентября 1941 года и продолжались вплоть до января 1944 года. Только полное снятие блокады избавило от них город. Вначале в обстрелах участвовала только фронтовая артиллерия, и им подвергались преимущественно южные районы города. Линия фронта проходила на расстоянии менее пяти километров от Кировского завода и завода «Электросила». Когда немцы создали позиции для дальнобойной артиллерии на высотах Дудергофа (Можайское), начались регулярные обстрелы центральных и даже северных районов. В апреле 1942 года я часто наблюдал, как над Выборгской стороной периодически разрывалась шрапнель. Как метроном звучали разрывы снарядов на некоторой высоте, а затем слышался грохот шрапнели, осыпавшей железные крыши зданий. При обстреле Комендантского аэродрома неправильный учет атмосферных условий немецкими артиллеристами приводил к тому, что снаряды рвались с недолетом среди домов Новой Деревни. Доставалось нам и тогда, когда немцы пытались поразить радиостанцию «Ленинград», передающей антенной которой был привязной трос аэростата воздушного заграждения. Этот единственный аэростат, провисевший всю блокаду, был хорошо виден немцам. Не было ни одного попадания по буддийскому храму, где размещался передатчик радиостанции и из двора которого запускался аэростат, хотя некоторые снаряды падали совсем рядом. Стены храма и сегодня носят следы осколков. Специально обстреливались и наши кварталы. Немцы были озабочены тем, что они в бомбежках и артобстрелах убивали «слишком мало» людей, а снаряды производили недостаточные разрушения, поэтому ставка делалась на осколочное действие. Обстрелы начинались

в часы, когда люди шли на работу или возвращались домой. Иногда я приходил в школу с большим опозданием, пережидая артобстрел в подъездах домов по пути в школу.

Фронтовики, оказавшиеся в увольнительной в городе после передовой, ощущали себя в глубоком тылу и пренебрегали опасностями. Они шли по улицам во время артобстрелов, к ним присоединялись гражданские, которые считали, что военные понимают, как близко или далеко упадет следующий снаряд и что в данный момент можно идти или надо спрятаться в укрытие. Эти группы людей часто попадали под артналет. Один такой случай произошел у меня на глазах. Когда я подошел к месту, девушки из МПВО убирали тела убитых. Меня и других никто не прогонял: мы могли помочь в опознании погибших.

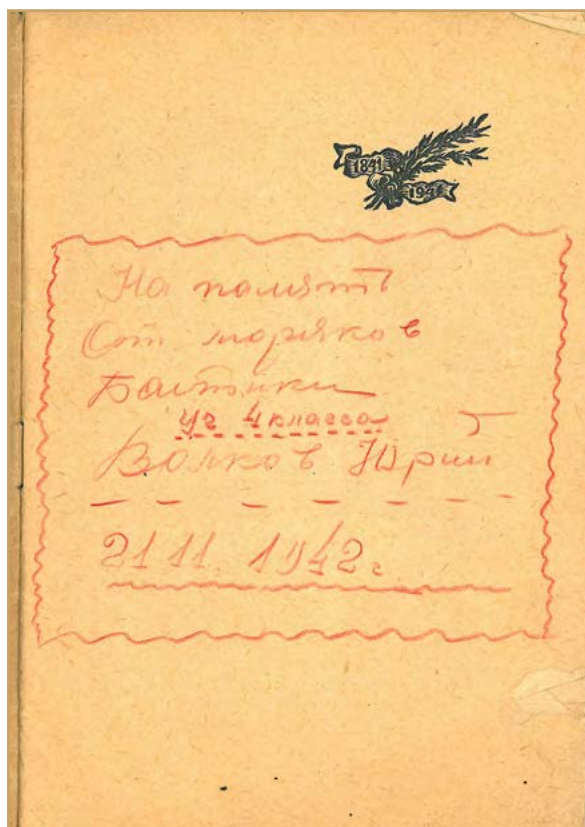
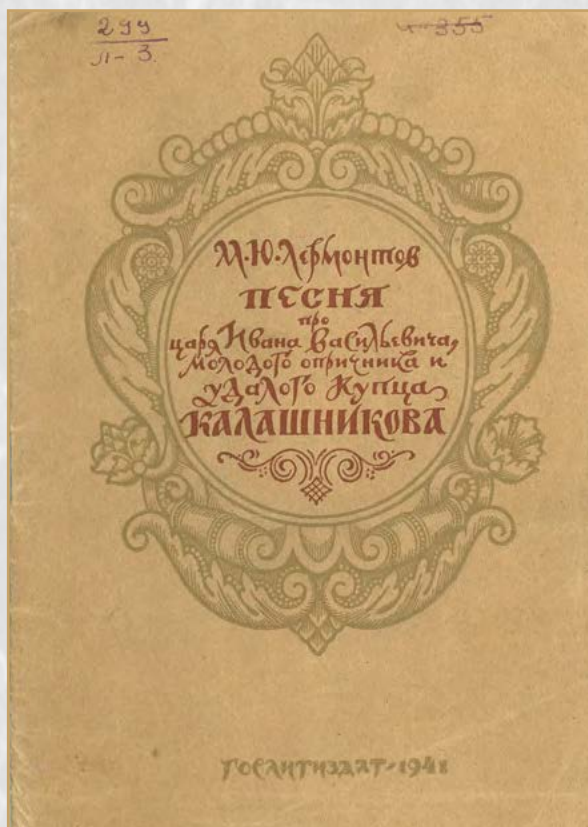
К лету 1942 года население Ленинграда составляло чуть более миллиона, миллион человек умерли от голода и миллион – были эвакуированы по Ладожской трассе на Большую землю. Руководство города было намерено продолжить эвакуацию и оставить только тех, кто участвовал в труде на оборону. При этом было решено к трудовой деятельности привлечь даже школьников старших классов на время летних каникул. Летом 1943 года был сформирован трудовой отряд, в котором оказался и я. Я только перешел в пятый класс и не подлежал призыву. В то же время оказаться в отряде было очень заманчиво: там было обещано «котловое питание по рабочей карточке». Я попросился в отряд, и меня взяли. Дело решило то, что я умел рисовать заголовки стенгазет. Мне выдали трудовую книжку школьника, на обложке которой было отпечатано «Смерть фашистским оккупантам!». Так я перешел на казарменное положение. Была и поблажка – в выходной можно было ночевать дома. Выпускать стенгазеты требовалось не слишком часто, и я работал как все. Работа была не очень сложной – от разбора завалов до прополки грядки и уборки овощей. Но мне, полуголодному, было трудно. Трудно было и другим, более взрослым школьникам, и все, кто мог, старались получить справку на освобождение по болезни. Я получить справку не мог и дотянул до конца.

В конце концов меня и всех, кто дотянул до конца, наградили медалью «За оборону Ленинграда».

Шефы моряки-балтийцы

У меня перед глазами тоненькая, карманного формата, брошюрка, изданная Гослитиздатом в 1941 году. Двадцать две странички текста с рисунками художника Билибина: «Песня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова» М. Ю. Лермонтова. На свободной странице красным карандашом сделана надпись: «На память от моряков Балтики уч. 4 класса Волков Юрий. 21. 11. 1942 г.». Обращает на себя внимание, что «не за хорошую учебу», как это было принято до войны, а «на память от». Время было такое.

Мы пережили осенние бомбежки, страшную голодную зиму, когда каждый, кто не имел чего-то съестного, кроме как по карточкам, на которые в декабре вообще ничего не выдавали, был обречен на голодную смерть; весну, когда на каждом свободном клочке земли сажали капусту, морковку, огурцы. Пока ничего не выросло, выкапывали и пытались есть корни одуванчиков и репейника. Крапива была лакомством. Сажали глазками картофель, поливали грядки и выпалывали сорняки. Это приходилось делать всем от мала до велика. Снабжение по карточкам было недостаточным, что-

бы удовлетворить потребности отошавших взрослых и детей. Созревшие овощи были весомым подспорьем, но мы постоянно ощущали голод. В этих условиях наступила осень 1942 года, когда было решено возобновить школьное обучение.

Я пошел в школу, под которую был выбран бывший доходный дом на Приморском проспекте (существующий и поныне). Выбор пал на него, может быть, по той причине, что в нем были большие, крепкие подвалы, пригодные для укрытия во время воздушных тревог и артобстрелов. Хотя бомбежки к этому времени практически прекратились, артобстрелы были частыми. Разрушить такое массивное здание они не могли, впрочем, и прямых попаданий не было, хотя стекла в окнах вылетали несколько раз. Заменять выбитые стекла фанерками в школах не полагалось, и наши шефы доставляли стекла и помогали вставлять на место выбитых. В нашей школе шефами были моряки-катерники. Комиссар отряда (если мне не изменяет память, его фамилия была Пасюк или Панасюк) часто бывал в школе. Его морская форма и выправка вызывали восторг у учеников. Имел он успех и у наших учительниц. Мы жадно слушали его рассказы о положении на фронте, и нас восхищали концерты художественной самодеятельности его моряков. Мы все были ему благодарны за помощь в содержании школы.

Наши шефы, когда были в увольнении, охотно приходили в школу. Впрочем, они подавали дурной пример, отказываясь уходить в укрытие во время обстрелов, но это не мешало нам прятаться при первых же близких разрывах снарядов.

Опасности для нас, школьников, таились не только в бомбежках и обстрелах, но и во множестве боеприпасов, валявшихся по дворам. Некоторые красноармейцы «избавлялись от лишнего веса», в результате у школьников оказывалось множество патронов, гранат, мин и прочего. Все это тащили в школу. Один мальчик, по фамилии Петрунин, во время урока ковырял гвоздем капсюль-детонатор гранаты, и тот взорвался, повредив мальчику ноги и фаланги пальцев. В испуге от содеянного Петрунин в состоянии шока выбежал из класса. Пробежав по коридору несколько метров, упал навзничь

без сознания в луже крови. Мы выскочили из соседнего класса вслед за ним. Помню его белое как полотно лицо и белки закатившихся глаз. Петрунин был отправлен в больницу, он остался жив.

После этого случая шефы-моряки в каждом классе проводили беседы. Но не просто вместе с другими взрослыми требовали не брать, не подходить, не бросать в огонь, а на боеприпасах, отобранных учителями у школьников, объясняли устройство, принцип действия гранат и мин, как с ними обращаться, чего остерегаться. Так они оказались нашими первыми военными инструкторами. А еще наши шефы давали нам концерты, и мы, вечно голодные дети, привыкшие слушать музыку только через тарелки репродукторов, с тихим восторгом слушали чистые звуки баяна или балалаек. Никто, кроме наших моряков, не мог так основательно доказать, что война скоро кончится и что победа будет за нами.

В один из весенних дней 1943 года мы были потрясены известием, что несколько наших шефов-моряков, включая комиссара отряда, погибли.

По слухам, они ставили дымовую завесу, чтобы немцы не могли прицельно обстреливать со стороны Петергофа проводимые суда. Где-то между Кронштадтом и Гаванью катерники были обстреляны с воздуха. Особенно мы переживали гибель комиссара, потому что его все хорошо знали. Вся школа шла за грузовиками с полдюжиной гробов на Серафимовское кладбище. Большой ров, выкопанный с помощью взрывчатки справа от входа, куда свозили тела умерших от голода прошлой зимой людей, был уже засыпан землей. Траурная процессия проследовала за ров. Остановились. Все гробы открывать не стали. Мы, школьники, стояли со скорбными лицами, а наши преподавательницы не скрывали слез. Не могу забыть, как директор школы Оксана Яковлевна, которую мы привыкли видеть всегда властной и собранной, была безутешна. Прощальный винтовочный залп, и тела моряков были преданы земле.

Похоронили краснофлотцев за церковью (примерно в пятидесяти метрах) на участке, выделенном для воинских захоронений. Там был поставлен обелиск с красной звездой и табличкой с именами. Он простоял с десятков лет. Потом его убрали, так как был установлен общий безымянный обелиск для всего воинского захоронения.

Январь 2015

А. А. Вахтер

Блокадные дни

Война застала всю нашу большую семью (мама – Тамара Поликарповна, папа – Арнольд Константинович, братья – Константин и Володя, бабушка – Александра Васильевна, дедушка – Поликарп Андреевич, сестра мамы с мужем и детьми, дядьки по бабушкиной линии с семьями) в большой квартире деревянного дома по Выборгской набережной в Ленинграде. Бабушка не работала, дед был литейщиком на Кировском заводе, мама – на текстильной фабрике «Красный маяк» лаборанткой, а папа на этой же фабрике заведовал радиоузелом. Мама, веселый, компанейский человек, очень любила петь, играла на гитаре и постоянно участвовала в художественной самодеятельности фабрики. В 1935 году они с папой поженились. Родился Костя, потом я, еще через год Володя.

В первые дни войны многие думали, что скоро врага прогонят, и опять наступит мир. Но буквально через три месяца немцы окружили город. 8 сентября началась блокада Ленинграда. Продуктов в городе стало катастрофически не хватать. Ввели карточную систему на хлеб и основные продукты.

Мама устроилась работать в больницу санитаркой, а папу, как крупного радиоспециалиста, направили на военный объект – завод «Радист». Вплоть до февраля месяца он ходил пешком с Выборгской набережной до своего завода, так как транспорт весь стоял. В конце концов, совсем обессилев от нехватки еды, он пошел в военкомат и, несмотря на бронь, попросился на фронт. С войны мы отца так и не дождались. В документах значится «пропал без вести».

В начале 1942 года умерли оба моих брата, дедушка и оба брата бабушки. Сестра мамы с семьей уехала в эвакуацию. Остался я с мамой и бабушкой. Как мы выживали в это трудное время, знают только они. Мама устроила меня в детский сад и тем самым спасла мне жизнь, так как в садике хоть как-то кормили, а на ужин давали с собой немного каши. Помню такой эпизод: возвращаемся из садика домой, каждый несет в кружечке кашу. Дети есть дети, и даже в такое тяжелое время находят повод пошалить. Так вот, один мальчик расшалился и уронил кружку с кашей на землю, а потом, смеясь и плача, собирал эту кашку вместе с землей.

Маму перевели работать на грузовик, и она некоторое время была шофером – возила дрова для больницы. Бабушка и мама не гнушались никакой работы, лишь бы заработать какой-нибудь еды для нас. Им приходилось пилить и колоть тяжеленные об-

леденелые бревна, стирать белье для красноармейцев. Взамен им давали немного хлеба, консервы. В блокадные дни в Ленинграде работали рынки, так называемые баранки. Мама с бабушкой многие дорогие вещи продавали или обменивали на продукты. Тем не менее зачастую в доме кроме 125 блокадных граммов хлеба не было ничего. А как хотелось есть! Если успевали, собирали на помойке выброшенные из столовой картофельные очистки. Из них мы делали котлетки, которые казались очень вкусными.

За хлебом выстаивали длинные очереди. Бывало, что его не хватало. Хлеб был черный, влажный, но все-таки такой желанный! Мама рассказывала, что однажды, стоя в очереди, увидела, как из толпы выбежал мальчик лет двенадцати-тринадцати с полубезумными голодными глазами, схватил с весов кусок хлеба и тут же запихал его в рот. Его стали бить, но хлеб он так и не отдал.

Помню в небе немецкие самолеты с черной свастикой на крыльях, свист и взрывы бомб. Люди бегут, прячутся в бомбоубежищах. Напротив нашего дома на Неве стоял эсминец «Славный». Он постоянно обстреливал немецкие позиции, а потом отходил на триста-четыре метра в сторону, так как следом начинала стрелять немецкая артиллерия. В наших домах все стекла были выбиты от разрывов снарядов, а некоторые здания были разрушены. Их тут же разбирали на дрова.

Помню заснеженную набережную Невы, медленно бредущих людей, везущих на санках умерших, завернутых в простыни, своих родственников. Люди идут, закутанные во что попало, лица и руки – грязные от копоти и сажи. Ни воды, ни электричества в домах не было. За водой ходили на Неву.

И вот настал долгожданный день 27 января – день полного снятия блокады Ленинграда. Люди плакали, обнимались. Мама вывела меня на набережную посмотреть салют, а я прятался за нее и говорил: «Там стреляют, и сейчас сюда упадут бомбы». После войны я еще долго заикался.

Чуть ли не каждый день мы ходили с мамой на Лесной проспект – встречать солдат, возвращавшихся с фронта. И как было грустно и радостно видеть, когда вдруг кто-то обнимал своего мужа, брата, сына.

В один из дней мы вышли на улицу: по Выборгской набережной вели колонну пленных немцев. Многие худые, изможденные, раненые. Вот здесь и проявилась русская душа. Женщины, недавно пережившие страшный голод, потерю на войне своих близких, плакали. Кто-то подбегал и протягивал пленным кусочки хлеба, картофелины.

Войну начинают политики, а простому народу она не нужна, он только страдает.

К. Н. Ермаков

Ода бабушке

Война началась, когда мне только что исполнилось два года. Мы жили в квартире бабушкиных тетушек на Псковской улице, дом 8/8. Эта улица расположена в Малой Коломне между каналом Грибоедова и речкой Пряжкой. Мы – это бабушка, Ермакова Евдокия Никитична (мать отца, ей в 1941-м было сорок шесть лет), мама, Ермакова Зинаида Федоровна, и отец, Ермаков Николай Тимофеевич. Отец служил в армии по призыву с ноября 1939 года, а мама работала переплетчицей в типографии, что располагалась на углу проспекта Римского-Корсакова и Упраздненного переулка (ныне улица Володи Ермака).

В этом доме на Псковской мне довелось прожить все военное время, включая блокадный период, школьные и студенческие годы. От военных времен остались в памяти разные мгновения, острые впечатления, а о жизни в тот трудный для всех период знаю из рассказов бабушки. Она работала дворником в нашей жилконторе. Именно с ней на все военное время мы остались одни в квартире, ибо тетушки скончались в самые первые месяцы блокады и были похоронены на Серафимовском кладбище.

Мою мать (ей в 1941 году было двадцать четыре года), которой было с кем оставить ребенка, периодически командировали на строительство оборонительных сооружений (окопы, траншеи и т. п.) под Ораниенбаумом. После очередной такой командировки она не вернулась. В типографии бабушка ничего не смогла узнать, так как посланные на работы в тот раз вернулись не все.

Началась кампания по эвакуации детей из блокадного Ленинграда, и меня приписали к ближайшему детскому саду, с которым я должен был покинуть город. Однако бабушка была категорически против и настаивала на том, что только родители могут это решить. Но от них никаких известий не поступало: ни от отца, который служил в армии, ни от матери, судьба которой была неизвестна. На бабушку не подействовали никакие угрозы (лишить карточек и пр.), и я остался с ней. Как потом говорила бабушка, баржа, на которой переправляли на Большую землю тех детей, затонула в результате бомбежки.

Мы с бабушкой обосновались в одной комнате: там была печь. В топку пошло много мебели. Работая дворником, бабушка, помимо уборки улиц и дворов, участвовала и в разборе завалов в соседних разрушенных домах, пилила деревянные перекрытия. Однажды она упала вместе с пилой и перекрытием со второго этажа. Я в это время уже болел цингой, не ходил – лежал в постели. Комната была в темноте: окна заделаны

Май 1941-го

Я с любимой бабушкой (1945–1946)

Мои родители (январь 1939)

какими-то тряпками. Бабушка отлежалась и снова начала ходить на работу, а я оставался один. Это время отпечаталось каким-то темным пятном в моей памяти. Тогда же в одну из наших трех комнат подселили женщину – она посменно работала санитаркой в больнице. Наш дом имел восемь этажей и не был разрушен, хотя в него попал снаряд – благо он не разорвался. Вокруг же было разрушено много зданий.

Детей в доме оставалось немного: десять – пятнадцать человек разного возраста. Выручали взаимопомощь и участие: жители помогали выживать кто чем мог. Соседка по площадке работала в столовой и иногда брала меня с собой (это уже после первой зимы).

Летом садик перед домом, на месте уничтоженного в 1932 году храма Воскресения Христова в Малой Коломне, превратился в огород.

Бабушкин племянник служил в морской пехоте в Ленинграде и иногда приходил подкармливать нас. Работать бабушке приходилось много: надо было убирать дворы и улицы летом и зимой. Исключительно ручной труд.

Когда блокада ослабла, пришло письмо от отца, в котором он сообщал, что находится в армии, был ранен под Воронежем, излечился и снова в строю. В 1945 году весной пришло письмо от матери: она жива! Это очень обрадовало нас с бабушкой. А весной 1946 года родители вернулись домой: в апреле появилась мама, а чуть позднее, в мае, демобилизовался отец.

Как потом рассказала мама, ее история такова. Они занимались земляными работами под Ораниенбаумом до тех пор, пока не оказались отрезанными от Ленинграда, хотя наши солдаты, проходившие мимо, говорили им, что надо уходить. Попробовали пробраться по мелководью залива, но там стреляли. Один мужчина из их состава сказал, что знает эти места и выведет их. Заночевали в каком-то сарае, а утром их обнаружили немцы, и... плен. Вскоре они оказались в Калининне на сборном пункте, откуда были отправлены в Германию. Там мама прошла все: и сельскохозяйственные работы у разных хозяев, и работу на предприятиях. Испытала разное отношение хозяев. Освободили ее американцы, занявшие городок (название я не помню), в котором она работала в то время на военном заводе. В марте 1945 года освобожденные пленные были переданы в городе Эрфурт Красной армии. Мама устроилась вольнонаемной в строительную часть и, прослужив там до 31 марта 1946 года, вернулась после увольнения домой.

Отец (апрель 1941)

В типографии, где она раньше работала, директор оказался прежний – тот самый, что направлял ее на земляные работы в начале войны. Он принял ее без всяких формальностей, сняв напряжение со всей нашей семьи из-за маминого трудоустройства.

Так достаточно счастливо завершились для меня война и блокада.

Любимая бабуля помогала мне и в дальнейшем, вплоть до 1980 года. Покойтся она на гатчинском кладбище.

Хочется сказать самые добрые слова в адрес женщин – наших бабушек, мам и сестер, ведь только благодаря их стойкости, мужеству, самоотдаче мы смогли выжить.

Низкий им поклон!

За нашу Советскую Родину!

СЛАВА ГЕРОЮ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ!

ГРАМОТА

*Ст. Сергеевич Орлову
Николаю Шумовскому*

Приказами Верховного Главнокомандующего Маршала
Советского Союза товарища Сталина Вам за отличные боевые
действия **ОБЪЯВЛЕНЫ БЛАГОДАРНОСТИ:**

1. За участие в освобождении городов ДНЕПРОПЕТРОВСКА и ДНЕПРОДЗЕРЖИНСКА.
Приказ от 25 Октября 1943 года.
2. За участие в освобождении города КРИВОЙ РОГ.
Приказ от 22 февраля 1944 года.
3. За участие в освобождении города ТАРУТИНО.
Приказ от 22 августа 1944 года.
4. За участие в овладении городом ДЕБРЕЦЕН.
Приказ N 237 от 24 декабря 1944 года.
5. За участие в овладении столицей Венгрии городом БУДАПЕШТ.
Приказ N 277 от 18 февраля 1945 года.
6. За участие в овладении городами СЕКЕШФЕХЕРВАР и ВЕСПРЕМ /Венгрия/.
Приказ N 303 от 24 марта 1945 года.
7. За участие в овладении городами ПАПА и ДИВЕЧЕР /Венгрия/.
Приказ N 311 от 26 марта 1945 года.
8. За участие в овладении городами ВИНЕР-НОВИМ-АТ и ЭЙЗЕНСТАДТ.
Приказ N 326 от 3 апреля 1945 года.
9. За участие в овладении столицей Австрии городом ВЕНА.
Приказ N 836 от 13 апреля 1945 года.

Командир части
ПОДПОЛКОВНИК

Тосмин
/ХОТИЧЕВ/

„ЗА ПОБЕДУ НАД ГЕРМАНИЕЙ
В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ
1941—1945 гг.“

УДОСТОВЕРЕНИЕ

ЗА УЧАСТИЕ В ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Ст. Сервантис
Бригадов
Михаилу Шилдреевичу

УКАЗОМ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО
СОВЕТА СССР от 9 мая 1945 года

НАГРАЖДЕН МЕДАЛЬЮ

„ЗА ПОБЕДУ НАД ГЕРМАНИЕЙ
В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЕ 1941—1945 гг.“

От имени ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО
СОВЕТА СССР МЕДАЛЬ ВРУЧЕНА

7 мая 1946 г.

Колосов (должность, печать и подпись лица,

М. П. *Генерал-майор*

вручившего медаль)

„ЗА ДОБЛЕСТНЫЙ ТРУД
В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ
1941—1945 гг.“

УДОСТОВЕРЕНИЕ

ЗА ДОБЛЕСТНЫЙ И САООТВЕР-
ЖЕННЫЙ ТРУД В ПЕРИОД
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Бригадова
Евдокия
Никитична

УКАЗОМ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО
СОВЕТА СССР от 6 июня 1945 года

НАГРАЖДЕН МЕДАЛЬЮ

„ЗА ДОБЛЕСТНЫЙ ТРУД
В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЕ 1941—1945 гг.“

От имени ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО
СОВЕТА СССР МЕДАЛЬ ВРУЧЕНА

7 окт. 1946 г.

Зам. През. Исполкома Октябрьского

М. П. *Раисовича* (должность и подпись лица,

вручившего медаль)

Тамара

Ж №0343204 ❀

Р. Ф. Коноплева

Вспоминая блокаду

Когда началась война, мне было 12 лет. В воскресенье 22 июня 1941 года мы с подружкой были на Невском проспекте в кинотеатре «Аврора» и смотрели новый фильм с участием Лемешева. Когда мы вышли, около черных рупоров радио, что были установлены на крыше «Авроры», кругом стояли люди и слушали речь Молотова. Началась война. Мы ждали войну и готовились к ней.

Все говорили о том, что война быстро кончится: две недели или месяц. Поэтому мы никуда не уезжали, но уже в августе участились бомбежки, и было принято решение вывозить воспитанников детских садов и школ. Это был приказ, и было трудно избежать эвакуации. Говорили, что это ненадолго. Отец ушел в армию лейтенантом. Он проходил подготовку в Сиверской и был отправлен на фронт.

Маме было страшно отправлять неизвестно куда нас, трех сестер. Старшая, Саша, была на три года старше меня, а младшей, Нине, было два года. Поэтому было принято решение нас не отправлять. Мы остались в Ленинграде. С осени начались холода – приближалась зима. У нас появилась печка-буржуйка. Топили чем могли, дров оставалось мало, собирали веточки, щепочки. Зима была суровая. Жгли бумагу, книги. Мама получила на нас карточки, давали тогда по 125 граммов хлеба. Какой это был хлеб – земля, но мне казалось, что ничего вкуснее нет. Мама уходила на работу и кроме этих 125 граммов хлеба получала паек – соевые отходы (шроты – это отходы от производства соевого молока). Я сейчас с содроганием вспоминаю этот вкус.

Наши дома – стандартные, деревянные, двухэтажные, недалеко от Лесотехнической академии. Мы жили практически одни в доме: остальные соседи были эвакуированы. И в этих домах стояла воинская часть связи. Командир части – полковник Салак. Здесь же жила его семья – две девочки, Женя и Роза. С Женей я потом дружила долгие годы. Территория была окружена колючей проволокой, и надо было проходить домой по пропуску через патруль. Саша работала на складе боеприпасов в этой части и получала паек по рабочей карточке. Это немного больше чем 125 граммов хлеба.

Как ни странно, на нашей улице работал детский садик для маленьких детей, не уехавших из города, и туда водили Нину. У нас уже было направление на эвакуацию куда-то в Удмуртию, но я очень сильно заболела. У меня был кровавый понос, и я уже не вставала. Рядом с нами жили две финки, у них была корова, и до войны бабушка всегда брала у них молоко. Во время войны они как-то сохраняли первое время эту ко-

рову и за очень большие деньги продавали молоко. Мы дружили с ними. Мама меняла остатки вещей на крупу и покупала это дорогое молоко. И это спасло меня.

Что еще помогло нам? У нас было принято варить много варенья на зиму. Это пошло от бабушки. К лету в сундучок запасали сахар, он был кусковой. Когда началась война, в сундучке был кое-какой запас. Каждый день мы получали по маленькому кусочку. Сахар хранился в буфете, ключ от буфета вручался мне.

Я не работала, но ходила за хлебом, за дровами, за водой. Для меня было такое искушение иметь ключ от еды! Мама после войны вспоминала, как я ни разу не съела чужой кусочек хлеба. Я ходила за хлебом по маленькой тропке в снегу. Магазин находился недалеко от 2-го Муринского проспекта. Я получала по очереди хлеб на всю семью. Один раз какой-то парень выхватил у меня паек, свалился и стал запихивать хлеб себе в рот. Его били, я плакала и вернулась домой без хлеба. Один раз я потеряла карточки: их у меня вытащили. Там были талоны на несколько дней. Мы выжили тем, что уже начиналась весна и появились почки и маленькие листочки на деревьях. Мы собирали с липы листочки, пропускали их через мясорубку и пекли «котлетки» прямо на плите – масла никакого не было. Пока все были на работе, я получала хлеб, запирала в буфете, где он хранился вместе с сахаром. Несколько раз в день подходила к буфету. Думала, что съем только свой кусочек хлеба, а вечером уже не буду просить. Это было такое искушение! Но я ни разу так не сделала.

Мне надо было ходить за водой. Ходила с бидончиком на колонку. Там выстаивала очередь. Было очень холодно. Но вода нужна была, чтобы приготовить супчик или кашу из соевых шротов.

Надо было стирать, но мыла не было. Собирали золу, просеивали ее. И за водой надо было идти на Серебку – озеро, а вернее пруд, который и сейчас сохранился. На Институтском проспекте, недалеко от Радиевого института. Вокруг озера росли белые березы, поэтому его называли Серебка. Надо было идти через трамвайные пути к Старо-парголовскому. До войны мы там купались, ловили тритонов, помещали их в баночки и наблюдали за их развитием.

И вот однажды я пошла с одним бидончиком за водой для стирки (иногда ходила по несколько раз, чтобы наполнить ведро для стирки или мытья). И вот иду по тропинке в снегу к озеру. Смотрю: веревка привязана к березе, а конец опущен в прорубь. Я подхожу к проруби набрать воды, опускаюсь на колени. Ужас! Я вижу там руки и ноги... Мы уже привыкли к трупам, хотя к этому привыкнуть невозможно. Когда ходила за хлебом, прямо на улице лежали трупы. У людей не было сил вырывать могилы, умерших выносили на улицу. Но то, что я увидела в озере, так меня потрясло! Я закричала, выронила бидончик, побежала по тропинке прочь к берегу, скользила, падала. Вечером рассказала маме о том, что увидела и что потеряла бидончик. Мама как могла меня успокаивала. Вечером она сходила к озеру. Веревки с содержимым уже не было, как и бидончика.

После войны я нигде не встречала в печати, что было людоедство, но мы знали, что оно было. Мы знали, кто в нашем дворе этим занимается. После войны эти люди как-то незаметно исчезли. Говорят, что кто раз попробовал человечины, уже не мог отказаться от нее. Это как наркотик.

Мы выжили зимой 41-42-го года, наверное, благодаря тем кусочкам сахара. Они нам очень помогли, хотя от дистрофии не спасли (мы были все опухшие), но мы не умерли, все выжили – трое детей и мама.

И вот весной 1942 года вышел приказ убирать дворы, подъезды, подвалы, чердаки, освобождать территорию от трупов и нечистот, чтобы не было эпидемии. Нелзя было что-то не выполнить. Приезжали во двор большие машины, наверное пятитонки. В них складывали трупы. Мы проходили мимо них, видели руки, ноги. Чувств никаких не было. Страшно не было. Это стало привычным. Как можно к этому привыкнуть!

Мы с сестрой Сашей стали разбирать наш ларь на лестнице. Он был как холодильник, раньше мы хранили в нем картошку, овощи. Там мы нашли какие-то полешки, чему обрадовались, старое одеяло и другие вещи. Мы знали, что будут проверять и нам надо вынести все на помойку. И вот на дне ларя мы обнаружили... три стеклянные банки с вареньем. Черная смородина, застывшая. Одна банка в виде кувшина была почти полная, в двух других на дне – тоже черная смородина, застывшая, ножом только резать. Вот эта находка при полном отсутствии витаминов и спасла нам жизнь. Апрель, май мы прожили с витаминами. Все перенесли в буфет, разложили по маленьким банкам, и мама каждое утро и вечер давала нам по ложечке или по две это бесценное лакомство.

Весной каждой семье во дворах выделили землю, по две-три маленькие грядочки, как клумбочки. Семена где-то доставали. Сажали репку, морковку. На рынке мама купила картофельные очистки с глазками. Глазки сажали, а из очистков делали оладьи – ничего вкуснее я не ела. Я съедала эту лепешечку и говорила маме: «Мама, почему же до войны ты никогда не делала такие вкусные лепешки?» Это был предел мечтаний.

Начался второй год блокады. Потихоньку город приходил в себя. Началось наступление наших войск, блокада была снята. Впереди еще были трудные осень и зима, люди все еще продолжали умирать.

Летом 1942 года нам прибавили хлебный паек. Было какое-то распределение по предприятиям. Появилась зелень, солнце стало пригревать, и мы потихонечку оживали – из опухших стали превращаться в дистрофиков. Силы прибавлялись. Ленинград стали лучше снабжать, несмотря на блокаду. Через Ладогу была открыта Дорога жизни.

Осенью, пропустив год, я пошла в школу в 5-й класс. Но мы практически не занимались. Наша школа, где я училась до войны, была подготовлена под госпиталь, и я пошла в школу на Старопарголовском. Кирпичное здание практически не отапливалось – было очень холодно. Сидели не раздеваясь. Ходила я туда, чтобы поесть супчика из сои.

Также работали детские сады, и Ниночка по-прежнему туда ходила. Там тоже находили возможность подкармливать детей. И уже в конце 1942 года мы почувствовали, что идет подготовка к прорыву блокады Ленинграда. Меньше стало бомбежек и обстрелов.

Мы всегда справляли Новый год. Брали со старшей сестрой Сашей два ножа и долго-долго в парке Сосновка пилили маленькую елочку. До войны у нас была обычно большая елка. Устанавливали ее в перевернутую табуретку. Табуретку украшали, как горку. Туда ставили настольную лампу. Саша клеивала домик с окошечками, украшала все блестками, ватой. Что-то покупалось, но в основном все игрушки делали сами. Одна стеклянная игрушка сохранилась с тех пор. Внизу получалась деревушка. Когда зажигали елку, было очень красиво. Вешали на елку конфеты, яблоки. В блокаду мы принесли маленькую елочку, достали игрушки, гирлянды и нарядили. Так мы праздновали приход нового, 1944 года.

Я запомнила ночь на 19 января 1944 года. Канонада непрерывная, бомбежки, гул, грохот страшный, а мы радовались, что вот-вот нас освободят, хотя никаких объявлений не было. Начался прорыв блокады. Как-то о 19 января все забыли, но для нас это число было самое главное. Это был день свободы и победы.

По-другому встречали в 1944 году полное снятие блокады. 27 января объявили, что вечером будут фейерверк, выстрелы с Петропавловской крепости, и мы с подружкой пешком пошли на Литейный мост. Это довольно далеко. Все было затемнено. Но у нас на одежде были брошечки, покрытые фосфором. И только по этим брошечкам мы видели друг друга. Все шли на Литейный мост. И когда раздался первый залп и все вокруг осветилось, люди плакали и ликовали. Все целовались, бросались друг другу на шею. Это было что-то невероятное. И это был самый большой праздник, какой я только знаю. Даже в День Победы в 1945 году не было столько радости и счастья.

Мы отмечаем 27 января День снятия блокады. Первые годы (лет двадцать) я очень переживала эти дни, не могла слушать радио и плакала. А сейчас мы ждем замечательную дату – 70 лет полного освобождения Ленинграда от страшной блокады и радуемся, что дожили до таких счастливых дней!

Г. А. Лаврова

Посвящается моей маме

Мама моя! Ты очень не любила рассказывать о блокадных днях. Говорила, что это очень страшно, гораздо страшнее всего, что написано об этом. Ты ничего не читала о блокаде и не смотрела фильмы. Вероятно, это передалось и мне на каком-то генетическом уровне. Я тоже практически ничего не читаю о войне и не смотрю фильмы.

Когда началась война, мне не было и двух лет. Мама уволилась с работы и занималась моим воспитанием. В полтора года я уже чисто говорила и рассказывала сказки. В августе 1941 года нас должны были эвакуировать, но выяснилось, что в эвакуационное свидетельство забыли внести моего деда, а мама без него отказалась уезжать. Дед к тому времени уволился с работы, и в блокаду мы вошли с тремя иждивенческими карточками. В январе 1942 года я уже не только не ходила, но даже не могла сидеть.

27 января 1942 года умер мамин старший брат – Георгий Иванович Вентов. Это был известный инженер-турбостроитель. Он был начальником паротурбинного цеха Металлического завода, строил и устанавливал турбины в Комсомольске-на-Амуре. На Металлическом заводе был создан партизанский отряд. Командиром этого отряда назначили моего дядю, но, когда отряд уже садился в машины, его отозвали. Начальник цеха был необходим на заводе. Голод не пощадил его.

Через месяц от голода скончался родной брат моего отца – Борис Владимирович Лавров. Он был водителем на Дороге жизни. Похоронили его на Серафимовском кладбище. А еще через месяц на Невской Дубровке погиб морской пехотинец Николай Иванович Вентов – второй мамин брат.

В апреле 1942 года мама, дед и я были эвакуированы. Как только мы переехали на Большую землю, умер мой дед.

Природа наделила маленьких детей удивительным качеством – забывать. Я не помню не только блокадные дни, но и почти ничего не помню лет до семи.

В августе 1943 года мы приехали в Красноярск, а оттуда ленинградцев отправили поправлять здоровье в немецкий колхоз. Там жили сосланные в Сибирь немцы Поволжья. У них забрали все выращенное зерно, не оставили даже на посадку. В деревне начался голод, и мама второй раз заболела дистрофией.

Моя мама, Инна Ивановна Лаврова

Я перед войной

После возвращения в Красноярск мама встретила знаменитого полярника Папанина, и тот сказал, что мой отец (о местонахождении которого мы ничего не знали) работает в Усть-Енисейской экспедиции, и обещал помочь переехать к нему. Это была секретная геологическая экспедиция. Разрешение на переезд ждали больше года. Мы жили на одной стороне Енисея – экспедиция находилась на другой.

Жили мы в маленьком домике. Мама уходила на работу и закрывала дом. Единственным моим другом был кот. Но однажды кот выскочил на улицу, и на моих глазах его растерзали собаки. С тех пор много лет мне снились сны о том, что я осталась совсем одна...

Проходят годы. Я все чаще вспоминаю свою маму и удивляюсь ее стойкости и мужеству.

В. В. Пашук

Воспоминания бывшего блокадника

Я зарегистрирован на Средней Рогатке Слуцкого сельсовета Ленинградской области, как записано в свидетельстве о рождении, хотя родился в больнице им. И. Г. Коняшина на Международном проспекте. Моя семья: отец Викентий Михайлович – рабочий Ленинградского завода подъемно-транспортного оборудования, мать Мария Ивановна – кассир на железнодорожной станции Шоссейная и мой младший брат Миша – проживала в комнате коммунальной квартиры. Двухэтажный кирпичный дом находился на западной стороне Киевского шоссе, в районе недавно исчезнувшей фирмы «Лето». Во время войны он был изрядно разрушен, затем использовался как конюшня совхоза им. Тельмана и окончательно исчез в 1956 году перед радушной встречей товарища И. Б. Тито, проезжавшего из аэропорта в Ленинград.

Отмечу, что район Киевского шоссе от Средней Рогатки до поперечной железнодорожной насыпи являлся немецкой колонией, основанной еще при Екатерине II. С начала войны колонисты, естественно, были выселены, а постройки и территория, занимаемые ими, стали богатейшей площадкой вначале для разграбления, затем для использования в гражданских и военных целях. Рядом с Киевским шоссе под сходящимся углом была проложена Варшавская железная дорога. За поперечной железнодорожной насыпью шоссе и железная дорога пересекались, там и располагалась тогдашняя станция Шоссейная. Почти все перечисленные элементы местности можно видеть на кадре немецкой аэрофотосъемки 1939 года, приведенной ниже.

Еще до подхода немецких войск к Пулкову мой отец, несмотря на освобождение от воинской службы, ушел добровольцем, служил в танковых частях, получил тяжелое ранение под Пулковом и умер в 1942 году в больнице Первого медицинского института. Он похоронен в братской могиле на Серафимовском кладбище Ленинграда. Мать какое-то время жила у подруги в Ленинграде, чтобы иметь возможность навещать мужа, когда тот лежал в больнице, но сама заболела и умерла. Прах ее захоронен на месте бывшего кирпичного завода (нынешней части парка Победы) в апреле 1942 года. В том же году умер и мой младший брат.

С того момента меня взяла к себе бабушка Мария Петровна в железнодорожный домик с ласковым названием «будка» (на кадре будка указана красной стрелкой). Это была стандартная красно-коричневая изба с крыльцом, сенями с туалетом и с двумя

Район Средней Рогатки. Кадр немецкой аэрофотосъемки (1939)

комнатами: большой, около 20 м², с печью и окном на каждую сторону и маленькой, около 10 м², с окном в сторону железной дороги. Расстояние до железнодорожного полотна метров 7–10. От прежнего места жительства на Киевском шоссе – около 500 метров. И мой адрес на все дни блокады стал таким: Варшавская ж/д, будка № 10, что означает 10 километров от Варшавского вокзала и от фронта почти столько же. Ближайшие соседи – обладатели казенных будок под № 7, 8, 9, 11 и т. д. Там тоже проживали дети моего возраста, но я с ними не общался во время блокады. Мы познакомились практически перед поступлением в 1944 году в школу, в которую, к большому огорчению, меня не взяли, поскольку до семи лет не хватало трех дней.

Запомнить какие-либо игрушки не удалось, если не считать настоящего домика – собачьей конуры, доставшейся от довоенной хозяйки. Этот домик сохранился к концу войны, и, когда еще одна семья, вернувшаяся из эвакуации с собакой, была подселена в железнодорожную будку, хозяином домика-конуры стал пес Соболев. Из детских книг запомнились сказки братьев Grimm. Еще была одна, действительно одна, книга с названием «Обуховская оборона», не считая каких-то железнодорожных справочников. Эти книги стали моими букварями. Не было ни радио, ни электричества (которых, впрочем, не было и до войны), ни воды. Правда, воду иногда привозили на дрезине и сливали в любое время года в специально вырытую глубокую яму. В будке жили мы с бабушкой, ее младший, двадцатилетний, сын, работавший путевым обходчиком (умер в 1945 году), и железнодорожная рабочая Валентина, веселая, необычайной физической силы восемнадцатилетняя девушка. Она была переведена на этот участок после постройки и пуска дороги на Ладоге, жизненно важной для блокадного Ленинграда. Последний раз я и моя жена Лилиан Исааковна встречались с Валентиной Семеновной Наконечной (Дворовенковой), этой мужественной женщиной, в конце восьмидесятых годов.

Рабочие обслуживали не только главную железнодорожную линию, но и ветку, идущую от станции Шоссейная под углом к основной ветке в направлении станции Предпортовая. Эти линии использовались для подвоза продуктов и боеприпасов ближе к фронту. Кроме того, по ним подходили бронепоезда для обстрела позиций противника, как правило, ночью. Если они подходили днем, все, кто был дома, прятались в подвал будки или в погреб-землянку, расположенную рядом. Последний выезд бронепоезда запомнился наиболее отчетливо, поскольку прятаться не заставляли – немцев уже отогнали от Пулковских высот. В солнечную и ясную погоду, ближе к вечеру, бронепоезд остановился около нашей будки и произвел несколько выстрелов. Звук и гул залпа не впечатлили – такое уже слышали, но увиденное потрясло: из каждого орудия вылетели круглые кольца, похожие на кольца, выпускаемые опытным курильщиком, и стали медленно уплывать в направлении выстрела, еле заметно увеличиваясь в размере.

В промежутке между основной железной дорогой и Киевским шоссе, практически от Средней Рогатки до поперечной железнодорожной насыпи около станции Шос-

сейная, были рассредоточены зенитные орудия, зарытые глубоко в землю, откуда, как мне казалось, неудобно стрелять. Это был практически последний рубеж защиты города от вражеской авиации с юга. Защитой служили и аэростаты, прикрепленные на мощных тросах, понятно, к чему-то прочному, но я видел только, что они прицеплены к рельсам трамвайного пути, проложенного то ли до войны, то ли в ее начале от Средней Рогатки до насыпи. По крайней мере, гора обломков старых, изуродованных трамваев после снятия блокады служила нам некоторое время прекрасной детской площадкой.

Как я уже сказал раньше, общения со сверстниками у меня не было, но ребят мне заменяли солдаты, которые постоянно находились или возле орудий, или в окопах. Я выскальзывал из будки и с радостью бежал на боевые позиции в гости, благо меня, пока не начинался очередной обстрел или не приводились не всегда мне понятные доводы-запреты, не просили возвращаться домой.

Где и как еду доставали? Наверное, в первое время пользовались какими-то сельскохозяйственными запасами – все-таки был огород. Да и по дикорастущим травам бабушка была сведущей и быстро приобщила меня к сбору, да так, что и в нынешнее время я многое помню из ее советов. По рассказам, мы были прикреплены к магазину, расположенному в районе мясокомбината на Московском шоссе. Один из походов туда запомнился на всю жизнь. На полпути от будки до Киевского шоссе мы попали под обстрел. Рядом с тропой находились солдатские землянки, где можно было бы спрятаться. Но не успели: раздался взрыв со свистом летящего снаряда, и мы были засыпаны землей. Я, выкарабкавшись из-под земли, во все детское звонкое горло завопил: «Бабушка, меня убило!» Солдаты, видевшие все мои удачные приключения и слышавшие мой душераздирающий визг, дружно хохотали. Мы, конечно, не вернулись домой и продолжили путь, но я всю дорогу ревел – не мог понять этого смеха.

Конечно, за столь длительный срок нахождения в таких условиях мы неоднократно попадали под обстрелы, находясь в будке, землянке или в пути. Перед прорывом блокады в середине января 1944 года военные предупредили нас о возможном сильном обстреле, и мы ночью переселились в погреб, преобразованный под землянку. Взрывы ощущались и близкие, и дальние, наконец раздался такой мощный, что содрогнулась земля вместе с погребом. Через какое-то неопределенное время бабушка попыталась выглянуть на улицу, но это не удалось: дверь погреба не поддавалась. Сколько там сидели, не знаю. К счастью, по окончании обстрела мы были откопаны военными. И увидели дневной свет и то, что произошло. Угол будки и прилегающая часть маленькой комнаты были снесены. Сколько времени было потрачено на ремонт, не помню. Но точно знаю, что, когда меня после смерти бабушки в 1950 году определяли в детский дом, будка была отстроена и отстояла до сноса Варшавской железной дороги. Мне кажется, что это был последний обстрел того небольшого пространства, где я проживал.

Мои внуки

Праздничного салюта в январе 1944 года не выделю среди других более ранних или поздних многочисленных салютов. Но для меня лично салютом является тот незабываемый залп бронепоезда. Отмечу, что памятник этому виду бронетехники и вооружения находится в подмосковной Кубинке в Танковом музее. На фото, сделанном моим сыном, около бронепоезда – мои внуки. На переднем плане Виктор, на заднем Викентий. У меня прекрасная семья: жена Лилиан Исааковна, двое детей – сын Вадим Викторович и дочь Надежда Викторовна. Двое внуков уже упомянуты, остается назвать и трех великолепных внучек – Станиславу, Александру и Яну.

Б. В. Бривина

В годы войны под Новгородом

Наши войска уходили, оставляя Новгород.

Прожекторная батарея, где служил мой отец, инженер-лейтенант Игнатьев, была оставлена на высоте, чтобы в ночной темноте прямой наводкой прожекторов ослеплять водителей немецких танков и останавливать их движение. Танки на шоссе остановились, но с рассветом над высотой появились немецкие самолеты и сравняли ее с землей. Друг отца Борис (фамилию, к сожалению, не помню) выбрался из траншеи и увидел торчавшую из-под кучи земли ногу. Ему показалось, что она шевельнулась. Он бросился откапывать засыпанного. Им оказался мой отец. После той контузии он так и не смог оправиться и на всю жизнь остался глухим. Отца комиссовали, а Борис погиб в 1944 году под Полтавой.

После войны отец через военные архивы пытался разыскать своих однополчан. Под Полтавой шли жестокие бои. Наверное, все погибли. А этот эпизод с контузией спас отцу жизнь, хотя и сделал инвалидом. 9 Мая, в День Победы, он всегда вспоминал своего друга.

После войны В. М. Игнатьев достойно прожил подаренные ему судьбой и другом годы.

В. М. Игнатьев, мой отец

Наша воспитательница!

(Рассказ девочки, вывезенной из блокадного Ленинграда)

Как мало мы о ней знали! Не знали даже, была ли у нее семья, где ее родные. В то время мы были ее семьей, вернее, она была для нас семьей в те тяжелые военные годы. А Надежда Анатольевна все обо всех знала, писала письма и читала нам все, что приходило на адрес интерната. Если мы болели и лежали в изоляторе (так назывались две комнатки с отдельным входом), она часто ночевала тут же на кушетке.

То, что никто из наших ребят не умер, – заслуга Надежды Анатольевны и остального персонала.

Никогда не забуду одну ночь. Мы уже спали. Вдруг зажегся свет, и Надежда Анатольевна вбежала к нам в спальню вся в слезах: «Ребята, ребята, вставайте! Только что передали по радио – наши прорвали блокаду Ленинграда!» Она плакала громко, навзрыд. Тогда я еще не знала, что от радости тоже можно плакать. А мы все, босоногие, прыгали вокруг нее, каждый старался повиснуть у нее на шее. Мы тоже плакали и веселились. Потом на двух сдвинутых кроватях сидели, закутавшись в одеяла, а Надежда Анатольевна старалась обнять всех сразу и вспоминала наш прекрасный город, его улицы, мосты, дворцы. Я не помню, спали ли мы в ту ночь.

Вопреки всем правилам педагогики, Вы, Надежда Анатольевна, подарили нам счастливую ночь! Не в ту ли ночь родилась моя бесконечная любовь к родному городу! Это было 19 января 1943 года.

Весной 1943 года за мной приехала мама. Потом у меня была уже другая жизнь – рядом с родителями.

Прошло много-много лет. Старшему моему сыну было уже лет пять. Однажды в гастрономе на Петроградской мелькнуло лицо, заставившее меня остановиться. Женщина положила покупки в сумку и отошла от прилавка. Не раздумывая о правилах приличия, я бросилась к ней. Схватила ее за руку: «Надежда Анатольевна!» Я ревела, а она гладила меня по голове, как в детстве: «Какая ты стала большая». Потом я немного успокоилась, и вот что она мне рассказала.

Наших Астру и Нину в конце войны увезли в Ленинград. В 1947 году Астра умерла от туберкулеза. У Люси Смирновой все родные погибли. Интернат вернулся в Ленинград в 1947 году. Из него сделали ремесленное училище, и все наши ребята, потерявшие родных, жили и учились там. Люся тоже жила там, пока не пошла работать на завод. Надежда Анатольевна много лет работала там воспитателем.

Она расспросила, как у меня сложилась жизнь. Мы вышли из гастронома. Подошел троллейбус. Надежда Анатольевна села в него, помахала мне рукой, и троллейбус исчез за поворотом.

Надежда Анатольевна
со своими воспитанниками

Милосердие

1945 год. Окончилась война. Маленький заводской поселок на окраине Казани. Четырехэтажные кирпичные дома, коммунальные квартиры, забитые до отказа. Здесь и местные жители, и эвакуированные из других городов. Рядом с поселком прокладывали трассу. В траншею укладывали трубы диаметром около метра. Каждый день в закрытых машинах к трассе привозили пленных немцев – они там работали. В первые дни мы, ребяты, бегали смотреть на настоящих фрицев. Потом привыкли. Днем им привозили обед – какую-то баланду в больших бидонах. Все они были худющие и голодные. Просили у женщин и детишек лук, соль. Хлеб не просили, знали, что у нас его тоже мало, по карточкам. Женщины носили им для починки утюги, примусы.

Моя мама тоже однажды попросила меня позвать фрица посмотреть примус. Он его разобрал, прочистил, и примус опять загудел как надо. Мама налила тарелку супа и даже отрезала кусочек хлеба. Показав на меня и на себя, она сказала: «Ленинград, блокада». Он с испугом прижал руки к груди: «Найн, найн!» По-видимому, хотел сказать, что не воевал на Ленинградском фронте. Показал фотографию – женщина и трое детей. Старшая девочка примерно моего возраста. Увидев у меня учебник русского языка для 3-4 классов, сказал, что семья его живет сейчас в ГДР, где в школах учат русский язык, а учебников не хватает. Но я учебник не отдала. Перед уходом он все гладил меня по голове. Наверное, я напоминала ему дочку – такая же белобрысенькая.

А во дворе из всех подъездов несли немцам кто что мог. Соседи наши – татарская семья, четверо детей. Мать дала старшему несколько лепешек из тертой картошки на газете: «Отнеси немцам, пусть попробуют!» А у них отец вернулся с фронта без ноги. Прыгал на деревяшке. Из третьего подъезда парень выскочил с пучком зеленого лука. Мой одноклассник нес в руках три крупные картофелины. «Мать больше не дала», – сказал он. Отец у него погиб на фронте. Вот так наш дом подкармливал пленных немцев.

Однажды отец отослал меня гулять, и они с мамой о чем-то громко говорили. Я спросила у мамы, о чем они спорили. Она сказала, что отец просил поговорить с соседями и прекратить подкармливать пленных – могут быть неприятности от КГБ.

Иногда, вспоминая те годы, я думаю, что в ГДР девочка, моя ровесница, учила наш прекрасный язык по моему учебнику. Ведь фриц все ходил и просил книжку, и мама однажды сказала: «Да отдай!»

Как эти женщины, пережившие утраты, горести четырехлетней войны, сумели сохранить в своей душе милость сердца?

Вот что такое м и л о с е р д и е.

Г. В. Стабникова

Воспоминания

Моя мама, Потапова Зинаида Ивановна, перед войной работала медсестрой в Ленинграде в детской больнице им. К. А. Раухфуса. Нас у нее было трое: Ленине – десять лет, мне – четыре года, Ларисе – два года. Жили мы на улице Некрасова в доме № 58. С нами жила наша бабушка, Антонова Екатерина Павловна. Отец, Потапов Василий Федорович, работал на военном заводе № 103 заместителем директора. Когда началась война, папа жил на заводе, так как работать приходилось сутками. Дома мы его редко видели. Мама была военнообязанной, ее вызвали в военкомат, чтобы отправить на фронт. Но тогда нас пришлось бы отдать в детдом и вывезти из города. Мама осталась работать в больнице, и мы оказались в блокадном городе.

Я помню не очень многое. Но есть эпизоды, которые запомнились очень хорошо. Например, маме приходилось укладывать нас спать на столе, так как в детскую кроватку залезали крысы, которые покусали Ларисе пальчики, а мне – крылья носа. Кошек уже не было. Их, вероятно, съели. Помню, что в комнате у нас стояла буржуйка, на которой мы подсушивали кусочки хлеба. Старшая сестра Ленина ходила с саночками на завод к папе – он отдавал часть своего пайка нам. Маленькая Лариса, когда ей дали кусочек шоколада, заплакала и попросила взамен кусочек хлеба. Вода в нашей квартире была, так как рядом находился водоканал и там были запасы воды.

Потом отец с ополчением ушел добровольцем на фронт. Среди добровольцев оказалось много больных, поэтому был организован эшелон с больными и дистрофиками. Эшелон этот отправили в тыл, на восток, а папе поручили им руководить. У отца тоже была дистрофия, а в дороге он получил еще и двухстороннее воспаление легких. Их эшелон очень долго добирался до Новосибирска, и там папу положили в больницу.

А мы с мамой и старенькой бабушкой остались в блокадном Ленинграде. Мы уже не могли вставать, лежали, ожидая своего часа. На наше счастье, появился дядя Вася (Антонов Василий Иванович – мамин брат), который воевал на Ленинградском фронте. Он понял, что нас надо срочно вывозить из блокадного города, иначе мы умрем. Дядя достал грузовик, погрузил нас и отправил в эвакуацию по Дороге жизни. Так мама стала дезертиром, но нас спасла.

Зима была очень суровая. Выезжали мы уже в первых числах апреля. Как доехали, одному богу известно. Перед нами один грузовик ушел под воду. Потом нас погрузили в теплушки и повезли куда-то. Мы ехали несколько месяцев, так как пропускали сначала эшелоны с ранеными бойцами. Навстречу нам шли эшелоны с войсками, вооружением, а мы ехали в тыл. Всю дорогу нас преследовали и вши, и болезни, и голод, и смерть...

Н. Д. Щиголев

Блокада как вчера

Это имя –
как гром и как град:
Петербург,
Петроград,
Ленинград!

Н. Асеев

Собственно, у нас на Васильевском блокада началась как бы раньше самой себя. Уже в августе собрали целую гвардию ребятишек и, соединив с остальными такими же мелкими со всего города (почти без сопровождения родителей, всего три-четыре матери), повезли... в эвакуацию. Да куда! На Валдай, на Селигер, в Осташков – то есть прямо навстречу войне! Кто был инициатором этого, до сих пор неизвестно.

Как и где удалось нашему такому длинному эшелону из товарных теплушек вернуться и прорваться под обстрелами и бомбежкой обратно домой, одному богу известно. Мы выскакивали на насыпь, пережидали, потом возвращались на платформы, и снова в вагоны. Хвост нашего состава немцы все же отбомбили... Так, с потерями, мы возвратились домой. В Ленинград, теперь уже в настоящую блокаду.

Забыть все это очень трудно даже теперь, через семьдесят лет. Эти картины до сих пор в моей памяти: стук метронома по радио – «Воздушная тревога!», «Отбой воздушной тревоги!»; ставший привычным голос Ольги Берггольц; затемнение – ведь тоже привыкли, даже справились с искрами на проводах трамваев (когда те еще ходили). Первая длинная (пятичасовая!) тревога – в ноябре 1941 года (это теперь знаю).

А у нас в большой семикомнатной квартире – одна буржуйка, воткнутая в старинную кафельную печь в самой маленькой комнате. Мебель, тоже старинная, постепенно уходит в эту самую буржуйку... И все же на Новый год в нетопленной бывшей гостиной мама устраивает елку – картонную, зеленую, даже с подарками нам с братом под ней. Так мы встречаем новый, 1942 год...

Старший брат, десятилетний, возит на саночках с Невы воду из проруби. Отдельная тема – барахолка. У нас она рядом – на Андреевском рынке (который уже, конечно, не работает). Тут еще можно самые ценные вещи сменять на хлеб и какие-нибудь продукты (а если за деньги, то это шестьсот рублей за килограмм). А хлеб скоро (кажется,

тоже в ноябре) последний раз урежут до ста двадцати пяти граммов. Почти всем, только рабочим – двести пятьдесят граммов. Самое страшное – потерять карточки. А так – отруби, жмых, казеин, дуранда – все ели.

В подвале нашего четырехэтажного дома (и квартира наша на четвертом), как, впрочем, и у многих, – бомбоубежище. Вначале еще ходили, спускались, а потом... Ко всему, видимо, привыкают люди.

Мне повезло «устроиться»: я, пятилетний, хожу в детский садик рядом с домом, на 7-й линии Васильевского острова, против Андреевского собора. (Этот сад цел и до сих пор работает.) Там кормят и даже проводят музыкальные занятия. И вот однажды случилось: собрались на прогулку, мы все одеты по-зимнему, как надо в феврале, а в это время – тревога! Воспитательница решила, и вполне

резонно, поддержать нашу группу, человек двадцать – двадцать пять, не в зале окнами на 7-ю линию, а в небольшой комнате, два окна которой выходят в переулок шириной метра четыре и смотрят на высокую, мощную стену аптеки Пеля (она тоже сегодня работает). И вот надо было именно туда, в эту узкую щель и именно против этих окон, попасть бомбе. Это была так называемая бомба замедленного действия (иначе я бы сейчас этих строк не писал). Было у немцев такое изуверское устройство: после отбоя тревоги все спокойно соберутся на людном месте, и тут – взрыв! Просто удара такой бомбы хватило, чтобы здание тряхнуло аж с той стороны (особенно кухню, где нам готовили обед). Прямо на нас полетели рамы, и всех засыпало осколками стекла. Два шрама на моем лице до сих пор памятной метой. Нас увезли в поликлинику на 5-й линии, которая исправно работала...

Из окна нашего дома вижу на Неве, напротив 8-й линии, корабль. Он «убит». Лежит на боку, но все не тонет...

Или помню, что вот «сегодня выдача хлеба». А это бывает далеко не каждый день...

На стенах домов расклеены большие плакаты с посланием акына Джамбула: «Ленинградцы, дети мои! Ленинградцы, гордость моя!..»

Весна. Март – начало апреля. Жители блокадного Ленинграда выходят на посильную, но массовую уборку города, иначе вполне может быть эпидемия, инфекции после такой зимы, когда нередко люди умирали прямо на улице. Но откуда у этих голодных, еле живых дистрофиков силы на такую уборку!

После войны обнаружат документ гитлеровского генштаба под названием «О блокаде Ленинграда: сравнить город с землей, полностью истребить его население».

Главный день, конечно, – это не день снятия блокады, который мы сейчас празднуем, а ее прорыв 18 января 1943 года. Вся страна помогала ленинградцам, с невиданной стойкостью переносившим огромные трудности, и готовила этот прорыв.

Изголодавшийся город ждал спасительного хлеба, других продуктов, лекарств... Детей стало возможно вывозить. Страна, несшая тяжелейшее бремя войны, собирала средства для осажденного Ленинграда. Участвовал в этом и сам город. В фонд обороны уже в октябре 41-го было собрано шестьсот миллионов рублей.

«История войн, – скажет впоследствии маршал Жуков, – не знала такого примера массового героизма, мужества, трудовой и боевой доблести, какую проявили защитники Ленинграда». Неслучайно среди будущих городов-героев уже тогда, в 1943-м, первой была учреждена медаль «За оборону Ленинграда».

Кончится блокада, народ победит в этой неслыханной войне, и Вера Инбер напишет:

И ежели отныне захотят,
Найдя слова с понятиями вровень,
Сказать о пролитой бесценной крови,
О мужестве, проверенном стократ,
О доблести, то скажут – Ленинград, –
И все сольется в этом слове.

**Я НЕ УЧАСТВОВАЛ В ВОЙНЕ,
НО СКОРБЬ О НЕЙ ГОРИТ ВО МНЕ...**

Прошла война, прошла страда,
Но боль взывает к людям:
Давайте, люди, никогда
Об этом не забудем!

Пусть память верную о ней
Хранят, об этой муке,
И дети нынешних детей,
И наших внуков внуки...

Затем, чтоб этого забыть
Не смели поколения.
Затем, чтоб нам счастливей быть,
А счастье – не забвенье.

Александр Твардовский

С. Е. Горчаков

Неутомимым трудом и личным примером

Мой прадед, Егоров Василий Дмитриевич, родился 14 января 1904 года в деревне Кипрецы Чистиковского сельсовета Бабаевского района Вологодской области.

Ушел воевать в ноябре 1939 года, участвовал в наступательной операции СССР на Финляндию. Воевал до подписания мирного договора с Финляндией в марте 1940 года.

Участник Великой Отечественной войны с ноября 1941 года в составе инженерных (саперных) войск 3-го Белорусского фронта. Дважды ранен: в феврале 1942-го и феврале 1944 года.

Приказом № 641 от 14.06.1945 был награжден медалью «За боевые заслуги»: *«За исключительно четкую и слаженную работу взвода, образцовую дисциплину и внешний вид бойцов. Старший сержант Егоров В. Д. неутомимым трудом и личным примером мобилизовал личный состав роты на выполнение и перевыполнение ротой поставленных задач».*

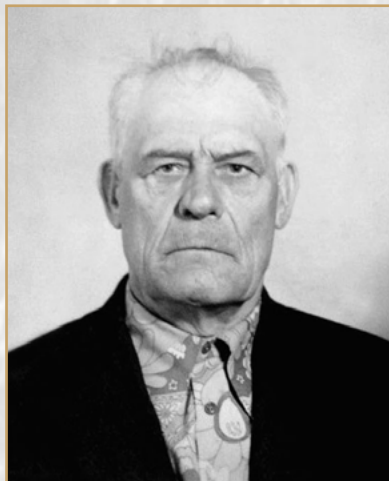

После победы в Великой Отечественной войне и капитуляции фашистской Германии был передислоцирован на Дальний Восток, где участвовал в Советско-японской войне в августе – сентябре 1945 года.

Вернулся домой в ноябре 1945 года.

С. И. Воробьев

Защитники Родины в нашей семье

Мой дед, Воробьев Федор Фролович (1918–2008), уроженец деревни Павловки Макаровского района Башкирской АССР, был призван в армию Макаровским военкоматом БАССР в начале 1943 года; красноармеец 28-го запасного стрелкового полка. По ледовой Дороге жизни через Ладожское озеро, которая имела официальное название «Военно-автомобильная дорога № 101», был доставлен в блокадный Ленинград для его защиты.

Участвуя в боях по обороне Ленинграда в конце мая 1943 года, дед был тяжело ранен, получил контузию и был отправлен в госпиталь. Постановлением военно-врачебной комиссии Ленинградского фронта от 28 мая 1943 года был признан не годным для прохождения дальнейшей военной службы и демобилизован. Дед не любил (наверное, так же, как и многие ветераны) рассказывать о войне, особенно о блокаде. Единственный раз, в 2001 году, растревожилась его память, когда я сообщил, что еду учиться в аспирантуру Петербургского института ядерной физики. Так его жизнь опалила война и те суровые и страшные блокадные дни. Конечно же, я деда успокоил, что сейчас, благодаря всем защитникам Родины, в том числе и ему, мы живем под мирным небом и не знаем и, надеюсь, не узнаем, что такое блокадный Ленинград.

Дед прожил долгую счастливую жизнь, у него родилось семеро детей, самый младший из которых – мой отец.

Отец деда, мой прадед, Воробьев Фрол Кузьмич, 1888 года рождения, уроженец села Павловка Стерлитамакского уезда Уфимской губернии, участвовал в Первой мировой войне, был рядовым 203-го пехотного Сухумского полка. 17.10.1914 был ранен шрапнелью в правую руку, 15.11.1914 из лечебницы женского монастыря Москвы поступил в госпиталь Уфы. В 1918 году был в рядах Южноуральской партизанской армии под командованием В. К. Блюхера, участвовал в боях против белогвардейцев, которые под командованием А. В. Колчака проходили через родные места прадеда.

Форма 12.
Всероссийский Земский Союз помощи больным и раненым войнам.
УВЕДОМЛЕНИЕ о ПРИЕМЕ
раненого или больного, поступающего с театра военных действий.

Губерния Т. Вора
Уезд Ильменский
Дача Ильменский
Спец. госпиталь (вспомогательный)

203 Воробьев
Фамилия Воробьев отчество Игоревич
Имя Игорь
Хол., хол., вдов., хол.
Несрам., грамот., образован. 2 Возраст 26
Народность русск.
Видеоиспытание права.
Войсков. часть, должности (звания), Рязань
203- Саратовская полк.
Место родины губ. Воронежская
Уезд (город) Стерлитамакский
Полость и сечение г. Павловск
Место жительства (перед войной): губ. Тамбовская
Уезд (город) г. Тамбов
6. Звание (перед войной) Землемый

1. Болезнь или повреждение (такое, когда и где получено)
ранен в левую руку 17 окт. 14 года Стерлитамакский
2. Принят в м. Тамбов 18 1017 г.
3. Откуда прибыл из Т. Вора
Подпись врача

Мой прадед со стороны мамы, Скаридов Маркел Андреевич (1893–1981), родился в селе Петровском Стерлитамакского уезда Уфимской губернии. Был призван в армию в начале Великой Отечественной войны, служил рядовым 176-го армейского запасного стрелкового полка 6-й гвардейской армии. Прадед прошел всю войну. Участвовал в Сталинградской битве, был награжден медалью «За оборону Сталинграда» (03.03.1944), демобилизован в 1945 году.

В моей памяти до сих пор хранятся воспоминания о том, как он держит меня, маленького, на руках, а я вижу его белую-пребелую бороду и седую голову.

У прадеда было очень много наград, которые он, как и многие ветераны, просто раздал мальчишкам в городском дворе.

Дед моей жены, прадед моих детей, Кулясов Николай Федорович (1923–1971), родился в деревне Бердышла Башкирской АССР. Был призван в армию в 1942 году, участвовал в боевых действиях в составе стрелкового подразделения. 16 января 1943 года был ранен в левую голень и, соответственно, демобилизован. Награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Награды, оставшиеся в память
о заслугах дедов

Я считаю, что трудно переоценить акцию «Бессмертный полк», которая направлена на сохранение личной памяти о поколении Великой Отечественной войны. Мы ежегодно в День Победы всей семьей участвуем в этой акции, проходя в колонне с фотографиями своих ветеранов. Теперь и мои дети знают все о подвигах своих прадедов.

Я очень горжусь своими дедами! Помним их подвиг! Благодаря их мужеству и отваге мы имеем счастье жить под мирным небом над головой!

Огромное спасибо всем Героям за это!

Н. А. Буш

Свой добрый след оставить на земле

Мой дед, Андрей Христофорович Буш (1910–1997), не был героем боевых действий. Знаменитый гатчинский учитель, основатель довоенной и послевоенной школьной туристско-краеведческой деятельности в Ленинградской области и за ее пределами. Прослужил чуть больше двух месяцев и, получив сильную контузию, был эвакуирован в тыл.

Из воспоминаний А. Х. Буша: «В июне 1941 года отправился в поход с учащимися. Подходило к концу путешествие с туристским кружком по Средней России. Оставалось ознакомиться с Москвой. 22 июня 1941 года на утреннем спектакле «Синяя птица» во МХАТе во время первого акта узнали: началась война... «Синюю птицу» не досмотрели. Билетов на поезд домой не было. На Ленинградском вокзале с рук покупали по несколько билетов и отправляли уча-

щихся небольшими группами. Сначала выезжали старшие ребята, к вечеру выехал я с младшими.

Будучи депутатом Урицкого горсовета (вместе с семьей дед жил и работал в поселке Урицке, позже – Лигово, нынче ставшее районом Санкт-Петербурга. – Н. Б.), 23 июня явился к председателю горисполкома Ивану Лавровичу Павловцеву, впоследствии он был одним из руководителей партизанского движения в Ленобласти. И. Л. Павловцев порекомендовал мне побеседовать с родителями и учениками своего 9-го класса о вступлении в отряд, участники которого будут работать в колхозе «Старо-Паново» и вести охранную деятельность против немецко-фашистских лазутчиков. В отряд набирали юношей и девушек. 26 июня собрали всех городских участников отряда. Это были работники предприятий, учреждений, старшие школьники. Объявили, что мы составим два взвода Красносельского истребительного батальона. Будем проходить обучение военному делу, работать на полях колхоза и нести службу по истреблению вражеских парашютистов. Выдали винтовки, патроны и по две гранаты, перевели на казарменное положение. В середине июля наш взвод перебазировался в Красное Село. В Урицке и Красном Селе по данным службы наблюдения часто выезжали на места приземления диверсантов-парашютистов. Выискивали их, принуждали сдаться.

В самом конце августа во время караула на взрывскладе между Красным Селом и Дудергофом во время сильной бомбежки получил шок-контузию. Прошел соответ-

ствующие медкомиссии с заключением «эвакуировать в тыл». Попал в Омск. Потом – на маленькую станцию Колония, где была моя семья. Работал учителем географии в железнодорожной школе, вел большую агитационную работу среди населения...»

В декабре 1944 года А. Х. Буш был вызван Ленинградским областным отделом народного образования к прежнему месту работы. С февраля 1945 года он – преподаватель географии Гатчинского педагогического училища, организатор туристско-краеведческой деятельности, инициатор создания музея (1950).

Добрый след, оставленный моим дедом, до сих пор отзывается в сердцах продолжателей его славных дел, покорителей родного края. Вспоминаю, как иногда он с грустью говорил о том, что ему не пришлось участвовать в серьезных боевых действиях, получать ордена и медали за отвагу. Но его подвиг в годы войны был в просветительстве, его главное призвание – учить школьников, наделять – несмотря на тяжелые, полные горя годы – их жизни смыслом и верой в мир, мечту и счастье...

Жаль, что мой еще один дед – подполковник Петр Иванович Сурков (1910–1989) – ушел из жизни, когда мне было всего восемь лет. Тогда я, в силу возраста, не могла задать ему тех вопросов о войне, которых теперь у меня накопилось много. А он молчал. Никогда не говорил о тех днях, о том, что ему пришлось пережить. Только молча смотрел праздничный парад в День Победы по телевизору, надев китель в орденах и медалях, выпивал фронтовые сто грамм и украдкой смахивал слезу.

Из детства о дедушке я помню только светлую большую квартиру в старом доме в переулках улицы Декабристов в Ленинграде, где и мебель, и картины, и бытовая утварь были трофейные, немецкие. Осколок в ноге Петра Ивановича, который иногда можно было даже нащупать рукой. Уже позже я нашла документы о подвигах моего деда и поняла, почему он не хотел говорить о войне. Слишком личное, слишком страшное, слишком жестокое, чтобы рассказывать об этом маленькой девочке.

Двадцатитрехлетний уроженец Украинской ССР Петр Сурков поступил на службу в 1933 году. Участвовал в Финской кампании и с самого первого дня – в Великой Отечественной войне. В течение года держал оборону Ленинграда, затем воевал на Брянском и Центральном фронтах. Всегда на руководящих должностях особых отделов. Чекист – государственная безопасность, НКВД, ОКР «Смерш».

В мае 1943 года за образцовое выполнение особых заданий командования, будучи заместителем начальника отдела 2-й танковой армии, был награжден орденом

Красной Звезды. *«П. И. Сурков показал себя сильным и боевым чекистом, все время находился на передовой линии, руководя работой заградительных отрядов дивизий и армий и выполняя отдельные поручения военсовета армии. В результате его работы воинские части своевременно приводились в порядок, этим самым оказывалась большая помощь командованию по разгрому и уничтожению врага. Наряду с этим под его руководством и при личном участии выловлена и уничтожена шпионско-бандитская группа в районе д. Липки в числе 15 человек из так называемой банды Каминского»,* – говорится в приказе.

В апреле 1945 года подполковник П. И. Сурков, будучи начальником отдела контрразведки «Смерш» армии, был удостоен ордена Отечественной войны I степени. В приказе о представлении к государственной награде говорится, что с его помощью было задержано свыше 10 человек *«вражеской агентуры, сброшенных немцами с самолетов для проведения шпионско-диверсионной деятельности»*, разоблачен ряд шпионов немецкой разведки и репрессировано много элементов, *«проводивших подрывную антисоветскую деятельность»* в подразделениях и частях армии.

Петр Иванович Сурков прошел всю войну, дошел до Берлина и умер в Ленинграде. Мое уважение к этому человеку, как и другим воинам-победителям, безгранично.

Г. В. Стабникова

Боль всю жизнь живет в душе

У моих дедушки и бабушки, Ивана Даниловича и Екатерины Павловны Антоновых, было десять детей: Александр, Виктор, Всеволод, Константин и Василий, Маня, Зина, Лиза, Лида и Анюта. Жили они в селе Перевесинки Саратовской области. Семья была дружная, работающая, все играли на музыкальных инструментах. У деда была своя лавка. О том, что Ивана Даниловича в селе уважали, говорит тот факт, что односельчане ему заранее сообщили о том, когда должны были прийти раскулачивать его семью.

Бабушка Екатерина Павловна
с детьми и внуками. Довоенное фото

Дети разъехались кто в Ленинград, кто в Харьков. Зинаида Ивановна, моя мама, уехала в Сибирь ликвидировать безграмотность. Там она познакомилась с ленинградцем Василием Федоровичем Потаповым, моим будущим папой. Он был преданным коммунистом, работал с Сергеем Мироновичем Кировым. Мама поначалу побаивалась его: ходил в кожанке, с пистолетом – организовывал колхозы. Приходил на занятия к маме и садился за заднюю парту или за стол, ухаживал за ней.

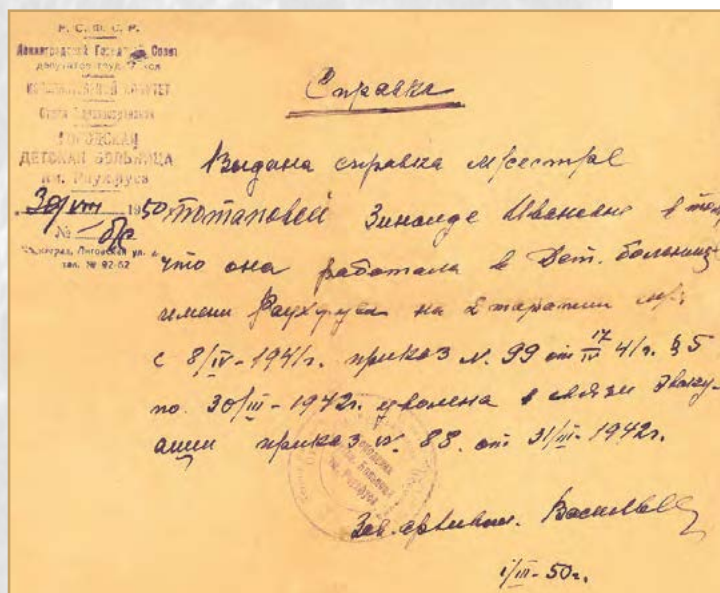
В первом браке у него не было детей, а с мамой появились на свет четыре девочки, он все мальчика хотел. Дети родились уже в Ленинграде, куда папа увез свою жену. В 1931 году родилась Ленина. Папа будил ее со словами: «Вставай, Ленинград! Тебя ждут великие дела!» В 1937 году убили Кирова, начались репрессии. Арестовывали ни за что. Папа ходил с чемоданчиком со сменой белья, носками... К тому же у него украли партбилет, он так переживал, что даже хотел покончить с собой. Но тут 30 июля 1937 года родилась я, папа очень меня полюбил.

Маме пришлось уйти из мединститута с третьего курса, она стала работать медсестрой. Через два года родилась Лариса. К нам приехала бабушка – помогать маме. Жили мы на улице Некрасова, дом 54, все в одной комнате. Папа работал на заводе помощником директора и был парторгом. Он был настоящим коммунистом.

Началась война. Нас, детей, хотели эвакуировать, но мама никогда не расставалась с нами. Как медик, она была военнообязанной, и мы остались в Ленинграде.

Мама работала в больнице имени Раухфуса, папа жил в другом районе, где его никто не знал. По рассказам мамы, были организованы подпольные райкомы на случай сдачи города, папа там работал.

Бомбежки, голод... Мы ходили с мамой на крышу, ловили «зажигалки» и тушили их песком. Потом мы уже лежали (не было сил) и все время просили есть. Лени-на иногда ходила к отцу, он отдавал какие-то крохи нам. Потом он ушел в ополчение,

воевал. После возглавил эшелон с ранеными и больными бойцами для отправки в тыл. Папа сам был дистрофиком, а по пути в Новосибирск заболел воспалением легких, и его положили в больницу. А мы – в блокадном городе с бабушкой, мама на работе. Ей пришла повестка явиться в военкомат – и на фронт. Но как бросить детей и старенькую маму? Она обратилась за помощью к брату, Василию Ивановичу Антонову, – он воевал на Ленинградском фронте, защищал Дорогу жизни через Ладогу.

Тот сказал: «Собирайся, завтра ты выезжаешь с детьми и мамой». Сохранилась справка о том, что моя мама проработала в больнице Раухфуса с 8 апреля 1941 года по 30 марта 1942-го и была уволена в связи с эвакуацией.

С большим трудом в начале апреля мы добрались до машины, которая вывезла нас по Ладоге на Большую землю...

В ноябре 2019 года я была на митинге, посвященном годовщине открытия Дороги жизни. Стояла на берегу Ладоги и плакала, вспоминая себя четырехлетней девочкой, вспоминая свою семью и то жуткое время. Мне 82, из всех, кого перевозил спасший нас грузовик, осталась я одна... Но это экскурс в настоящее.

Мамин брат, Всеволод, до войны работал на авиационном заводе Туполева. Из Харькова с последним эшелонам завод был эвакуирован в Омск, где снова начал выпускать самолеты. Станки работали прямо под открытым небом. У Всеволода была бронь, но он рвался на фронт, где воевали три его брата.

Старший, Александр, пропал без вести. Василий, который всех нас спас, воевал на Ленинградском фронте, на ладожской Дороге жизни. Константин был автоматчиком, погиб под Смоленском 3 сентября 1943 года во время бомбежки эшелона. «Костя го-

рел желанием яростной мести фашистским людоедам и за Анюту, и за тебя, и за всех нас», – это строки из письма моего любимого дяди Васи своей матери.

Мамина сестра, Анюта, умерла в блокаду от голода. Единственный сын тети Мани – Игорек, Игорь Васильевич Парадоксов, воевал в партизанском отряде под Лугой, был награжден, дважды ранен, затем воевал в Карелии в 927-м отдельном корпусном саперном батальоне. Скончался 7 июля 1944 года от ран, похоронен в деревне Туоккола. Уже после войны тетя Маня поехала в поселок Мельниково под Приозерском – туда, где был ранен ее сын, и прожила там всю оставшуюся жизнь...

Слева направо: Василий, Александр и Константин Антоновы

Земляника.
 Тоскуешь в тесной петурке огни
 На полях емола как слеза
 И ност мне в землянике торжонь
 Про уцубку твою и глаза.
 Про тебз мне шентали кусты
 В белоснежных полях под Москвой
 И хоту што-би целовала тч
 Мой тоскующей голос речбой.
 Мы теперь далеко, далеко
 Между нами поля и луга
 До тебз мне дойти не легко
 А до смерти 4 шага.
 Твой гармоника выюе назло
 Запугавшие егасье зови
 Мне в холодной землянике тепло
 От твоей не гасимой любви.

Другая мамина сестра, Лидия Ивановна Антонова, воевала на Ленинградском фронте с 1942 года, была наводчиком орудия. Получила тяжелое ранение в грудь, после госпиталя по собственному настоянию была снова направлена в свою часть. Участница прорыва вражеских укреплений под Ленинградом и освобождения Ленинградской области от фашистских захватчиков. Осколок войны – пулю в легких – носила в себе до конца жизни. В семейном архиве сохранились уникальные документы: письма с фронта, маленький блокнотик с песнями и любимыми стихотворениями, который она носила в кармане гимнастерки, записанный ее рукой боевой путь.

«1. Дубровка... 2. Черная речка. 3. Форсировали речку под 8 ГЭС. 4. Поддерживали волховчан, которые шли по Ладожскому озеру. 5. Город Шлиссельбург

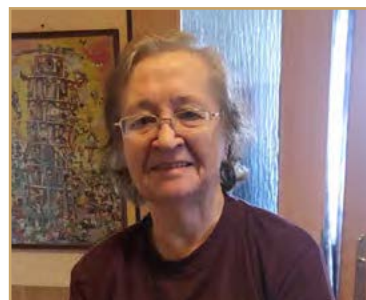

Константин и Лидия Антоновы.

Довоенное фото

Совсем недавно на сайте «Память народа» я нашла сведения о представлении Лидии Ивановны к награде – медали «За отвагу»: «Тов. Антонова Л. И. в боевой операции под Красным Бором, проявив мужество и отвагу при наступлении 14 марта 1943 г., будучи первым номером орудийного расчета 76 мм пушки ЗИС-А, была тяжело ранена в грудь». Вот так спустя десятилетия нам открываются подлинные документы о боевых подвигах наших родственников – ветеранов Великой Отечественной войны, увековечивающие память Победы.

(в город вошли первые). 6. Невский пяточок. 7. Синявинские болота. После стояли в г. Шлиссельбурге с 8/II по 8/III 1943 г. 8. Потом под Колпино, вдоль ж. д. 9. Красный Бор – с танками. И за Красным Бором была тяжело ранена. 10. Лежала в госпитале г. Л-да. 11. Пулковские высоты. 12. Красное Село. 13. Воронья гора. 14. Станция Суйда за г. Гатчина. 15. После пополнили нас на бывшем аэродроме. 16. Пошли под Нарву. 17. Форсировали реку Нарву. 18. Хотели форсировать реку на втором месте, и здесь погиб наш комбат Казаков Д. 19. После Нарвы поставили нас на пополнение на реке Плюсса. Оттуда меня направили в тыловые части в г. Л-де служить в полке связи 26».

Е. В. Веселовская

Нужно помнить! Нельзя забывать!

Великая Отечественная... Эта война вошла в каждый дом, оставила след в каждой семье. Насколько было тяжело, можно судить хотя бы по тому, что и в семидесятые – восьмидесятые наши бабушки и дедушки ничего и никогда не рассказывали о тех днях, обычно или отмалчиваясь, или отговариваясь, что у них нет времени на воспоминания. И вот сейчас это – военное – поколение потихоньку уходит... Их, и ветеранов, и блокадников, и тех, кто работал в тылу, и даже детей блокады, остается все меньше и меньше. А мы, их внуки и правнуки, пытаемся понять, как жило и что чувствовало то поколение, по крупицам собрать скупые воспоминания и рассказать уже своим детям и внукам.

Письма моего деда, Петра Павловича Рыжкова (родился 22 июня 1915 года в селе Зайцево Горловского района Сталинской (Донецкой) области), мне и моей сестре – бесценное послание нам и нашим потомкам в память о том времени. Приведенные ниже отрывки из этих писем (с небольшими моими пояснениями) о многом рассказывают.

«Ваше детство во многом отличается от детства нашего времени. Например, мы, когда видели на дороге пыль, то вся ребятня поселка выбегала на улицу, чтобы посмотреть на едущий автомобиль...

Окончив 7 классов (семилетнее образование в то время было обязательным. – Е. В.), осенью 1931 года я уехал в Новочеркасск в геолого-разведывательный техникум, где, по причине отсутствия материальной помощи, проучился всего один семестр. Вернулся домой и вынужден был пойти учеником клепальщика котлов на Горловский машиностроительный завод. Ученик – платили мало, а надо было помогать матери. Бросил завод, пошел на шахту «Кочегарка» бурильщиком угля газовых участков. И вот еще тогда, в первой половине 1932 года, я стал подземным космонавтом: опустился в шахту на глубину 700 метров (деду не было и 17 лет. – Е. В.). Заработок был хороший, по карточной системе продукты отпускали по норме № 1 (значит – каждый день килограмм хлеба). Жить стало легче...

Увлечся самолетами, был в штате только что созданного аэроклуба. В нем был один самолет – У-2. Однажды этот самолет при посадке скапотировал (перевернулся на «спину» через мотор), и поэтому дали трещины лонжероны верхних крыльев, разрушилось ребро атаки крыла. Крылья и руль поворотов мы с пацанами отремонтировали в нашей авиамодельной мастерской, и за это меня зачислили учеником пилота самолета У-2... Когда пришла пора идти в армию, я в авиацию не был взят, хотя и предъявил документы (я уже сам управлял самолетом). Врачи мне сказали: «Что нам твой У-2, скоро самолеты будут летать на скорости до 500 км/ч (У-2 летал на скорости

110 км/ч. – Е. В.), а ты вон какой худой, щуплый, у тебя следы дистрофии...» Ну значит – рожденный ползать летать не может. И поэтому я пошел в танкисты...»

Вот так волею, можно сказать, случая (или медкомиссии) мой дед связал свою жизнь с бронетанковыми войсками. В 1938 году он окончил Ульяновское бронетанковое училище им. В. И. Ленина.

И еще выдержки из воспоминаний деда: «В те годы на Дальнем Востоке японские милитаристы часто устраивали военные провокации на нашей границе и на границе с Монгольской Народной Республикой, поэтому после окончания училища я подал рапорт с просьбой о направлении меня на службу на Дальний Восток. Был направлен в гарнизон с. Троицкое, на берегу оз. Ханко. До начала войны мы только ездили вдоль границы, наблюдали за японцами (они тогда были в Китае, оккупировав часть его территории) и ежеминутно готовились вступить с ними в бой. Это не давало японцам возможности устраивать военные провокации на территории района озера Ханко.

С началом войны (Великой Отечественной. – Е. В.) мы оставили гарнизон, перешли к границе, поселились в землянках, в тайге, между сопок, и очень часто выезжали на танках по разным направлениям, готовые отражать наступление японцев там, где они проявляли активность у нашей границы. Японцы знали о наших действиях, не посмели вступить в войну с СССР, что в какой-то степени облегчило нашим войскам ведение войны против немцев на Западе...

В августе 1945 года Красная армия разгромила 1-ю Квантунскую армию Японии в северо-восточной части Китая и в Северной Корее (я в то время был помощником начальника штаба Управления командующего бронетанковыми и механизированными частями армии). Красная армия наступала вдоль восточного побережья Северной Кореи. Во время наступления, 11 августа 1945 года, я был ранен...»

В 1942 году Петр Павлович Рыжков окончил курсы штабных командиров, а в 1948-м – Ленинградскую высшую офицерскую бронетанковую школу. Из рядов Вооруженных сил СССР был демобилизован в 1960 году в звании подполковника (25 лет он прослужил в армии). Награжден орденами Отечественной войны I и II степени, Красной Звезды, Красного Знамени, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Японией», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и др.

Мой дед Петр Павлович Рыжков, как и все участники Советско-японской войны 1945 года, внес и свой вклад в Великую Победу. Нельзя забывать, что во время Великой Отечественной Дальний Восток был «и тылом, в котором ковалась Победа, и фронтом, готовым в любой момент к началу боевых действий на своей территории».

Самое главное, мне и моим детям очень повезло, что дед оставил вот такие интересные воспоминания, что сохранились документы, фотографии. Часть документов стала доступна благодаря уникальным сайтам «Подвиг народа», «Память народа» и другим – бесценным хранилищам информации и подлинных документов о наградах бойцов Красной армии, от рядового до офицера.

В заключение хочется привести слова замечательного советского писателя Виктора Смирнова: «...как и у всех русских, боль войны вошла в мою кровь и мозг, отпечаталась в глубинах сознания: достаточно малейшего толчка, чтобы вызвать в памяти картины, которых я не видел. Надо мной пролетают серо-зеленые длиннотелые «мессершмитты» так низко, что различимы чужие, холодные лица летчиков; я вижу беженцев, угловатые темные танки, мнущие стебли кукурузы, вижу обмерзлые пустые квартиры Ленинграда... Есть страны, где не видели фашизма вблизи, но мы видели, и память о пережитом передается от поколения к поколению».

Ю. А. Ильина

«...Убит, похоронен в братской могиле»

О прадедушке, Колядном Василии Тихоновиче, в нашей семье знаем по рассказам Наумовой Нины Васильевны. Отца она запомнила добрым человеком с золотыми руками. Когда он ушел на войну, ей было восемь лет.

Василий Тихонович родился в 1906 году в селе Крутая Буда Стародубского района Брянской области. В 1941 году был призван в Стрельне (Ленинградская область) в 3-ю армию, 4-й стрелковый корпус 85-й стрелковой дивизии.

Похоронку получили осенью 1941 года: «...Колядный В. Т. убит, похоронен в братской могиле». Всю жизнь бабушка искала могилу отца. И только в 2018 году, благодаря опубликованным материалам на сайте «Память народа», нам удалось узнать место его перезахоронения.

Первичное место захоронения – деревня Нотколово, а перезахоронен в деревне Гостилицы. Бабушке было 86 лет, когда она впервые поклонилась могиле отца...

И. В. Герасимова

На службе в составе Днепровской флотилии

Мой папа, Ефремов Василий Андреевич, 1926 года рождения, в августе 1944-го, после окончания Объединенной школы военно-морского флота, был зачислен в личный состав Днепровской флотилии. На тот момент ему было всего 18 лет.

После разгрома немцев под Сталинградом катера Волжской военной флотилии, активно участвовавшие в битве за Сталинград, были переданы Днепровской флотилии. В августе 1944 года они были спущены на воду в небольшую речушку Пину в Брестской области. В январе 1945 года поступил приказ погрузить катера на железнодорожные платформы и переправить их на реку Одер. А для этого надо было на протяжении более двух километров пробить в толстом льду водяную дорогу для подвоза катеров к железнодорожному полотну, вытянуть их на стапеля, а потом погрузить на платформы. Все это делалось вручную. Из техники была только лебедка. Чаще всего пользовались старинным русским методом «Эй, ухнем!».

Папа делился воспоминаниями, как по выжженным войной полям Украины, мимо сожженных сел и деревень Польши, мимо дотла разрушенной Варшавы, словно мираж, идут большие советские корабли. И лишь белый дым от паровоза впереди каравана давал разгадку столь необычному движению кораблей по суше.

В феврале 1945 года бригада влилась в состав 1-го Белорусского фронта. Взял Фюрстенберг, а дальше по каналу Одер – Шпрее – на Берлин.

Закончил войну отец на Дальнем Востоке, где в составе специальной команды участвовал в разгроме Японии. Награжден медалями: «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За взятие Берлина», «За победу над Японией». После окончания войны более сорока лет трудился на заводе АРТИ Тамбова. Был электриком высокой квалификации. Сотрудники вспоминают об отце как о человеке доброй души, чутком, отзывчивом товарище.

Для нашей семьи он был и остается самым любимым и уважаемым человеком.

А. В. Арутюнян

У нас воевали оба моих деда

Сведения об армянском моем дедушке, Арутюняне Погосе Арутюновиче, скупы. Помню, что мальчишкой спрашивал его – его и бабушку. Даже вспоминаю, как достали и показали мне его скромные солдатские награды. Знаю, что был он кашеваром, что уже в 45-м был тяжело ранен и вернулся домой на радость бабушке. Недолгой была радость. Запил, загулял... Говорят, обычная история по тем временам. Вероятно, поэтому и мой отец скупко рассказывал о нем. Видимо, досадовал...

Но одну историю, помню, папа всегда рассказывал, смеясь от души! Спрашивал деда в уже довольно зрелом возрасте (а может, это было и при мне...): «Отец, ты хоть одного немца убил?!» – «Да-а! Варю обед. Полевая кухня, вокруг кусты. И вдруг! Немецкая каска в кустах мелькает! Я со страху почти всю обойму из ППШ туда и выпустил. Говорили, убил!»

Но все было, как оказывается, гораздо серьезнее. Поскольку, выясняется, призван он был в армию аж в 38-м (39-м?!). Прошел всю войну. Воевал в районе Краснодар – Новороссийска (по всей видимости, в Таманской дивизии). Закончил войну старшиной. Два раза бывал дома на побывке. Первый раз – в начале 40-го. Через соответствующее время родилась моя младшая тетя, Сусанна... Второй раз – в 43-м. В результате на свет появился дядя Самик (Самвэл). Отпуск в войну, как я понимаю, давали не всякому, а отличившимся. Ну и дед время в отпуске даром не терял!

Из коротких воспоминаний тети Сусанны следует, что поваром он был не всегда, поскольку запомнилась ей кровопролитность боев – дед упоминал, как приходилось отстреливаться, прячась за горой трупов... Награды его дядя Сережа положил вместе с ним в могилу, в 80-м.

Скупость сведений о дедушке Погосе касалась и его детства: дата рождения – неизвестна (так в паспорте и записали – «*приблизительно*»), фамилия – тоже. Бежали они! От турок. Из-под города Муш, село Бланух, где он и родился. Нынче это Турция. Отца сожгли... на глазах всей семьи, привязав к колесу фуры и обложив сеном. Прабабушка всех растеряла. Там ли, по дороге ли – не знаю. Нашла только его, деда, в Александрополе (Ленинакан). Нашла в приюте, организованном американскими благотворителями. Известный был приют для детей-беженцев, сирот (около 10 тысяч деток прошли через него и поэтому выжили...). Там, видимо, и пытались выяснить его фамилию. А он не знал. Спросили, как звали отца. «Арутюн». – «Ну значит, будешь Арутюнян!» Прабабушка же ничего не могла толком сообщить, поскольку была тогда, по-видимому, неграмотной. А на вопрос, в каком году родился, отвечала: «Да в год холеры! Когда холера была!»

Прабабушка Српуи – женщина самоотверженная, идейная, добрая. Всем помогала. Вступила в партию. Работала, по рассказам моего папы, уборщицей в горкоме

(горисполкоме?). Всю войну что-то шила, вязала и отправляла на фронт. Трудилась внеурочно, работая на оборону (ожидали ведь и нападения Турции...). И бабушка Люсик от нее не отставала. Говорят, всю медную посуду из дома перетаскала, на нужды фронта. А ведь у нее уже было четверо детей, которых надо было вытягивать. Младшей – полтора годика на начало войны, старшей – 12 лет, папе не было и пяти, старшему дяде – 8. И рассказывал папа, как, придя из школы однажды, голодный, он нашел по запаху спрятанный в швейной машинке хлеб и съел. Весь...

Дедушка и бабушка детей вырастили (родились еще упомянутый дядя Самик и самый младший – Арташес, Артушик, уже после войны), дожили до многочисленных внуков – моих двоюродных братьев и сестер.

О русском дедушке. Дед Степан (Степан Александрович Ванин) не думал и не хотел быть военным. Но в 1939-м – говорят, прямым распоряжением Сталина – весь их выпуск Первого мединститута им. академика Павлова сделали военно-морским. Дед был страшно огорчен. Но когда в недавнем нищий студент, стипендии которого, по рассказам бабушки, хватало лишь на курево, пришел домой в добротной и красивой форме, в шинели, с выданными ему довольствием и фантастическими подъемными!.. И все это после стольких лишений, когда семья, оставив все: добротный каменный дом, хозяйство, куда входила мастерская по катанию валенок, уехала из родной деревни Константиново, что в Рязанской области (не есенинской!). По рассказам бабушки, родители деда поочередно жили у детей, разъехавшихся по разным городам. Дед и оба брата предпочли Ленинград. Дед окончил рабфак, работая грузчиком в порту, в какой-то момент умудрился окончить вечерний музыкальный техникум (!), но далее не продолжил учебу, пока оба младших брата не окончили институты, один – педагогический, другой – медицинский. Помогал им, поддерживал, поэтому и поступил в медицинский поздно, когда ему было, кажется, года 32. И тут в 39-м – такое богатство!.. И крепкая, нужная специальность в руках. Но все перечеркнула война. Все выпускники понимали, почему их сделали военными медиками.

Дед войну встретил в море – на борту крейсера «Максим Горький», судьба которого широко известна. 22 июня 1941 года крейсер вышел в море из военно-морской базы в Риге, обеспечивая с тремя эсминцами работу наших минных заградителей. Но постановка мин в устье Финского залива уже была осуществлена – не нами, а немцами и финнами... Коварный враг начал массированную установку мин еще до начала боевых действий и объявления войны. Ночью 23 июня левый параван крейсера, по всей видимости, подцепил мину. Скользя вдоль троса паравана, она взорвалась при ударе о борт. Страшный взрыв, и корабль остался полностью без носовой части. Ночь. Война. Ужасный взрыв посреди моря... Дед рассказывал, что все, решил, что конец. Я представляю, что творилось у него в лазарете после взрыва... Но судно осталось на плаву. Заведя пластырь на пробоину и соорудив из дерева и парусины фальшнос, идя вдоль берега на самых малых глубинах, крейсер без потерь 27 июня дошел до Кронштадта,

Крейсер «Максим Горький»
в сухом доке (1941)

Степан Александрович Ванин.
Ленинград (1942)

где ему за месяц (!) восстановили носовую часть, и 1 августа он уже вышел из кронштадтского дока!

Запомнилась история, видимо рассказанная дедом. Корабельный повар варит обед. А рыби головы выкидывает за борт... Голод уже был. Блокада. Дед не передал интонации и выражения, в которых «увещевали» повара заметившие это моряки...

Далее военные пути моего деда и крейсера разошлись. И, со слов бабушки, большую часть блокады дед прослужил в медсанчасти (в госпитале?), которая располагалась у Новой Голландии, в бывших казармах.

Где-то к зиме 41-го – эвакуация семей военнослужащих (офицеров) из блокадного города... Бабушка Клава, жена деда Степана, с детьми – моей мамой и дядей (ей не было и трех лет, а дядя только начал ходить) – все это время жили на Декабристов, в сером доме напротив ДК Первой Пятилетки. Бомбежки... У бабушки не оставалось сил бегать с двумя маленькими детьми в укрытие, хотя их, как и всех жильцов, переселили с верхнего этажа на первый. Она уже махнула рукой: будь что будет... А моя мама ей тычется в коленки и повторяет: «Мама, вога! Мама!.. Мама, озбой!» (Мама, тревога; мама, отбой.) Ни бомба, ни снаряд в их дом не попали, но мама хорошо помнит обрушившийся угол верхних этажей театра имени Кирова, что напротив. По-видимому, его срезало снарядом.

Моя мама, Нина Степановна Арутюнян, нынче, заслуженно, – житель блокадного Ленинграда. А дяди уже нет... Он, кстати, тогда, в 41-м, научился ходить: видимо, силенок не хватало. И пошел опять гораздо позже, уже в эвакуации.

Эвакуироваться через линию фронта они должны были на транспортном самолете. Удалось

это только с какой-то очередной по счету попытки – авиация врага не дремала. Помнит мама, как летчики, проходя мимо, насовали в карман братику кусочки шоколада и сахара... Холод, а с самолета снято все лишнее, в том числе утепление, чтобы вывезти больше людей. С собой же у бабушки был лишь чемоданчик – жесткое условие командования. Поэтому и дети, и бабушка выглядели, по понятным причинам, как капуста... Не помогло. Брат маленький на руках у бабушки, а мама – на голом металлическом сиденье. Самолет летел на предельно большой высоте (не достанут истребители), где холод еще крепче. В том полете мама заработала себе чуть деформированные пальчики левой руки, да и личико, и мягкие ткани были обморожены.

Спаслась и моя прабабушка Александра. Всю блокаду она работала в типографии. Всю! И хоть паек у нее был рабочий, но это был блокадный паек! А надо было еще и работать, теряя силы, энергию. Дисциплинированная, она не позволяла себе (и другим) несвоевременно съесть лишний кусок из разделенного на три части пайка. Видимо, делилась с дочкой (старшей сестрой моей бабушки) и внучкой. В общественном туалете, на грязном полу, она как-то увидела потерянный кем-то кусок блокадного хлеба-пайка. Пересилив себя, подобрала, отмыла... Меня в детстве удивляла ее блокадная маленькая, на документ, фотография: округлые щеки, узковатые от этого глаза... Гораздо позже я узнал-осознал, что эта припухлость – от голода. А бабушкина сестра Елизавета все-таки умерла, заболев в первую блокадную зиму. Внучку – мою крестную, коку Люду, – спасли детдом и последующая эвакуация, видимо, по Дороге жизни. Бабушка Александра нашла ее после войны, вырастила и воспитала.

Бабушка же Клава с детьми дальше железной дорогой, в теплушке, должна была доехать до Средней Азии, но в пути тяжело заболела. Ее попутчица тетя Валя, тоже с детьми, такая же эвакуированная, из «жен комсостава», предложила сойти с ней в Рыбинске и поселиться у ее родственников. Там оказалось тесно, и бабушку с детьми подселили в чей-то дом. Потихоньку стал налаживаться быт. Но какой ценой! На Волге часто попадались бревна от лесосплава, и бабушка с подругой, баграми поймав такое бревно, намокшее, тяжелое, втаскивали его на высокий берег. А дальше ведь надо было распилить, расколоть. Наверное, часть дров они продавали, продавали и что-то из вещей, а для этого почему-то надо было ходить на другой берег, по льду. И вот как-то по весне возвращаются они уже в сумерках по мокрому льду. Скользко, темно. И тут вдруг вспучивается лед, трескается, и из него фонтаном бьет вода. Побежали. А сзади страшный грохот: лед пошел! Успели... Чудом!

1944 год. Блокада снята, и дед присылает вызов. Пришлось бабушке вернуться в Питер. Рассказывая, она всегда досадовала на деда, мол, зачем он их сдернул с обжитого места и возвратил в еще не оправившийся до конца от лишений город, мрачный, холодный и полуразрушенный. А дедушка просто истосковался... Да к тому же неизвестно было, куда дальше уведет его своими дорогами война, и он очень хотел увидеть семью. («Я боялся, что вас больше не увижу».) В холодной и полупустой квартире на Де-

кабристов бабушке пришлось самой класть печь, а потом почти сразу и разбирать – пожарный заставил. И действительно, рассказывала она, паркет под печкой хорошо прогорел. Пришлось печь заново перекладывать, и опять самой. За дровами ездили на окраину города, в район Кировского завода, – дзоты разбирать...

Жизнь потихонечку налаживалась, хотя и трудно. Весной все без исключения жители Ленинграда были мобилизованы на расчистку города. Уклонившиеся сурово наказывались в соответствии с военным временем. Бабушка побежала в райисполком: ей же не с кем оставить маленьких детей! Случайно столкнулась в коридоре с работником райисполкома и изложила ему свою беду. Тот, выслушав, отвел в нужный кабинет, и ее устроили на работу «вместе с детьми». Так бабушка стала работать (нянечкой?) в детском саду. И об этом благодатном времени всегда с удовольствием вспоминает моя мама. С детворой было веселее, отступила эта вечная беда – недоедание, на все лето выезжали на дачу в Сиверскую – на волю, на солнце, в зеленый мир!.. Но пришел конец и этой жизни. Жена офицера собралась на новое место службы мужа, в Таллин.

Как свидетельствует орденский наградной лист, дед, к концу войны капитан медицинской службы, служил начальником санчасти 515-го отдельного автотранспортного батальона тыла Краснознаменного Балтийского флота. За его плечами – прорыв и снятие блокады, служба в январе 44-го старшим врачом в составе 21-го истребительного авиаполка КБФ. И вот летом 45-го военных моряков переводят на новую базу Балтийского флота в Таллине. Определившись с жильем, дед приехал за своими. Переезжать собрались двумя семьями; погрузили нехитрые пожитки в выделенный командованием небольшой грузовик и поехали. На территории Эстонии в сумерках надо было остановиться на ночевку. Ехать дальше – предупреждены были заранее – опасно. Перед этим на дороге на большой скорости их обогнала легковушка со старшими офицерами. Попытались остановиться на одном хуторе, на другом – их не пускают! А уже темнеет... Наконец где-то пустили переночевать. В сеньях!.. Наутро продолжили дорогу и буквально через пару километров наткнулись на лежащую в кювете ту самую легковушку с распахнутыми дверями...

Можно было бы рассказать и о дедушке Филе (брат моего деда, Филипп Александрович Ванин). Служить военным врачом он начал аж в 1937-м, первую награду, медаль «За боевые заслуги», получил еще в Финскую кампанию. Отечественную закончил в Югославии майором медицинской службы. И о младшем брате моего дедушки – Сергее (Сергей Александрович Ванин) тоже можно было. Как в сентябре 44-го он, гвардии лейтенант, поднял своих бойцов в контратаку на превосходящего силами врага, грамотными действиями (так в наградном листе) отбросил его от обороняемой высоты «Груша», был ранен, но не покинул поле боя. Как он потерял ногу и уже после демобилизации, выпив, расстраивался, матерясь, что вот он – молодой, красивый и... без ноги. Так вспоминала моя бабушка. Но это уже другие истории. Да и сведения сравнительно скупы...

А. В. Волницкий

Война в истории нашей семьи

Станкевич Иван Зионович, мой прадед, 1910 года рождения, до войны работал в Красногвардейске (Гатчине) мастером на граммофонной фабрике. Когда немцы подходили к городу, рабочие фабрики начали перевозить оборудование в Ленинград, на завод «Электроаппарат». Проработав там какое-то время, ушел в ополчение. Дважды был ранен, лежал в госпитале. Затем был направлен на Урал – на танковый завод, с которого ушел на фронт. Служил в танковой армии командиром башни экипажа Т-34. Погиб в феврале 1945 года в Чехословакии.

Семью забрать в Ленинград он не успел, так как в Гатчину уже вошли немцы. Жена Елена Михайловна и трое малолетних (десяти, шести и полутора лет) детей оказались в оккупации. Фашисты намеревались угнать женщин с детьми в Германию, но из-за разбитой Варшавы пленных вернули на территорию Латвии, где их распределили по хуторам батраками. Семья Ивана Зионовича чудом осталась жива, чудом вернулась в Гатчину.

Эта открытка с подписью «Привет Ленинграду! От фронтовика. Стального мстителя врагу. Чтите славу нам, танкистам» была отправлена 12 февраля 1945 года из Германии, а через несколько дней Иван Зионович был убит. Она стала прощальной весточкой для семьи

Сейчас, когда стали доступны архивные документы Великой Отечественной войны, удалось узнать, что мой прадед сражался в 150-й отдельной танковой Киевско-Коростенской Краснознаменной орденов Суворова, Кутузова и Богдана Хмельницкого

бригаде, принимавшей в феврале 1945 года участие в прорыве обороны противника при форсировании рек Западный Буг и Вислы, удержании плацдарма и в боях за овладение городом Кельце.

В нашей семье хранится тетрадь с воспоминаниями старшего сына Ивана Зиновича Станкевича – Станислава Ивановича о том, что им пришлось пережить.

«Нас, так как немцы все время бомбили Гатчину, потому что это узловая станция, имеющая стратегическое значение, отправили в лес за деревню Малое Замостье. Вырыли там окоп на несколько семей в лесу... <...> Сказали, как только закончат перевозку оборудования, сразу же заберут нас в Ленинград. Когда на машинах ехали за нами, в Пулкове их остановили солдаты и сказали, чтобы отец с рабочими поворачивали обратно, так как Гатчина уже занята немцами. Так мы остались в оккупации. <...> Придя в город на свою улицу, мы увидели, что наш дом сгорел... Мать села на пожарище, держа на руках маленького брата, и долго плакала. У нас ничего не осталось... <...> Мать ходила на поля собирать картошку после копки, капустный лист и прочее. Мы с сестренкой ходили на товарную станцию просить... Голодали ужасно. Летом было легче. Ели лебеду, крапиву, щавель, собирали ягоды и грибы вдоль леса, так как в лес заходить было нельзя, могли застрелить. <...> Мать водила меня к рынку и показывала на виселицы, на которых висели по 3-4 человека каждую неделю с дощечками, на которых было написано «партизан», «вор» и прочее. Повесили 14-летнего мальчика, который украл буханку хлеба из пекарни на Красноармейском проспекте, у него была больная мать и еще двое малышей. Его повесили на втором этаже дома, где они жили, и не давали снимать целую неделю. Дом стоял на углу Чкалова и проспекта.

В 1943 году нам пришла повестка из комендатуры... нас должны были отправить в Германию. Но когда приехали два немца на телеге, мать убежала и спряталась. <...> Но примерно через 8-10 дней... утром немцы застали мать дома, зачитали ей бумагу, чтобы она в течение 30 минут собрала вещи и детей... Погрузили нас в вагон, там уже были женщины, дети и старики. <...> На третий день мы остановились в Польше... К нашему эшелону по насыпи карабкались люди (это были евреи. – А. В.), а их били по голове, по рукам охранники в желтой форме со свастикой... Они просили у нас хлеба, и женщины отламывали кусочки и через решетку в окно бросали им, а охранники били их...

Нас повезли в обратную сторону. <...> В Варшаве все пути разбомбили, и поэтому нас привезли в Латвию. <...> Нас поселили в бывшем клубе, туда приезжали хозяйева и выбирали себе рабов. <...> Мать забрали на лесозаготовки на 3 недели... Сестра ходила по хуторам, просила хлеба, я смотрел за братом и помогал хозяину».

Много страшных испытаний выпало на долю Елены Михайловны и ее детей. Они пережили и лагерь в Елгаве, и бомбежку, им удалось выбраться из горящего сарая, куда фашисты загнали женщин, детей и стариков. А потом была полная опасностей дорога, сначала до Пскова, а затем пешком до Гатчины. Через голод и холод пришлось им выживать и на родной земле.

Из архивов Ленинграда, Выборга, Риги, куда делались запросы, сообщили, что документов на Елену Михайловну не имеется. Из Риги пришел однажды ответ, что она была вывезена, а на детей никаких документов нет. Не нашлось и свидетелей, кто мог бы подтвердить их пребывание в Латвии, поэтому не удалось им получить статус малолетних узников. *«Также не знаем, где похоронен наш отец, за исключением того, что он погиб в Чехословакии»*, – написал Станислав Иванович, завершая свои воспоминания...

Тимофеев Михаил Тимофеевич, мой прадед, 1915 года рождения, всю блокаду работал на железной дороге. Свой продуктовый паек менял на табак у женщин с детьми.

Пережитые испытания подорвали его здоровье, после третьего инфаркта ушел из жизни в 54 года. Выглядел 80-летним стариком...

М. Т. Тимофеев

Рогоза (Станкевич) Юнина Зинововна, моя двоюродная прабабушка, 1926 года рождения, в блокадном Ленинграде работала в госпитале. Выходила летчика, который хотел застрелиться – у него на глазах погибла семья. После войны он ее нашел, и они поженились. Пережив блокаду, детей иметь она не могла.

Награждена многими медалями за оборону Ленинграда.

Семенов Николай Семенович – мой двоюродный прадед. При прорыве блокады Ленинграда был смертельно ранен на Синявинских высотах. Умер в госпитале 8 августа 1943 года. Похоронен на Пискаревском мемориальном кладбище, в братской могиле № 73.

Ю. З. Рогоза

Наша семья бережно хранит память о наших близких и родных, тех, кто воевал и приближал Победу, кто вынес на своих плечах столько тяжелых испытаний. Не забудется материнский подвиг Елены Михайловны, сумевшей уберечь своих детей, поднять их на ноги, вывести в люди. Младший сын окончил ремесленное училище и уехал на стройки Сибири, возводил Красноярскую ГЭС, был участником Слета передовиков, где встречался с Гагариным. Оттуда ушел в армию, затем окончил юридический факультет ЛГУ и долгое время работал судьей в гатчинском суде.

А. И. Зайцева

Путь от наводчика до командира отделения

Мой дед, ветеран Великой Отечественной войны старший сержант Мельников Александр Семенович, родился 25 сентября 1925 года на хуторе Верхняя Мельница Репьевского района Воронежской области. В апреле 1943 года был призван в ряды Советской армии Репьевским районным военным комиссариатом Воронежской области рядовым. Воевал в составе противотанковой артиллерийской бригады, прошел путь от наводчика до командира отделения. Участвовал в освобождении Советской земли, воевал на территории Восточной Европы, освобождал Австрию, Чехословакию, Венгрию, Болгарию. Прошел все тяготы Великой Отечественной войны, был тяжело ранен в сентябре 1943-го. Демобилизовался в феврале 1950 года.

Александр Мельников был награжден двумя медалями «За отвагу», а также медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За взятие Будапешта», «За взятие Берлина», «За взятие Вены», «30 лет Советской армии и флота», орденом Отечественной войны I степени.

Из приказа № 09/н от 09.08.1943: *«Награждаю медалью „За отвагу“ наводчика 5-й батареи красноармейца Мельникова Александра Семеновича за то, что в бою под с. Почаевым 5 августа 1943 г. при переброске пр-ком резервов прямой наводкой уничтожил 22 автомашины с гитлеровцами и рассеял до двух рот пехоты, уничтожив 40 солдат и офицеров, готовившихся к контратаке».*

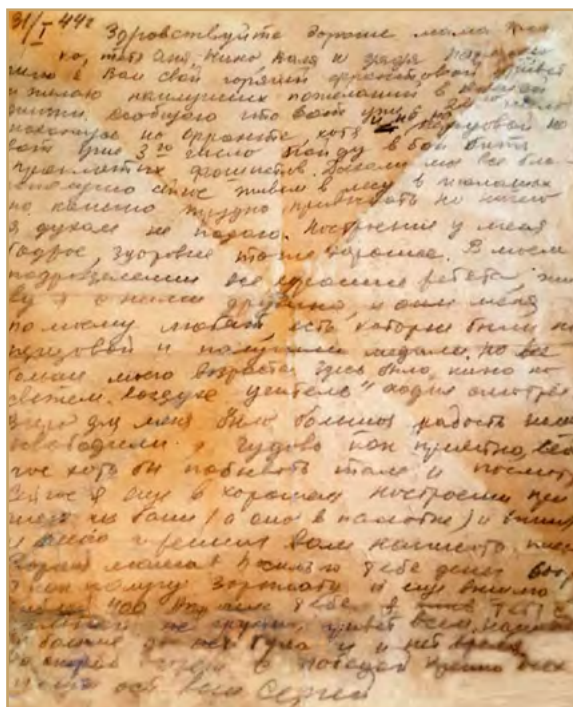
Из приказа № 6/н от 01.06.1944*: *«Награждаю медалью „За отвагу“ командира орудия 1-й батареи старшего сержанта Мельникова Александра Семеновича за стойкость и мужество в недавних боях неоднократно отражая лично огнем орудия контратакующую пехоту, за отличное оборудование боевых порядков в короткий срок находясь в обороне».*

* Печатается с сохранением орфографии и пунктуации источника.

В. В. Соловьева

Нельзя забыть!

День Победы для меня – это, прежде всего, великий праздник нашей Родины. Это мой дядя, Кораблев Сергей Иванович, погибший на фронте совсем молодым, в девятнадцать лет. Это моя бабушка, Кораблева Клавдия Кузьминична, служившая поваром на передовой.

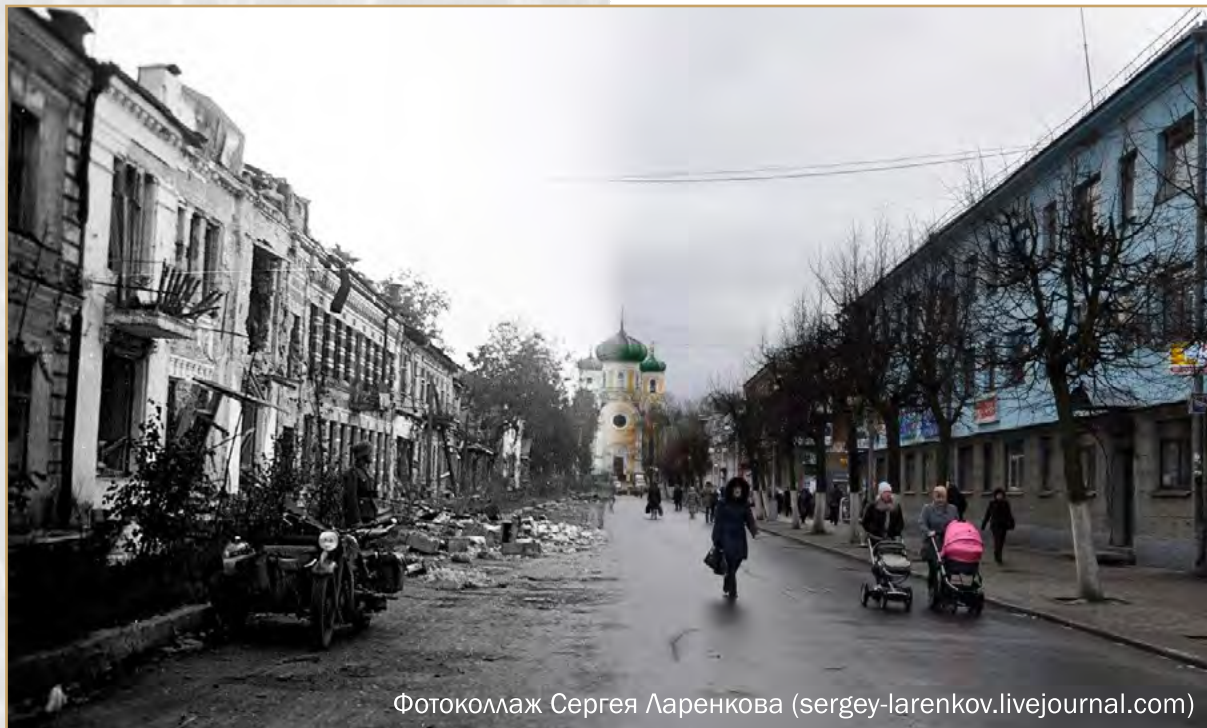

Это радостный и светлый май. Май Свободы, которая досталась советскому народу ценой миллионов жизней. Нельзя забыть....

Молодые ученые и специалисты НИЦ «Курчатовский институт» – ПИЯФ: «Что значит для меня День Победы»

«Так случилось, что все в жизни я воспринимаю лично или вообще не воспринимаю. Кроме того, считаю, что моя страна – это то место, где я непосредственно живу, и те люди, с которыми я непосредственно взаимодействую. И поскольку мой дед – ветеран Великой Отечественной войны, этот день я с детства воспринимаю как важное семейное событие, потому что соотношу это событие конкретно с ним. Самые достоверные знания о войне я получил от него – участника войны, который прошел весь ее страшный путь.

Маленький, я играл с его наградами, разглядывал их: медали, ордена и орденские планки, а также благодарности – старые, пожелтевшие от времени бумаги, на которых – почему-то мне запомнилось – Сталин был изображен совсем не так, как сейчас показывают. Поэтому День Победы значит для меня что-то совсем иное, отличное от слова «праздник». Скорее, День Памяти. Я помню людей без ног, на деревяшках с колесиками, и с медалями и орденами на пиджаках.

Фотоколлаж Сергея Ларенкова (sergey-larenkov.livejournal.com)

А еще помню, что первым парадом в День Победы стал для меня парад в 1995 году. Я закончил первый класс, была отличная, теплая погода, и тогда он воспринимался мною иначе, чем сегодня: дед был жив и бодр. А сейчас это действительно – День Памяти».

Александр Халиков

«День Победы для меня – это дань уважения и памяти. История показывает, что все повторяется из века в век. Но если мы будем чтить наших ветеранов, уважать их подвиг и помнить, то, возможно, сможем предотвратить страшные события, которые им довелось пережить».

Марина Суясова

«День Победы для меня – это великий праздник! Дань памяти моим прадедам, отдавшим свою жизнь за Родину, прабабушке, которая пекла хлеб из картошки для партизан под страхом смерти... В этот день нужно помнить великий подвиг народа во имя нашей жизни сейчас!»

Наталья Швецова

«В этом году наша страна будет праздновать 75-летие Победы в Великой Отечественной войне. 1 418 дней и ночей наши предки сражались за жизнь, свободу и счастливое будущее. Немало шрамов в душах людей оставила эта война, горе коснулось каждой семьи.

Для меня День Победы – это память и гордость за наших прадедов, их героизм, любовь к нашей Родине, которую мы обязаны пронести через свою жизнь и передать будущему поколению».

Кристина Русяева

«День Победы – священный праздник для моей семьи. Наши деды и прадеды ковали Победу ценой своих жизней. Мужество и героизм советского народа во время Великой Отечественной войны подарили нам мирное небо над головой.

Мы чтим 9 Мая память павших воинов и восславляем победителей. Мы безгранично благодарны за их подвиг, самопожертвование, за Великую Победу, бесценную для каждого из нас».

Валерий Клементьев

«Для меня День Победы – это гордость, радость и в то же время печаль. Гордость за то, что наша страна победила фашистскую Германию в этой кровопролитной войне. Радость, что мы живем в свободной стране. Печаль о том, сколько людей потеряли своих близких, родных, которые ушли на фронт и не вернулись, а кто-то до сих пор не знает, где встретил свою смерть муж, брат, отец, дед, прадед... Это очень страшно, и я надеюсь, что война никогда не повторится».

Екатерина Трифонова

«Для меня День Победы – это антивоенный праздник, который напоминает нам об ужасах и бесчеловечности войны. Он заставляет задуматься: смогли бы мы бороться до конца и раз за разом совершать невозможное, глядя смерти в лицо? Как бы мы повели себя? Это день памяти о тех, кто отдал все, чтобы победить фашизм».

Юрий Нечипоренко

«В День Победы мы говорим спасибо ветеранам за их любовь к Родине, за их подвиги во имя будущих поколений. В этот день стоит поблагодарить жизнь за то, что мы имеем сейчас: мирное небо и возможность свободно дышать на своей земле».

Владислава Абрамец

«День Победы – это день памяти о подвиге наших дедов и прадедов. Его всегда надо помнить! На этом празднике недопустимы спекуляции. Это день, который объединяет».

Леонид Скрипников

«В нашей стране много праздников, но самый важный – это День Победы в Великой Отечественной войне. Для меня 9 Мая – день памяти о тех, кто ценой своей жизни отстоял мир и свободу. Низкий поклон ветеранам за Великую Победу, за жизнь, которую они нам подарили, за чистое небо над головой. День Победы – незабываемый праздник для всех нас. Это день гордости и скорби. 9 Мая всегда будет великим праздником, который встречают с радостным замиранием сердца и одновременно – со слезами на глазах».

Александра Слободина

Победный Май

Славься, солнечный Май,
Победу принесший Отчизне!
Этот Май возвестил
Миру конец фашизма.

Все, что с боями пройдено,
Вспомнят люди сейчас.
Сколько героев у Родины,
Сколько их среди нас!

Мы не забудем павших,
Кто Вислу осилил вброд,
Кто был девятого мая
У Бранденбургских ворот.

Может, не шел на приступ
С победным древком в руках,
А был рядовым связистом
Гвардейского полка...

Остановись, мгновенье!
Славу моей страны
Наследует поколение,
Не видевшее войны...

Николай ЩигOLEV
2015

ЖИВАЯ ПАМЯТЬ

К 75-летию Великой Победы

Книга подготовлена Издательско-полиграфическим отделом
при содействии Управления ученого секретаря
НИЦ «Курчатовский институт» – ПИЯФ.

Глубокая признательность Татьяне Ивановне Жиделевой,
Константину Николаевичу Ермакову,
а также всем принявшим участие в подготовке издания.